

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Slaw 630.1.5

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

0

РУССКОМУ ВОЙСКУ

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

МИХАИЛА БЕОДОРОВИЧА

И

ПОСЛѢ ЕГО, ДО ПРЕОБРАЗОВАНИЙ, СДѢЛАННЫХЪ

ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Дѣйствительнаго Члена

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

И. Бѣльева,

ИЗДАНОЕ НА ИЖДВЕНІИ ОБЩЕСТВА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1846.

Slaw 630.1.5

HARVARD COLLEGE LIBRARY
ARCHIVES
ARCHIVED BY COLLEGE
MAY 1922

По Опреде́ленію Общества. 1845 года, Генваря 9-го дня.
Секретарь М. Погодинъ.

Русское войско при Царь Михаилъ Теодоровичъ и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ.

Русское войско, еще съ Юзана Мго начавшее принимать болѣе постоянное устройство, естественно должно было много измѣниться при Царь Михаилъ Теодоровичъ. Того требовали обстоятельства тогдашней Россіи, только что испытывавшей ужаснѣйшіе перевороты по смерти Бориса Теодоровича Годунова.

Опытъ недавно минувшихъ безпорядковъ самозванщины и междуцарствія, которые продолжались почти десять лѣтъ болѣею частію отъ недоспашка готовой рати, а также настоящая нужда въ большомъ и усроенномъ войскѣ, какъ для прекращенія еще плывшихъ мятежей въ разныхъ концахъ Государства, такъ и для отраженія нападеній со стороны Польши и Швеціи, настоятельно требовали обратиться особое вниманіе какъ на увеличеніе числа войска, такъ и на то, чтобы дать ему лучшій порядокъ и управленіе. И новое правительство принялось за это дѣло именно такъ,

какъ требовали обстоятельствъ тогдашней Россіи, — юной и крѣпкой силами народнаго духа, но испощенной въ матеріальныхъ средствахъ. Оно не спало измѣнять главныхъ и коренныхъ положеній и условій тогдашняго войска; но оставило ему прежній основной составъ, давши только болѣе стройности и опредѣленности въ управленіи и содержаніи, а также присоединивши нѣсколько новыхъ частей, составленныхъ частію изъ наемныхъ иноземцевъ, частію изъ Рускихъ, копорымъ давалось оружіе одинакое съ иноземцами, и пребывалось, чтобы они учились Нѣмецкому спроу.

Въ отношеніи къ иноземцамъ, поступавшимъ въ Русскую военную службу, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ поступалъ съ большимъ благоразуміемъ; онъ старался привязать ихъ къ Россіи, и желалъ въ нихъ видѣть не только чужеземныхъ наемниковъ, сколько Рускихъ; а пошому лучшимъ изъ нихъ давалъ помѣстные оклады (1).

Преемники Михаила Ѳеодоровича продолжали слѣдовать принятой имъ системѣ и по возможности тогдашнихъ обстоятельствъ старались ее усовершенствовать.

(1) Царская Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Борнякову. „И какъ къ шебѣ ся наша грамота придетъ, и пыбъ иноземцемъ Бѣлозерскимъ помѣщикомъ, Машвъевы ропы Халаима, и Петровы ропы Гамолпова, и кормовымъ Григорьевы ропы Враславскаго, по росписи ведѣлъ нашу службу сказашъ пошчасъ, и къ сроку ведѣлъ ихъ на нашу службу на Тулу выслать.“ (Акш. Арх. Экспед. Т. III. N 161).

Составъ, содержаніе и вооруженіе войска.

Все войско при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ дѣлилось на конницу, пѣхоту и артиллерію.

К о н н и ц а.

Конницу составляли Дворяне, Болгарскіе дѣши, Новокрещены, Мурзы и Татарскіе Князья, Казаки, Рейшары, Драгуны и наконецъ Даточвые люди.

Первый и самый важный розрядъ Русской конницы составляли *Дворяне*. (2) Къ нимъ принадлежали всѣ знаменитыя фамиліи, какъ Кияжескія, шакъ и древнія Боярскія. (3).

---

(2) Цар. наказъ Шеину 1632 года. „А копорымъ Московскихъ и Казанскихъ городовъ Дворяномъ и дѣшемъ Боярскимъ, и всякимъ разнымъ людемъ и пѣшимъ Русскимъ солдатамъ на Государевѣ службѣ быши.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III, N 206.) Цар. наказъ Прозоровскому 1632 года. „А дворянъ и дѣшей Боярскихъ смошрѣши по разборнымъ спискамъ кавовъ кпо на Государеву службу прїѣдешъ, коненъ и люденъ и оруженъ.“ (Тамъ же N 207).

(3) Такъ въ утвержденной грамошѣ объ избраніи Царемъ Бориса Ѳеодоровича Годунова 1598 года въ числѣ подписавшихся подъ грамошою были: „Дворяне Степанъ Александровичъ сынъ Волоской, Князь Иванъ да Князь Ондрей Князь Васильевы дѣши Голицына, Пешръ Васильевъ сынъ Годуновъ, Князь Иванъ меншой Князь Никишинъ сынъ Одоевскій, Василій Пешровъ сынъ Морозовъ, Ѳеодоръ Ивановъ сынъ Шереме-

Название дворянъ, въ значеніи перваго воинскаго разряда, въ дошедшихъ до насъ спариинныхъ грамотахъ встрѣчается въ первый разъ въ 1566 году въ приговорной грамотѣ объ опказѣ посламъ Польскаго Короля въ перемиріи. Тамъ по исчисленіи бояръ, окольничихъ и дяковъ уже ясно говорится: „А мы Государя своего Царевы и Великаго Князя Дворяне первая статья азъ Князь Иванъ Князь Ондრѣевъ сынъ Шуйскаго, и шакъ далѣе... по томъ мы Дворяне и Дѣти боярскія другіе статьи.... а мы Торопецкіе помѣщики, ... а мы Луцкіе помѣщики. Здѣсь дворянами первой статьи названы именно тѣ лица, которыя въ 1565 году, въ поручной записи (4) по Бояринѣ Иванѣ Пешровичѣ Яковлевѣ, названы боярскими дѣтьми, и гдѣ о дворянахъ не сказано ни слова. Изъ чего можно заключить, что дворяне, какъ особый разрядъ войска, опредѣленно составились и получили нѣкоторое устройство въ царствованіе Іоанна Васильевича IV и должно бытъ не прежде 1566 года.

певъ, Иванъ Ѳеодоровъ сынъ Басмановъ и другіе.“ (Ак. Ар. Эк. Т. II N 7, стр. 43). Подобныя подписки находятсѣ въ грамотѣ объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича 1613 года гдѣ послѣ подписей спольниковъ слѣдуютъ подписи дворянъ: Болошниковъ, Князя Буйносова, Князей Боряшинскихъ, Князя Романа Пожарскаго, Опраксина, и другихъ. (Гос. Гр. и Дог. Т. I. N 192.

(4) Собр. Госуд. Гр. и дог. Томъ I-й N 184-й.

Дворяне обыкновенно являлись къ войску на своихъ лошадяхъ, въ своемъ вооруженіи и со свишою вооруженныхъ слугъ и съ запасами для себя, для людей и лошадей на весь походъ (5).

Дворяне во время Михаила Ѳеодоровича дѣлились на *Московскихъ дворянъ, жилцовъ и городовыхъ дворянъ* (6).

Московскіе дворяне принадлежали къ первому разряду войска, какъ это можно видѣть изъ Грамоты Царя Ѳеодора Алексѣевича о возшествіи его на престолъ 1677 года (7), гдѣ они поставлены прямо

(5) Ак. Ар. Эк. Томъ IV-й N 45-й 1650 г. Память спрѣлцу Арехъ Иванову. „А шо дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, и новѣкомъ, и недорослемъ всѣмъ сказаша, чшобъ они на Государеву службу въ Великій Новгородъ ѣхали на спѣхъ со всею службою, и съ запасы, и съ конскими кормы, пошъ часъ безо всякаго ослушанія, не дожидаясь по себя изъ Великаго Новгорода спрѣлцовъ на многихъ подводахъ изъ прогоновъ.“

(6) Царскій наказъ воеводамъ Бушурлину и Олябьеву 1633 года Мая 25. „А съ Ѳеодоромъ указалъ Государь быши на своей Государевой службѣ Дворяномъ Московскимъ и жилцомъ; а съ Григорьемъ Олябьевымъ дворовымъ всякихъ чиновъ людемъ, и списки иманъ ихъ даны за дѣльчюю приписью; да съ нимъ же быши въ походъ дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ Карачевцомъ, Болховичемъ и другимъ. . . а списки шѣхъ городовъ дворянъ и дѣшей боярскихъ даныжъ.“ Акш. Ар. Эк. Томъ III-й N 220-й.

(7) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 209-й. „И намъ Великому Государю, нашего Царьского Величешва подданные, Касимовскіе и Сибирскіе Царевичи, и бояре наши г

въ слѣдѣ за спольниками и спряччими, а всѣ прочіе разряды написаны уже послѣ ихъ. Они первоначально должно бытъ соспавляли собшвенно Московскую рать, о копорой въ 3й договорной грамотѣ Димитрія Іоанновича Донскаго съ Владиміромъ Андреевичемъ въ 1388 г. (8) говорится: *А Московская рать, кто ходилъ воеводами, тѣ и нонѣча съ воеводами, а намъ ихъ не принимати.*“ Они пользовались большимъ окладомъ въ помѣстьяхъ, копорыя были разсыпаны по всему Государству въ лучшихъ мѣстахъ (9), часпо получали различныя порученія по управленію обласшми и по другимъ дѣ-

---

окольничіе, и думные и ближніе люди, и спольники, и спряччіе, и дворяне Московскіе, и яолковники, и головы, и приказные люди, и дѣяки и жилцы, и рейшарскихъ и драгунскихъ и солдатскихъ спроевъ, полуполковники и полуголовы спрѣлецкіе, и городовые дворяне, и дѣши боярскіе, и всякихъ чиновъ рашные люди, и спрѣлцы, и пушкари и солдашы предѣ святымъ Христовымъ Евангеліемъ вѣру учинили.“

(8) Собр. Гос. Гр. и Догов. Т. I-й N 33-й.

(9) Такъ по уложеніи Царя Алексѣя Михайловича Московскимъ Дворянамъ на ровнѣ со спольниками давалось въ одномъ Московскомъ уздѣ по 100 чешвершей на человѣка, погда какъ городовымъ дворянамъ, копорыя служалцъ по выбору полько по 70 чешвершей. (Улож. Глав. 16 парагр. I-й). А въ грамотѣ Царей Іоанна и Пешра Алексѣевичей 1686 года Іюня 10 сказано: „Спольникомъ и спряччимъ и дворяномъ Московскимъ и начальнымъ дѣшамъ и жилцомъ помѣшнаго окладу по 200 чешья. Городовымъ дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ и рейшаромъ: выборнымъ: помѣшнаго по 150 чешья, дворовымъ по 120 чешья, городовымъ по 100 чешья.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 290).

ламъ (10); и кажеся одни или преимущественно повышались въ званія спрыпчихъ, думныхъ дворянъ, спольниковъ и въ высшіе придворныя чины, а съ шѣмъ вмѣстѣ получали намѣстничества (11), начальство надъ войскомъ (12), и высшія гражданскія и дипломатическія должности (13).

Московскіе дворяне вмѣстѣ съ жильцами соспавляли особый Государевъ полкъ въ родѣ гвардіи (14).

-
- (10) Память Князю Боряшнскому 1632 года. „А кошорые дворяне Московскіе, и дѣяки, въ Московскихъ, въ Новгородскихъ и въ Понизовыхъ и въ Сибирскихъ городѣхъ и въ воеводахъ и опшылкахъ для всякихъ дѣлъ, и шѣхъ велѣши подѣ Смоленскъ муку везши людемъ ихъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III, 216).
- (11) Цар. Наказъ Князьямъ Сулешеву и Мезецкому о сборѣ дашочныхъ людей 1633 года. „и съ Дворянъ Московскихъ кошорые въ городѣхъ воеводами, взяши дашочныхъ людей, съ шрехъ сошъ четтвершей по человѣку по конному.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222).
- (12) Такъ въ походѣ 1632 года Начальниками войска въ Сѣверскѣ были Моск. Дворяне Плещеевъ и Болшинъ. Цар. Наказъ Шейну и Измайлову: „А на Сѣверѣ указаль Государь сбираться съ рапными людьми въ Сѣверску Воеводѣ Федору Кирилову сыну Плещееву да Баиму Болшину. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 206).
- (13) Договоръ, заключенный Шейнымъ съ Поляками подѣ Смоленскомъ въ 1634 году былъ подписанъ дворянами Федоромъ Вахрамеевичемъ Сухошинымъ, Богданомъ Елизаревичемъ Озерецкимъ и Иваномъ Демешевичемъ Лугвеневымъ. (Ак. Арх. Эксп. Т. III. N 246).
- (14) Цар. Грам. 1658 года. „А на встрѣчѣ Грузинскаго Царя, по указу Насъ Великаго Государя, велѣно бышъ нашего Царскаго величества полку головамъ и ихъ сошенъ сошеннымъ людемъ, спольникомъ, спрыпчимъ, и дворяномъ Московскимъ и жильцомъ указныхъ сошенъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 103).

Эшошъ полкъ сопровождалъ Государя на войну, когда онъ самъ участвовалъ въ походы (15), или по назначенію былъ при главныхъ воеводахъ (16), что впрочемъ бывало не всегда. А въ мирное время онъ обязанъ былъ участвовать въ разныхъ церемоніяхъ двора при встрѣчъ пословъ (17) и другихъ знаменитыхъ посъщителей Государя (18), какъ отборное образцовое войско, блестящее ловкостію людей, богатствомъ одѣянія и оружія. Иногда части эшаго полка сопровождали большія Русскія посольства за границу (19).

(15) Памяшь Губн. Старосптѣ 1654 г. „А копорые бояре и окольничіе и думные люди исполньники, и спрянчіе и дворяне Московскіе и жилцы съ нимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Вед. Кн. Алексѣемъ Михайловичемъ всея Русіи въ полку, и копорые въ иныхъ полкѣхъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 70).

(16) Ошписка Белозер. Воеводы 1681 года. „Пропивъ шѣхъ Турскаго Салтана везира и пашей съ войски посыланы съ пожами бояре и воеводы. А въ полкехъ съ ними сполньники и спрянчіе и дворяне Москов. и Жилцы и всякихъ чиновъ рашные люди. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 245).

(17) Цар. Гр. на Бѣлоозеро 1678 года. „И пыбъ спольникомъ и спрянчимъ и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ и вопчинникомъ, нашъ указъ сказалъ, чшобъ они для встрѣчи Польскихъ пословъ, ѣхали къ Москвѣ; а для шой Посольской встрѣчи имѣли съ собою служилое свое цвѣшное плашье и лошади добрыя и конскіе наряды лучшіе, что у кого есть.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 222).

(18) Цар. Грам. на Бѣлоозеро 1658 года. (Ак. Ар. Экс. Томъ IV. N 103).

(19) Цар. Гр. на Бѣлоозеро 1658 г. „Копорые спольники, и спрянчіе, и дворяне Московскіе и жилцы, Бѣлозерскіе помѣщики и вопчинники, въ прошлыхъ

Государевъ полкъ дѣлился на нѣсколько сотенъ, въ которыхъ головами были люди изъ знаменитѣйшихъ фамилій. Эти сотни дѣлились: на сотни *стольниковъ, стряпчихъ, дворянскія и жилецкія*. Сколько какихъ сотенъ было въ этомъ полку, не извѣстно; но только на вѣрное не по одной. Такъ въ 1658 году при встрѣчѣ Грузинскаго Царя Теймураза должны были участвовать: *сотни стольниковъ*, 3-я Стольника Князя Алексѣя Князь Ондреѣва сына Голицына, 4-я что была у стольника у Машеѣя Васильева сына Шереметева; *сотни стряпчихъ* 2-я сотня что была у Родиона Машвѣевича Спрѣшнева, 3-я что была у стольника у Ивана Богданова сына Милославскаго; *Дворянская* 5-я сотня стольника Князя Алексѣя Князь Алексѣева сына Лыкова; *Жилецкія*: 5-я Осипа Иванова сына Сукина, 7-я Михайла Львова сына Плещеева, 8-я Князя Юрья Князь Никитина сына Борятинскаго (20).

Дворяне, принадлежавшіе къ Государеву полку, не всѣ постоянно жили въ Москвѣ; но обыкновенно чередовались на службѣ по полугодно; отслужившій же свои полгода имѣлъ право жить въ своихъ помѣстьяхъ до новой череды въ Москву, или до перваго пребыванія въ походъ (21). Такъ въ Грамошѣ 1670 года Бѣлозерскому воеводѣ Дохпурову велѣ-

---

во 164 и во 165 годѣхъ, были на нашей Вел. Государя службѣ въ Вильнѣ съ великими послы, съ бояры нашими.“ (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 104).

(20) Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 103 й.

(21) Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 177 й.

но было отправлено въ Москву, на Государеву службу спольниковъ и спряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жильцовъ разныхъ городовъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вошчинниковъ.

Дворяне Московскіе впрочемъ не всѣ соспавляли Государевъ полкъ, но многіе собственно принадлежали къ особому опряду дворянъ Московскихъ, которые были выше городовыхъ дворянъ. Такъ въ Царской Грамотѣ на Бѣлозеро (22) 1670 года сказано: „а въ кошоромъ числѣ и кого имяны рашныхъ людей Московскихъ чиновъ и городовыхъ, и копорые изъ недорослей въ службу поспѣли, на нашу Государеву службу въ полкъ пришлешъ.“

Жилцами назывались лучшіе выборные люди изъ Городовыхъ дворянъ, присылаемые изъ городовъ для отправленія разныхъ воинскихъ должностей въ Москвѣ на положенный полугодичный срокъ, копорымъ эти выборные люди чередовались между собою, имѣли для этого особья росписи (23). Этого разряда войны всегда принадлежали къ болѣе зажиточнымъ и извѣстнымъ фамиліямъ городовыхъ дворянъ, или были заслужившіе это почеть своими личными качествами; — хробростию на вой-

(22) Тамъ же.

(23) Цар. Гр. на Бѣлозеро 1678 года. „И шыбъ спольникомъ, спряпчимъ, Дворяномъ Московскимъ и жилцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ и вошчинникомъ, копорымъ нынѣ по роспискѣ велѣно бытъ на Москвѣ нашъ Вел. Государя указъ сказалъ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N. 222).“

нѣ, разшоропностію и красивою наружностію. Объ нихъ-ню говоритъ Таннеръ: *Cumque proximiores Urbi facti essemus, ecce novam, ante hoc non visam armorum Cohortem! Cujus vestium rubrarum longe dependentium color, in omnibus unus erat; candidis insidentes equis omnes, item alas humeris oppositas et supra caput imminentes ac eleganter pictas gerentes, hastas insuper longas et in earum cuspide deauratam affixam Draconis volantis effigiem, ad venti statum vertibilem tenentes spectavimus (24).*“

Жильцы участвовали во многихъ выгодахъ, предоставленныхъ Московскимъ Дворянамъ, и какъ мы уже видѣли, лучшіе изъ нихъ принадлежали къ Государеву полку, и соспавляли въ немъ особыя жилищія сошни. Жильцы щипались въ Московскомъ чинѣ (25), и за службу свою получали особые помѣстные оклады и вошчины, одинаковыя съ Московскими дворянами, и такое же жалованье. Такъ въ царской грамотѣ 1686 года, объявленной по случаю заключенія мира съ Польшею, сказано: Сполникомъ и спрянчимъ и дворяномъ Московскимъ и начальнымъ людямъ и жилцомъ: помѣстного оклада по 200 чешьи, денегъ по 20 рублей (26).

---

(24) Таннеръ Описаніе Польскаго Посольства, бывшаго въ Москвѣ въ 1678 году.

(25) Такъ они названы въ грамотѣ 1678 года. „А буде въ высылкѣ Московскихъ чиновъ людямъ учинишь хопя малое мошчанье.“ Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 222.

(26) Царская грамота въ Бѣлоградъ 1686 года. (Ак. Ар. Эк. Т. IV, N 290.

Учрежденіе жилецкихъ сошенъ относящъ къ царствованію Ивана Васильевича IV, и кажесть можно положить къ 1550 году, когда вельно было въ Московскомъ и окружныхъ уѣздахъ изпомѣспити 1000 человекъ боярскихъ дѣшей (какъ тогда вообще назывались дворяне) лучшихъ слугъ изъ всѣхъ дѣшей боярскихъ Московской земли (т. е. не уѣзда, а всѣхъ городовъ, принадлежавшихъ Московскому Княжеству) и Новгородскихъ и Торопецкихъ и Ржевскихъ и Луцкихъ дворовыхъ и городовыхъ (27). Это учрежденіе жилецкихъ сошенъ было самою благо-разумною мѣрою Московской полишкн. Члены лучшихъ городовыхъ дворянскихъ фамилій, поступаая на службу въ Москву, и добиваясь этой службы какъ особаго почета, были крѣпчайшею связью Москвы съ прочими Русскими городами. Жильцы сдѣлали Москву родною и любимую для всѣхъ прежнихъ удѣльныхъ княженій, они были одною изъ главныхъ пружинъ изумительнаго единодушія Руси, и той привязанности, которую всѣ Рускіе города поспали къ Москвѣ, чего по видимому нельзя было ожидать отъ Государства, сославленнаго изъ многихъ опидьльныхъ и самоспоятельныхъ частей, каковы на примѣръ были: Рязань, Тверь, Ярославль, Смоленскъ и другія, которыя принадлежали особымъ Княжескимъ родамъ и назывались прежде великими Княжествами, — наравнѣ съ Москвою (28).

(27) Царскій приговоръ 1550 года. (Ак. Ар. Эк. Т. I. N 225).

(28) Договорныя грамошы; Димитрія Іоанновича Донскаго съ Михайломъ Александровичемъ Тверскимъ 1368

Городовые дворяне вѣроятно происходили отъ дружинъ удѣльныхъ Князей. Они жили по своимъ роднымъ городамъ, и пользовались меньшими выгодами и правами пропивъ Московскихъ дворянъ: пактъ они менѣе получали помѣстнаго оклада и жалованья, и занимали не столь важныя должности, какъ Московскіе дворяне. Въ мирное время въ городахъ и уѣздахъ поручались имъ должности губныхъ старостъ, осадныхъ и спрѣлецкихъ головъ, и сошниковъ (29), а также они занимали разныя почешныя должности въ областныхъ съѣзжихъ избахъ и при Намѣстникахъ (30).

Городовые дворяне дѣлились на три разряда; принадлежавшіе къ 1-му разряду назывались *выборными*, состоявшіе во 2-мъ разрядѣ были извѣстны подъ именемъ *дворовыхъ*, а дворяне 3-го разряда носили названіе собственно *городовыхъ*; каждый разрядъ имѣлъ свои особые списки, и перейти изъ низшаго класса въ высшій щипалось наградою, которую обыкновенно назначали за усердную службу,

---

года; его же съ Ольгердомъ Липовскимъ 1371 года. (Собр. Госуд. Грам. и договоровъ Т. I-й).

(29) Цар. наказъ Княз. Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „А копорые дворяне были въ городѣ въ воеводахъ, и въ осадныхъ головахъ, и въ губныхъ старостахъ, въ опсыдкахъ для всякихъ дѣлъ и про шѣхъ допрашиваши окладчиковъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 236).

(30) Цар. наказъ Кн. Сулешеву, 1633 года. „И копорые дворяне въ городѣхъ у дѣлъ, въ головахъ и въ сошникахъ у спрѣлцовъ и у Казаковъ и у Ташаръ въ Замосковныхъ и въ Сѣверскихъ... городѣхъ, а помѣстья и вошчины за ними еспѣ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222).

шакъ какъ за нераденіе записывали въ нижніе чины; каждому разряду или, какъ тогда называли, чину назначался особый помѣстный окладъ. Такъ въ Цар. Грамошѣ въ Бѣлгородъ 1686 года: Городовымъ дворянамъ: выборнымъ по 150 чешь, дворовымъ по 120 чешь, городовымъ по 100 чешь (31).

Послѣ дворянъ въ Русской конницѣ слѣдовали *Боярскія дѣти*. Учрежденіе ихъ, должно бытъ, относится къ одному времени съ учрежденіемъ дворянъ, т. е. къ Царствованію Іоанна Васильевича IV; ибо они въ дошедшихъ до насъ грамошахъ являющся въ первый разъ въ 1566 году въ Приговорной Грамошѣ объ опшказѣ Польскимъ посламъ въ перемиріи, гдѣ они записаны во 2-й спашь (32). Изъ какого классу народа соспавленъ эпошъ разрядъ войска не извѣстно; почши одинаковыя права ихъ съ дворянами заспавляющъ догадывашься, что они принадлежали къ спариннымъ воинскимъ дружинамъ, и едва ли не къ городовымъ, кошорья принадлежали собшвенно городу, а не Князю, и о кошорыхъ упоминается въ договорной Грамошѣ Василья Васильевича Темнаго съ Димитріемъ Юрьевичемъ Шемякою (1434 года). „А гдѣ язъ Князь Великій пошлю своего воеводу кошораго города, а кошорые люди шебъ спужашъ того города, и спѣмъ людемъ идши подъ спвоимъ воевудою“ (33).

(31) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 290.

(32) Собр. Гос. Гр. и догов. Т. I. N 192.

(33) Собр. Гос. Гр. и дог. Т. I. N 52.

Въ мирное время Боярскія дѣши опирали разныя полицейскія должности разсыльщиковъ, приспавовъ, земскихъ и даже Губныхъ спароспъ по городамъ, и цѣловальниковъ (34), а также на нихъ лежала обязанность вмѣстѣ съ городовыми дворянами оборонять пограничные города. Они также какъ и дворяне владѣли помѣстьями и вошчинами, за копорья обязывались службою, какъ лично сами, такъ и съ своими людьми по количеству помѣстной земли. Впрочемъ кажется былъ особый разрядъ дѣшей Боярскихъ, копорья служили на жаловань; такъ въ 1633 году въ Царскомъ наказѣ воеводамъ Черкасскому и Пожарскому упоминается о помѣстныхъ и о кормовыхъ Боярскихъ дѣшахъ изъ Рославля (35).

Боярскія дѣши подобно дворянамъ дѣлились на *Выборныхъ*, *дворовыхъ* и *городовыхъ*, и по Царской Грамотѣ 1686 года, имѣли одинаковый съ дворянами помѣстный окладъ, выборные по 150, дворо-

---

(34) Поручная записъ по недѣльщикѣ 1567 года. „Всѣ мы розсылочныя дѣши Боярскіе большіе дячіе избы поручилися по Василѣ Свѣрбѣвѣ (Ак. Ар. Эк. Т. I, 274) Цар. Гр. 1626 года. „А Ярославскіе и Романовскіе воеводы и губныя спароспы и дѣши боярскіе и ихъ недѣльщики ихъ на поруки недаюшъ Цар. Гр. 1627 г. „А будешъ дворяне и дѣши боярскіе учнушъ выбиратьъ Губнаго спароспу изъ дворянъ и дѣшей боярскихъ изъ среднихъ и меньшихъ спашей (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 170, 171).

(35) Цар. Наказъ 1633 года. „Да изъ Рославля вельно быши Ильѣ Наумову съ кормовыми дѣшми Боярскими.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 239).

вые по 120, а городовые по 100 чешьн на человѣка. Сверхъ того былъ особый разрядъ, известный подѣ именемъ *Боярскихъ дѣтей украинскихъ городовъ*, которые равнялись съ городовыми казаками и имѣли помѣстнаго оклада по 50 чешьн, какъ значится въ той же грамотѣ (36).

Третій разрядъ Русской конницы соспавляли *Новокрещены, Мурзы и Князья Татарскіе*. Они были на одинаковыхъ почпи правахъ съ боярскими дѣтьми и даже съ городовыми дворянами, имѣли свои помѣстья и вошчины (37), и навремя похода получали жалованье по спашьямъ паровнѣ съ городовыми дворянами и съ боярскими дѣтьми (38). Впрочемъ бывали и кормовые новокрещеные Татары. Такъ въ 1648 году нѣсколько новокрещеныхъ Татарскихъ Мурзъ были на корму въ Новгородъ,

(36) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 292.

(37) Цар. Гр. 1655 г. „И дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ Ярославомъ, и иноземцомъ; и новокрещеномъ и Татаромъ и разныхъ городовъ Ярославскимъ помѣщикомъ и вошчинникомъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ спашь на нашей службѣ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 83).

(38) Цар. наказъ Кн. Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „И велѣши окладчикомъ быши съ собою, и даваши имъ дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, и новокрещеномъ и Мурзамъ и Татаромъ и ашаманомъ и казакомъ для службы денежное жалованье по городомъ. А даши которые имали большую спашью 25 рублевъ, и шѣмъ нымъ даши шужъ спашью 25 рублевъ, а которые имали среднюю и меньшую спашью и шѣмъ нымъ даши по 20 рублевъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 236).

и получали каждый по 8 денег на день и по пяти рублевъ въ годъ на платье (39).

Эпопъ опдѣль войска состоялъ изъ воинственныхъ жашелей покоренныхъ Ташарскихъ Царствъ Казанскаго, Аспраханскаго и другихъ; Новокрещенными назывались тѣ изъ нихъ, кошорые приняли Христіанскую вѣру. Новокрещены, Мурзы и Князья Ташарскіе раздѣлялись на два разряда, высшій и низшій; принадлежащіе къ высшему разряду назывались *Новокрещенными* и *Мурзами Московскаго чину* (40). Всѣ они, какъ высшіе, такъ и низшіе являлись на войну вооруженными по Азіатски, каждый по своему; и подобно дворянамъ вели за собою своихъ вооруженныхъ слугъ.

Городовые Казаки составляли четвертый разрядъ Русской Конницы. Они сначала набирались изъ вольныхъ нестяглыхъ людей, болѣею частію изъ безземельныхъ башраковъ, или шакъ называемыхъ казаковъ. Эпопъ наборъ продолжался еще при Іоаннѣ Васильевичѣ IV. Такъ въ 1582 году въ пропускной Грамотѣ Тереху Ситникову сказано: „А кому будешь до него или до его людей какое дѣло, ино ихъ судяиъ на Москвѣ наши бояре; и

(39) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 25. Память Тихвинскаго Монашья Ігумену Сергію 1648 года.

(40) Цар. Гр. на Бѣлоозеро 1686 года. „А въ большомъ полку бышь Московскаго чину Новокрещеннымъ Мурзамъ и иноземцомъ кормовщикомъ, кошорые посланы изъ розряду въ иноземный Приказъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 292).

казаковъ бы есте унихъ съ судовъ въ казаки и въ стрельцы неимали (41).“ Съ коншого времени начались городовые казаки, навѣрное опредѣлишь нельзя: объ нихъ упоминается еще при Васильѣ Васильевичѣ Темномъ; вѣроятно они образовались первоначально въ городахъ, лежащихъ на границахъ Россіи съ Тапарами.

Казаки, первоначально набираемые во время войны, мало помалу за добрую службу спали получая помѣстныя земли съ обязанностію быть гошовыми къ походу по первому требованію; земли имъ давались большею частію въ пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ всегда нужны были люди для защиты отъ внѣшнихъ нападений. Такимъ образомъ явились помѣстные казаки въ городахъ Замосковныхъ, Украинскихъ, Понизовыхъ, и Мещерскихъ; пакъ на примѣръ были казаки Курмышскіе, Касимовскіе, Темниковскіе, Шапцкіе, Кандомскіе, Алапорскіе, Арзамасскіе, Михайловскіе, Пронскіе, Воронежскіе (42) и другіе. Они тамъ жили на правахъ Украинскихъ Боярскихъ дѣшей, и должны были являться на службу какъ помѣщики насвосмѣ содержанія, съ своимъ оружіемъ и лошадьми (43), и въ похо-

(41) Ак. Ар. Экс. Т. I. N 314. и даже въ 1604 г. А. И. Т. II. N 46.

(42) Царск. Наказъ Воеводамъ Князьямъ Черкасскому и Пожарскому 1633 года. (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 239).

(43) Цар. Наказъ Прозоровскому и Кондыреву 1632 года. „Дворянъ и дѣшей боярскихъ и Новокрещеновъ и Тапартъ и Казаковъ написавъ прошивъ разборныхъ списковъ, кто каковъ на Государеву службу приѣдетъ, конень и людевъ и оруженъ, прислаши къ Государю.“ (Ар. Ар. Экс. Т. III. N 207.)

дахъ получали жалованья по 20, 17 и 13 рублей на человека, смотря по тому, въ какой кпю записанъ спашь (44), а послѣ похода имъ давались награды наравнѣ съ Украинскими Боярскими дѣшми; такъ въ 1686 году (45) они получили по 50 чешвершей помѣстнаго оклада и по 5 рублей на человека.

Впрочемъ не всѣ Казаки были помѣщиками, многіе изъ нихъ, и именно должно быть тѣ, которые жили во внутреннихъ городахъ, состояли на правахъ стрѣльцовъ; такъ имъ вмѣстѣ съ стрѣльцами выдавалось одинаковое хлѣбное жалованье (46); такъ они вмѣстѣ съ стрѣльцами и пушкарями имѣли право торговать, не неся городской службы и шагла съ посадскими людьми, если ихъ торговля проспиралась не свыше 50 рублей (47). Учрежденіе бездомѣстныхъ казаковъ едвали не принадлежатъ Иоанну IV му.

(44) Цар. Наказъ Головину 1633 года. „А помѣстнымъ атаманомъ и казакомъ замосковныхъ городовъ, и Бѣлозерцомъ копорымъ дано Государева жалованья по 20 руб. и шѣмъ для нынѣшня службы даши щужь спашью по 20 руб., а копорымъ дано по 17 руб. и по 13 руб. и шѣмъ обѣимъ спашьямъ дачи по 18 рублевъ (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 237).

(45) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 292.

(46) Цар. Гр. въ Великій Новгородъ 1662 года. „И изъ шого сборного хлѣба дашь Новгородскимъ и Новгородскихъ пригородовъ стрѣльцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ и воропникомъ, и иныхъ чиновъ людемъ, копорымъ прежь сего хлѣбное жалованье или за хлѣбъ денги даваны, на нынѣшній годъ наше Государево хлѣбное жалованье.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 133).

(47) Цар. Грам. 1648 года. (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 24).

Дворяне, Боярскія дѣши, Новокрещенны, Мурзы, Князья Ташарскіе и городовые казаки имѣли одинаковое успройство, состояли въ одномъ спискѣ Розряднаго Приказа (48) и принадлежали въ каждомъ городѣ къ Городовому полку, копорый ближайшимъ образомъ зависѣлъ отъ одного Начальника; и пошому всѣ они по имени своего города носили одно названіе: Тулянь, Коширянъ, Рязанцевъ, Муромцовъ, Мещерянъ и другихъ, (49) и для роздачи жалованья зачислялись въ одинъ десяшни, (50) и посему имѣли однихъ окладчиковъ. — И такимъ образомъ опрядъ каждого города, составлявшій особый полкъ, имѣлъ свое знамя, свои барабаны и музыку, а въ послед-

(48) Цар. Наказъ Головину 1633 года. „И Боярину Семену Васильевичу Головину да дьяку Марку Поздѣву, по спискомъ дворянъ и дѣшей боярскихъ и новокрещеновъ и Апамановъ и казаковъ, пересмотрѣши всѣхъ на лицо, и взявъ имена окладчиковъ, кто у нихъ напередъ сего у верстанья и у денежныхъ роздачи былъ“ (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 237).

(49, 50) Царскій Наказъ къ Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „И велѣши окладчикомъ, которые у верстанья и у денежныхъ роздачи напередъ сего были, быши съ собою и даваши имъ дворяномъ, и дѣшемъ боярскимъ, и новокрещеномъ и Мурзамъ и Ташаромъ и Апаманомъ и казакомъ для службы денежное жалованье по городомъ, пошчасъ какъ копорыхъ городовъ дворяне и дѣши боярскіе во Ржеву придумъ“... „А даваши Государево жалованье дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, и новокрещеномъ и Мурзомъ и Ташаромъ и казакомъ, примѣраясь для службы къ прежнимъ къ разборнымъ и денежнымъ роздачи десяшнямъ 139 и 140 году; а десяшни всѣхъ городовъ, для нынѣшніе денежные роздачи даны на Москвѣ дьяку Микишѣ Левоншьеву. (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 236).

спви свои полковыя пушки, которыхъ кажется было по пяти въ полку (51).

Каждый городской полкъ дѣлился на три спашьи: на *большую, среднюю и меньшую*, для того, чтобы соображаясь съ пѣтмъ, кто записанъ въ какую спашью, выдавать денежное жалованье во время похода, а новиковъ верспашь помѣспными окладами. Большая спашья получала по 25 рублей на человека, средняя по 20 ши, а меньшая по 15 ши рублей, а козаки, какъ уже показано выше, получали 1й спашьи по 20 ши руб., 2й по 17 руб. а прешей по 13 руб. на человека. Здѣсь окладчики принимали въ разчетъ, кто сколько выводилъ въ походъ своихъ людей, и какъ онъ и люди были вооружены, или по тогдашнему выраженію: „кто какъ коненъ, люденъ и ору-

(51) Договоръ Шеина съ Поляками 1634 года. „Выходиши съ оспрогу своего маюшь съзвнцеными хорунгами, съ погашеными фешиллями, полко по пяти подъ каждою компанее западеныхъ маючи, къ тому пихо, не быючи въ барабаны и музыки жадное незаживаючи и такъ шихо до мѣспа назначенаго иши маюшь, гдѣ пришедчи и спанувши подъ ноги его Королевской милоспи на земли всѣ хоругви положиши, и сами хоружове по при спупени назадъ опспупивши чекаши маюшь, ажъ имъ его милосиць пол Гешманъ повелишь хоругви поднеспи: шогды они поднеспи, фешили запаливши и въ барабаны ударивши, безъ всякаго мешканья въ дорогу пойши маршъ, взявши съ собою 12 пушекъ полковыхъ за особнымъ позволеньемъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 246). Цар. Гр. въ Суздаль. 1639 года. „А въ росписи написано: далъ Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарскій пять пицалей полковыхъ Устюжскаго дѣла.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. 291).

жень (52). Сверхъ шого полкъ каждого города дѣлился на первую и вторую половины, для шого, чшобы первая половина собиралась по первой вѣспи объ опкрышии войны, а вторая была бы готова идиши ей на помощь (53). Припомъ для каждого похода назначались ратные люди не изъ всѣхъ городовъ, да и каждый городъ выславлялъ не всѣхъ служимыхъ людей, а сколько, сколько опредѣлялось Государевымъ ука-

(52) Цар. Наказъ Головшу и Поздѣву 1633. „И про новиковъ у вершанья и у денежные раздачи сказываши вправду, кто въ кошорую спашью къ вершанью и къ Государеву денежному жалованью пригодится; и на чѣмъ на Государевѣ службѣ будешъ, на конѣ ли или на меринѣ и съ какимъ боемъ и чшо съ ними людей; и вѣлѣши окладчикомъ быши съ собою и даваши имъ Государево денежное жалованье, дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и ашаманомъ, и казакомъ, по городомъ; а копорые Государева жалованья имали у разбору по 25 руб. и шѣмъ для нынѣшнїя службы даши Государево жалованье поежъ спашью 25 руб.; а копорые имали 20 руб. и меньшую спашью 15 руб. и шѣмъ нынѣ даши одну спашью 20 рублевъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 237).

(53) Цар. Наказъ Солнцеву, Засѣкину и Благово 1629 года. „А вѣлѣши высылщикомъ дворянъ и дѣшей боярскихъ Резанцовъ, Коломничъ, и Бордаковскихъ Новокрещеновъ, и ашамановъ и казаковъ, по спискамъ первыхъ половиныхъ выслаши къ шебѣ въ Переславль Резанской къ сроку шопчась... А какъ спольникъ и воеводы, по подлиннымъ вѣспемъ, почаюшъ приходу воинскихъ людей къ Государевымъ украинамъ; и имъ дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ Резанцомъ и Коломничемъ, и Бордаковскимъ Новокрещеномъ, и Резанскимъ помѣщикомъ Ашаманомъ и казакомъ другихъ половиныхъ, по вѣспемъ вѣлѣшь быши на Государевой службѣ въ Переславль Резанскомъ собою шопчась. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 187).

зомъ. Такъ иногда прѣбывалась шолько половина служилыхъ людей города, иногда шреть, и больше и меньше, смотря по нуждѣ и какъ располагалъ Разрядный Приказъ (54).

Оружіе служилыхъ людей городского полка, Дворянъ, дѣшей Боярскихъ, городовыхъ казаковъ и нѣкоторымъ образомъ Таптарскихъ Мурзъ и Князей, а шакже и ихъ слугъ, соспавляли пищали, писполопы, карабины, саадаки и сабли, по образцамъ и мѣрамъ назначаемымъ въ Государевомъ указѣ (кажешся шолько для дворянъ и дѣшей боярскихъ). Вотъ какъ объ этомъ пишешся въ Цар. Грамошъ 1643 года къ Псковскому воеводѣ: „Да и шобъ еспе дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ и новикомъ сказали, чшобъ они на нашей службѣ были проптивъ нашего указу въ сбруяхъ, лапахъ, въ бехтерцахъ, въ пансыряхъ, и въ шеломахъ и въ шапкахъ мисюркахъ; а которые дворяне и дѣши боярскіе вѣдяшъ на бой съ одними писполи, а къ писполоямъ карабиновъ и мѣрныхъ пищалей недержашъ, и шѣ бъ къ писполоямъ держали карабины или пищали мѣрные; а которые вѣдяшъ съ саадаки и у шѣхъ людей къ саадакомъ было по писполою или по карабину; а которые люди будущъ за ними въ полкахъ, а вѣдяшъ съ саадаки и лучною спрѣлбою

---

(54) Цар. Гр. Псковскому Воеводѣ 1643 года. „Указали есмя дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, Псковичемъ, Пущоржевцамъ и Невляномъ быши на нашей службѣ на Веневъ, изо всѣхъ городовъ шрети. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 319).

владѣющъ, и шѣ бѣ люди были въ саадакѣхъ; а копорые люди ихъ будущъ за ними безъ саадаковъ, и у шѣхъ бы ихъ людей были пищали долгиа или карабины добрые; а копорые люди ихъ будущъ въ кошу, и у шѣхъ бы ихъ людей для обознаго строенья были пищали долгиа; а у копорыхъ боярскихъ людей въ кошу пищалаей долгиыхъ за скудостію небудешъ, и у шѣхъ бы боярскихъ людей было по рогашинъ да по шопору. Да и шобъ еште имъ сказали, чшо на службѣ нашей бояромъ нашимъ и воеводамъ велимъ ихъ смошришъ на конѣхъ во всякой рашной сбруѣ, также и саадаковъ, и долгиыхъ пищалаей и карабиновъ у нихъ и у людей велимъ смошришъ, и онибъ однолично на нашу службу гоповились во всѣмъ прошивъ нашего указа (55).

Сборъ конницы Русскаго строя по городамъ.

При объявленіи войны Государь посыламъ сборщиковъ изъ знатныхъ и довѣренныхъ людей, по всѣмъ городамъ, назначеннымъ участвовашъ въ походъ (56). Эшо назначеніе обыкновенно разпредѣлялось въ Розрядномъ приказѣ, главномъ Правитель-

(55) Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 319.

(56) Цар. Наказъ К. Одоевскому и Шаховскому 1633 г.

„А списки шѣхъ городовъ дворянъ, и дѣшей боярскихъ, и ашамановъ, и казаковъ, и Новокрещеновъ, Мурзъ и Ташаръ, къ нимъ посланы; а въ города по Государеву указу посланы сборщики дворяне: въ Новгородъ Иванъ Коробьинъ, въ Ярославль Князь Василій Княжъ Романовъ сынъ Боряшинской, на Коспирому Спольникъ Князь Семень Мосальскій и пр.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 236).

ственномъ мѣспѣ всѣхъ служилыхъ людей; гдѣ всегда велись особыя книги службы, какъ цѣлыхъ городовъ, такъ и каждаго служилаго человека по рознь (57); списки съ коихъ отсылались военачальникамъ.

Сборщикъ, прѣхавъ въ назначенный ему городъ съ спискомъ служилыхъ людей даннымъ изъ Разряднаго Приказа, получалъ еще другой списокъ отъ Намѣстника области, въ которомъ означались и шѣ изъ людей принадлежащихъ къ городскому полку, которые еще не участвовали въ службѣ; причѣмъ Намѣстникъ обязанъ былъ назначить ему нѣсколько человекъ стрѣльцовъ, разсылщиковъ, пушкарей и зашинчиковъ для высылки слѣдующихъ по спискамъ служилыхъ людей всего уѣзда (58).

По высылкѣ же всѣхъ служилыхъ людей въ городъ, сборщикъ долженъ былъ сослѣдовать разборные списки, въ которыхъ они обязаны были по

---

(57) Цар. Наказъ Прозоровскому и Кондыреву 1632 года. „А которыхъ городовъ дворяномъ и дѣшею боярскимъ и всякимъ рашнымъ людямъ на Государевѣ службѣ были... Списки дворянъ и дѣшей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей къ нимъ посланы.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 207).

(58) Ошписка воеводы Князя Лыкова Воеводѣ Вѣлозерскому Чихачеву 1615 года. „И шебѣ бѣ господинѣ, Государеву указу прошивну не были, дворянъ и дѣшей боярскихъ, Вѣлозерскихъ помѣщиковъ и ашамановъ и казаковъ сборщику Ерофею Хомушову собирать, и иманъ ихъ списки даши, и для разсылки стрѣльцовъ и розсылщиковъ и пушкарей и зашинчиковъ, чшобы ему собрать вскорѣ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 54).

казашь , сколько каждый берешь съ собою людей боевыхъ и въ обозь (59); въ эшихъ же спискахъ записывались и Новики особою спашьею. Новики принимались въ службу прежде по 17 лѣтъ , а по уложенію Царя Алексѣя Михайловича вельно принимашь не менѣе 18 лѣтъ (60).

Иногда, и особенно начиная съ Алексѣя Михайловича, сборщиковъ не посылали по городамъ, и вся ихъ должность возлагалась на Городскихъ воеводъ или Намѣстниковъ, копорымъ для эшаго присылалась Царская грамота съ подробнымъ описаніемъ: ко-го, на какой срокъ, и куда выслашь на службу (61).

(59) Цар. Гр. на Бѣлоозеро 1686 года. „А городовые у разборовъ сколько кпо за собою написалъ съ боемъ и въ кошу людей имали бь всѣхъ съ собою съ ружьемъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N. 292).

(60) Улож. Гл. VII. сп. 17. „А меньше осмнадцати лѣтъ никого на службу не посылаши.“

(61) Цар. Гр. Бѣлозерскому Воеводѣ Замыцкому 1655 года. „И какъ къ шебъ ся наша грамота придетъ, и шибъ въ Ярославской уѣздъ, въ спаны и въ волоспи послалъ разсылщиковъ и пушкарей не мѣшка ни часу, и велѣлъ сполникомъ и спряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ и дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ Ярославцемъ и Ярославскимъ новокрещеномъ и Тапаромъ и иноземцемъ разныхъ городовъ Ярославскимъ помѣщикомъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ сказывашь, чпобъ пмѣ всѣмъ нашъ указъ былъ вѣдомъ; а въ Ярославлѣ у Приказныя Избы, сю нашу грамоту велѣлъ чеспъ и въ порговые дни велѣлъ биричемъ кликашъ не по одинъ день, чпобъ нашимъ дашнимъ всякихъ чиновъ людемъ нашъ указъ о службѣ и о срокѣ пошому жь былъ вѣдомъ, и они бь на нашу службу по мѣшпомъ и по полкомъ, на указной срокъ ѣхали.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N. 85).

Сборщикъ, собравши служилыхъ людей города назначенныхъ итти въ походъ, и сославивши имъ списки, ошправлялъ сперва часшь ихъ съ головами къ мѣсну общаго сбора воинскихъ людей (62), а попомъ и самъ шелъ шудаже съ оспальными. Пришедши на мѣсто сбора, головы или самъ сборщикъ должны были соспавленные приведеннымъ рапнымъ людямъ списки предспавишь главному начальнику или воеводѣ (63). Воевода немедленно производилъ имъ смотръ по спискамъ, дабы можно было видѣшь, кпо каковъ прѣвхалъ на службу, и кпо вовсе не явился (64); и шупть же вызывалъ окладчиковъ каждаго города, и спрашивалъ о прежней службѣ, о соспояннн и помѣспьяхъ каждаго; попомъ по сказкамъ окладчиковъ приказывалъ писашъ десятни городовъ, въ кошорыхъ служилые люди размѣщались по спашьямъ, кпо въ кошорую годенъ, и сколь-

---

(62) Цар. Нак. Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „А вельно имъ (сборщикамъ) собрать всѣхъ, выслати съ головами, а доспальныхъ вельно сборщикомъ ошвеспи во Ржеву къ нему ко Князю Микишѣ Одоевскому, по нынѣшнему по первому по зимнему пуши.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 236).

(63) Цар. Нак. Бупурлину и Олябьеву 1633 года. „А какъ изъ Сѣверскихъ городовъ головы, а съ ними рапные люди къ нимъ въ походъ придущь, и Феодору и Григорью, *взавъ у головъ списки*, рапныхъ людей пересмошрьшь. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 220).

(64) Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 236. „А какъ сборщики приведушь и воеводамъ дворянъ и дѣшей боярскихъ по спискамъ пересмошриши, и вельши имъ быши съ собою на государевъ службѣ по спискамъ.“

ко кому слѣдовало выдашь жалованья (65). Окладчики свои сказки должны были ушверждать своимъ рукоприкладствомъ (66). Опносительно неявиших-

(65) Тамъ же. „А что кому жалованья для нынѣшней службы дадутъ , и что кому помѣстной и денежной окладъ ..... и кто по комъ въ Государевѣ денежномъ жалованьѣ и службѣ порука , и каковъ кто будетъ на Государевой службѣ, конень, люденъ и оружень , и что за кѣмъ помѣстья и волчинъ и въ копорыхъ городѣхъ , и что у кого дѣшей , которые служатъ съ ихъ помѣстей и съ волчинъ и копорые въ службу поспѣли , и недорослей и имъ шо все писали въ десятию своей денежной раздачи подлинно по спашьямъ..... А новиковъ дѣшей боярскихъ шѣхъ городовъ, копорымъ съ ними указано быти, пересмотрипи всѣхъ на лицо и перебрашь и окладчиковъ про нихъ допросипи , кто каковъ опечесшвомъ и въ копорую спашью кто къ верспанью и къ Государеву денежному жалованью пригодися , и что за кѣмъ и въ копорыхъ городѣхъ помѣстья и волчинъ , и по окладчиковѣ сказкѣ новиковъ, служилыхъ и не служилыхъ, государевымъ жалованьемъ , помѣстными и денежными оклады , поверспашъ прошивъ нынѣшнихъ спашей ; кто въ копорую спашью пригодися , и Государево денежное жалованье для нынѣшней службы имъ даши съ крѣпкими поруками, прошивъ указныхъ спашей , велѣшь шѣмъ новикомъ бышь на Государевой службѣ съ города , и въ десятиныхъ денежныхъ раздачи написашъ шѣхъ новиковъ себѣ спашью съ помѣстными и денежными оклады , и выше указныхъ спашей новиковъ ни копорыхъ городовъ и не служилыхъ опцовъ дѣшей не верспашипи , и въ выборъ и въ дворовый списокъ новиковъ безъ Государева указу не писали.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 236).

(66) Цар. Наказъ Солнцеву Засѣкину 1629 года. „Да что скажутъ имъ , шо все велѣши написали на списокъ и велѣши окладчикомъ и дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ и княземъ и мурзамъ къ шой своей сказкѣ руки приложиши.“ (Ак. Ар. Экс. Т. III. 187).

ся на службу, или, какъ тогда называли, нѣшей Воевода собиралъ показанія, какъ у окладчиковъ, шакъ и у лучшихъ служивыхъ людей тогоже города: какой копорому нѣшчику помѣстной и денежной окладъ и почему кто не явился въ полкъ, умеръ ли, или боленъ, или гдѣ на службѣ, или по нерадѣнію (67)? По сдѣланіи осмошра, Воевода дѣлалъ особые списки *естямъ и нѣтамъ* по спашьямъ со всеми показаніями окладчиковъ, и опсылалъ ихъ къ Государю въ Розрядъ (68).

(67) „А копорые дворяне и дѣши боярскіе противъ списковъ и десятиень..... у денежнаго жалованья не объявляшся, и имъ про тѣхъ окладчиковъ допросиши именно, гдѣ нынѣ тѣ дворяне и дѣши боярскіе, и новокрещены Мурзы и Ташарова, подѣ Смоленскомъ ли на службѣ, или въ опсылкахъ, или гдѣ у дѣль или копорые побиты померли, и за чѣмъ кто на Государю службу не пріѣхалъ, своею ли дѣнью, или для бѣдности, и помѣстье за нимъ и вошчина ешь ли, и опца его помѣстье или вошчина занимъ ли, или за опцомъ небывало помѣстей и вошчинъ, и гдѣ живеть? да что про тѣхъ окладчики скажущъ, и имъ велѣши тѣхъ дворянъ, и дѣшей боярскихъ, и Новокрещеновъ и Ташаръ, въ десятиняхъ написати по окладчиковъ сказкѣ. (Ак. Арх. Эксп. Т. III, N 236).—

„А копорыхъ городовъ дѣши боярскіе, и ашаманы и казаки, и Ташарова по смотру будущъ въ нѣшехъ, и про тѣхъ спрашивашъ тѣхъ же городовъ окладчиковъ, и дворянъ и дѣшей боярскихъ, и Князей и Мурзы и Ташаръ лущчихъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 187).

(68) (Тамъ же). „Да что про тѣхъ нѣшчиковъ окладчики, дворяне и дѣши боярскіе и Ташарова лущчіе, скажущъ, и имъ по все велѣши написати на списокъ, и велѣши къ шой своей сказкѣ руки приложити, да о томъ описати къ Государю потчасъ и списокъ нѣшчикамъ за руками прислати.“ — Цар. наказъ

Для соображенія полководцамъ изъ Розряднаго Приказа присылались прежнія десяшни всѣхъ городовъ, назначенныхъ участвовашъ въ походъ; и эти разрядныя десяшни раздѣлялись на десяшни *разборныя* и на десяшни *денежной раздахи* (69).

Русская конница, состоявшая въ вѣдѣннн Иноземнаго Приказа.

Къ ошдѣлу Русской конницы, соспоявшей въ вѣдѣннн Иноземнаго Приказа, принадлежали *рейтары* и *драгуны*, первоначально набиравшіеся изъ насмныхъ иноземцовъ, и пощомъ изъ Русскихъ людей.

Рейтары, соспоя сперва изъ однихъ иноземцевъ, получали содержаніе и жалованье изъ Иноземнаго Приказа, а во время похода для ихъ продовольствія назначались особыя волости, съ которыхъ они получали хлѣбъ для себя и кормъ для лошадей (70);

Бушурлину и Олябьеву 1633. „И взявъ у головъ списки, рапныхъ людей пересмотрѣвъ и велѣши головамъ и рапнымъ людямъ быши на Государевѣ службѣ съ собою въ походъ, и еспи и нѣшы прислаши ко Государю въ Розрядъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 220).

(69) „А давашъ Государеву жалованье дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и Мурзомъ и Ташаромъ, и казакомъ, примѣряясь для службы къ прежнимъ къ розборнымъ и денежнымъ роздачи десяшнямъ 139 и 140 году; а десяшни всѣхъ городовъ, для нынѣшннхъ денежныя роздачи, даны на Москвѣ Дьяку Микишѣ Леоншьеву. (Ак. Ар. Экс. Т. III. 236).

(70) Цар. Нак. Рейшарскому полковнику, 1633 года. „И для Смоленскія службы Государь пожаловалъ его полковника Самойла, велѣлъ ему, и его полку ропмисромъ и порущникомъ и всякимъ начальнымъ людямъ,

впрочемъ эпо кажешся было не всегда. Помощь при Михаилъ Теодоровичъ нѣкопорымъ иноземцамъ спали давань помѣстья и вошчины, особенно шѣмъ изъ нихъ, которые принадлежали къ старому вѣзду и уже прижились къ Россіи; а другихъ начали опшсылашь на кормъ въ города. Опсюда явились два разряда иноземцевъ: *помѣстные* и *кормовые* (71).

Въ иноземныхъ полкахъ со времени Михаила Теодоровича было уже много и Русскихъ изъ боярскихъ дѣпей, Новокрещеновъ, казаковъ и другихъ вольныхъ людей, не бывшихъ въ шягль и не обязанныхъ никакою службою (72). Они записывались въ полки обыкновенно на всѣхъ правахъ людей рейшарскаго

и Рускимъ и Нѣмецкимъ Рейшаромъ и драгуномъ, изъ дворцовыхъ сель на живносшь даши волоспъ; а имашь кормы свои и конскіе вельши, какъ имъ и полковнику на человекъ и на лошедь укажешь бояринъ и воевода Михайло Борисовичъ Шейнъ съ поварищи, а мимо указу полковнику Самойлу и его подку всякимъ начальнымъ людемъ и Рускимъ и Нѣмецкимъ рейшаромъ и драгуномъ, своихъ и конскихъ кормовъ пмашь не вельши.“ — (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 224).

(71) Цар. Гр. Бѣлозерскому воеводѣ. 1625 года. „И шыбъ иноземцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ, Машвѣвы ропы Халайма и Пешровы ропы Гамолшова и кормовымъ Григорьевы ропы Враславского, по росписи, вельль нашу службу сказашь топчасъ, и къ сроку вельль ихъ на нашу службу на Тулу выслашь. (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 161).

(72) Цар. Наказъ Головину 1633 года. „Которые Боярскіе дѣши, новокрещены, апаманы и казаки написаны въ рейшарскую службу, и шѣмъ государева денежнаго жалованья нынѣ съ города не даваши. „(Ак. Ар. Эк. Т. III. N 237).

спроя; поешому поступали въ вѣдніе иноземнаго Приказа, и должны были обучашься Нѣмецкому спрою у иноземныхъ Полковниковъ и Рохмисспровъ (73). Въ прочемъ не выключались изъ розряднаго списка служилыхъ людей своего города (74), и должно бышь по оставленіи рейшарской службы, они не освобождались опъ службы рускаго спроя, смотря по своему произхожденію, иначе ихъ бы не зачѣмъ боло писать въ городовыхъ спискахъ вмѣспѣ съ другими служимыми людьми рускаго спроя.

Рейшары щипались въ одномъ розрядѣ съ городовыми дворянами, чпо можно видѣшь изъ многихъ грамошъ, по кошорымъ они получали одинаковыя преимущесства съ ними; по крайней мѣрѣ эпо можно сказать о рейшарахъ имѣвшихъ помѣспья; такъ въ грамошъ 1686 года о наградахъ по случаю окончанія войны съ Польшею, Рейшары паровнѣ съ городовыми дворянами и боярскими дѣшьями полу-

---

(73) Царск. Наказъ Рейшарск. Полковнику 1633 года.

„Чшобъ они начальные и всякіе люди, идучи дорогою, сами шли спройно и смирно и надъ своими начальными людьми, кошорые были унхъ на Москвѣ въ наукѣ, и надъ райшары и надъ драгуны, смотрили.“
(Ак. Ар. Эк. Т. III, N 224).

(74) Цар. наказъ Одоевскому 1633 года. „А кошорымъ дѣшпемъ боярскимъ, и новокрещеномъ и Мурзамъ и Ташаромъ во 139 и 140 году, государево денежное жалованье дано, а написаны въ райшарскую и въ салдашкскую службу, и шѣмъ государева денежнаго жалованья нынѣ съ города не давати, а въ десяшнѣ денежные раздачи написаша шѣхъ себѣ спашьею. —
(Ак. Ар. Эк. Т. III, N 236).

чили по 150 чепы помѣшнаго и по 12 рублей денегъ. (75).

Вооруженіе Рейшаровъ состоявляло шпашакъ, лапы, шпага, мушкетъ, полномъ карабинъ и два пистолеца.

Второй разрядъ конницы, бывшей въ вѣдѣніи Иноземнаго Приказа, состоявляли драгуны. Это были воины въ лапахъ и пансыряхъ, вооруженные мушкетами, пиками, шпагами и шпорами у сѣдла, или бердышами, и несли службу конную и пѣхотную. Они первоначально набирались только изъ наемныхъ иноземцевъ; но Михаилъ Феодоровичъ велѣлъ записывать въ эту службу и Рускихъ охочихъ людей, изъ боярскихъ дѣшей, Новокрещеновъ и Ташаръ, также изъ дѣшей и племянниковъ стрѣleckихъ казацкихъ и всякихъ вольныхъ охочихъ людей, копорые не въ службѣ, не имѣютъ ни помѣщевъ, ни вошчинъ, не въ пнягѣ и не въ холопствѣ. Жалованья имъ давалось по три рубля челоуку на платье, а на поденный кормъ дѣшамъ боярскимъ и иноземцамъ по 8 денегъ, а прочимъ по семи; лошади же, оружіе и вся рапная сбруя выдавались казенныя (76).

(75) (Ак. Ар. Экс. Т. IV, N 290).

(76) Цар. Гр. Углицкому воеводѣ, 1639 года. „Указали есмь для нашей службы нынѣшняго дѣна, прибраши въ драгунскую и солдашскую службу дѣшей боярскихъ, и иноземцовъ, и невокрещеновъ и Ташаръ, копорые не вершаны и не въ олужбѣ, и за копорыми прожиточныхъ помѣшій и вошчинъ нѣтъ, и копорые дѣши боярскіе напередъ сего были въ солдашской и драгунской службѣ, а съ города въ службѣ не написаны и помѣшій и вошчинъ за ними нѣтъ же;

По окончаніи похода драгуны разпускались по домамъ и каждый обращался въ прежнее свое состояніе; лошади же съ сѣдлами и сбруею отсылались по разнымъ обласшамъ, гдѣ лошадей отдавали на кормленье жипелямъ, по одной лошади на чешыре двора (77). Въ случаѣ промажи или падежа,

пакже и спрьлецкихъ и казачьихъ и всякихъ чиновъ людей дѣшей, и брапью, и племянниковъ, которые не въ службѣ и не въ шягль, и не на пашнѣ и въ холопѣхъ ни у кого не служатъ, всякихъ охочихъ вольныхъ людей. . . . А нашего жалованья вельель бы имъ сказывашъ всѣмъ: на плашье по три рубли чедовѣку, да поденнаго корму дѣщемъ боярскимъ и иноземцомъ по 8 денегъ, а которые въ драгунскую и салдацкую службу напишущся всякіе волные охочіе люди, не изъ дѣшей боярскихъ и не изъ иноземцовъ, и шѣмъ всѣмъ по семи денегъ на день чедовѣку; а мушкеты и всякую рашную сбрую драгуномъ и салдапомъ, по нашему указу дадутъ изъ нашей казны, да драгуномъ же лошади и сѣдла и узды дадутъ наши же (Ак. Ар. Эк. Т. III, N 287).

(77) Три Цар. Грамоты о кормленьи лошадей 1646, 1648, и 1650 годовъ. „По нашему указу послано къ вамъ въ монастырь съ шрубникомъ Сшепаномъ Филимоновымъ 176 лошадей, съ сѣдлы и съ войлоки и съ узды, которые взяты для нашей службы Чебоксарскаго узвду съ ясачныхъ людей. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и выѣ шѣ лошади вельель взяшь и роздать въ монастырскія свои вошчины креспьяномъ, на чешыре двора по лошади, и приказали ихъ кормить овсомъ и сѣномъ довольно до правы, а какъ права поспѣешъ, и ихъ вельель кормишь и беречь на полѣ шѣмъ же монастырскимъ креспьянамъ.... А за палыя лошади, которые въ монастырь пали и впредь дадутъ съ безкормицы и несбереженья, велимъ на спарцахъ и на служкахъ и на креспьянехъ доправышь денгами, по нашей указаной цѣи, за лошедь по 10 рублевъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV, N 15).

обласшь, куда оппущены лошади, должна была выспавляшь своих шаковойже доброшы, каковы были казенныя, или плашишь деньгами по 10 рублей за лошадь: —

Ц. Алексй Михайловичъ въ 1648 году на границахъ Швеціи въ Новгородскомъ уездѣ цѣлые погоспы креспьянъ и бобылей со всеми селами, деревнями и угодьями назначилъ въ драгунскую службу (78); слѣдовашельно думалъ изъ нихъ соспавить особаго рода военныя поселенія или границы. —

Драгуны болѣе всѣхъ людей иноземнаго спроя были близки къ Рускимъ служилымъ людямъ; они соспояли почпи на одинаковыхъ правахъ съ спрѣльцами и казаками; шакъ они имѣли право шорговашъ въ городахъ и занимашья разными промыслами съ шѣми же преимущесшами, какъ и спрѣльцы (79).

(78) Цар. Гр. Новгородскому Мшпрополишу 1648 года. „Указали есмя швою вошчину, Новгородскаго уѣзду Рожеспшенской Олонецкой погоспъ, со креспьяны и съ бобылями, съ селы и съ деревнями и съ пустошамы и со всеми угодья, опписашь на насъ, и устроишь шого Рожеспшеннаго Олонецкого погоспу креспьянъ и бобылей въ нашу драгунскую службу, для шого, что шѣ креспьяне и бобыли живущъ смѣжно съ Шмецкими людьми.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 26).

(79) Наказ. Памяшь Кольчеву 1649 года. „А копорые спрѣльцы, казаки и драгуны всякими шорговыми промыслами промышляюшь и въ лавкахъ сидяшь, и шѣмъ спрѣльцомъ и казакомъ и драгуномъ съ шорговъ своихъ промысловъ плашишь таможенныя пошдины, а съ лавокъ оброкъ; а съ посадскими людьми шягла имъ не плашишь и служебъ не служишь.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 36).

Донскіе, Волжскіе, Яикскіе и Терекскіе казаки.

Они принадлежали къ особому опѣдѣлу войска, копорый имѣлъ свое управленіе и устройсво и кажешся не-состоялъ въ вѣдѣніи Розряднаго Приказа, или покрайней мѣрѣ очень мало опѣ него зависѣлъ. Эпи казаки жили на своихъ земляхъ, копорыя они заняли сами, или по праву войны или попому, что они прежде никому не принадлежали (*res nullius*); у нихъ была своя управа и свои начальники, избираемые съ общаго согласія (80). Военною службою они обязывались вмѣсто подашей и другихъ сборовъ, лежавшихъ на прочихъ жипеляхъ Государсва; впрочемъ имъ, какъ людямъ участвовавшимъ въ нашихъ войнахъ добровольно, и непокорнымъ, а присоединившимся къ Россіи, нерѣдко выдавалось Царское денежное жалованье ввремя похода, а иногда присылались сукна на одежду, селипра, свинецъ и хлѣбный запасъ, а въ иное время и вино; а за особыя заслуги въ знакъ благоволе-

(80) Богомольная Грамота 1671 года. „Въ нынѣшнемъ до 179 году Марта въ 6-й день послана Великаго Государя Грамота войска Донскаго къ Ащамянамъ къ Корнилу Яковлеву и ко всему войску Донскому, а велѣно имъ собрався идти въ верхъ по Дону; до Качалника городка, на воровъ и клятвопресупниковъ на Спенку и Фродка Разинныхъ и на ихъ единомышленниковъ; и они ашаманы и казаки городокъ Качалникъ прискупомъ взяли и сожгли, и воровъ Спенкиныхъ шоварицей Разина всѣхъ за ихъ измену по войсковому праву побили, а ихъ воровъ и богоошсупниковъ Спенку и брата его Фродка Разинныхъ живыхъ поймали.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 185).

нія Царь присылалъ имъ свое знамя (81). Это преимущественно получали часно Донскіе козаки, служившіе намъ передовою спражею со стороны Турци и Крыма. —

Казаки Донскіе, Волжскіе, Яицкіе и Терекскіе вооружались саблями, пиками, пистолетами и ружьями; имѣли свою артиллерію, (82) и были подъ начальствомъ своихъ ашамановъ и юршовыхъ спаршинъ. Они являлись на службу по вызовнымъ царскимъ Грамотамъ; къ нимъ не посылалось ни сбор-

(81) Цар. Гр. Донскому казачьему войску 1614 года.

„Чѣмъ вамъ въ нынѣшнее время покаѣсша вы съ Азовцы мирны, прокормились и одѣлись; васъ Ашамановъ и казаковъ и все ваше войско пожаловали, наше жалованье, денги и сукна, и седишпру и запасъ и вино къ вамъ посылаемъ. Да выжь писали къ намъ съ ашаманомъ съ Игнашіемъ Бердищевымъ, чшобъ намъ васъ пожаловашъ, прислашъ къ вамъ свое царское жалованье, знамя, съ чѣмъ прошивъ нашихъ недруговъ спояшъ и на нихъ ходишь: и мы васъ пожаловали, послали къ вамъ наше жалованье, наше царское знамя.“ Цар. Гр. Волжскому Казачьему войску того же года. „А нынѣ мы великій Государь къ вамъ Ашаманомъ и казакомъ, съ бояры своими и воеводы, со Княземъ Иваномъ Никишичемъ Одоевскимъ съ поварищи, послали наше царское жалованье денги, сукны и хлѣбные запасы и вино.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. NN 21 и 24.)

(82) Также Грамота Донскому войску. „А вы Ашаманы и казаки, къ намъ Великому Государю писали, чшо вы всѣ нашему Царьскому имени обрадовались и нашу грамоту и жалованье, чшо къ вамъ послано, съ радостію приняли и о нашемъ Царьскомъ многолѣпномъ здравіи пѣди модебны и изъ наряду и изъ мѣлкаго ружья сирѣдали.“

шниковъ, ни поголовныхъ списковъ изъ разряднаго Приказа (83). Вообще они вели щепъ службъ сами собою, и шолько кажешя посылали списки въ разрядный Приказъ въ пѣхъ случаяхъ, когда оппращались на службу въ полки Государевыхъ воеводъ, — и должно бышь не болѣе какъ для вѣдома, чшобы разрядный приказъ, а чрезъ него и воеводы знали, сколько казаковъ опправилось въ полки къ воеводамъ (84).

Последній разрядъ Русской конницы соспавляли *даточные люди*, набираемые на время войны съ шляглыхъ, а иногда и не шляглыхъ посадскихъ и съ крещьянскихъ дворовъ разныхъ вѣдомствъ. Съ котораго времени начали производить наборъ эшаго

(83) Вообще изъ Царскихъ грамотъ къ казакамъ видно, что они были на особыхъ правахъ, что-то въ родѣ добровольныхъ союзниковъ, это показываешъ самый шонъ царскихъ грамотъ. Вотъ образецъ изъ Грамоты 1614 года къ Донскому войску. „А вы по нашему указу, съ Азовскими людьми учинились мирны до пѣхъ мѣсшъ, покамѣша наши посланники назадъ изъ Царьграда придуть. (спало бышь навсегда удержашъ опъ нападеній на Крымцевъ было нельзя, и это пѣмъ болѣе вѣрояшно, что и за временное примиреніе, казакамъ было послано жалованье, какъ видно изъ этой же грамоты). Да выжь де Ашаманы и Казаки говорили посланникомъ нашимъ: шолько мы Великій Государь пошлемъ бояръ и воеводъ нашихъ подъ Аспрахань, по измѣнниковъ нашихъ, и вы всѣ съ бояры и воеводы нашими подъ Аспрахань иппи готовы. (Слѣдовательно нужно было согласіе казаковъ, чшобы оппратить ихъ на службу).

(84) Цар. Наказъ Шеину 1632 года. „А Донскимъ Ашаманомъ и Казакомъ списки прищлюшь изъ Розряда.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 206).

рода помножь. опредѣлишь нельзя, но по всему вѣроятію такъ было изстари: еще подъ 1444 годомъ Никоновская Лѣтопись упоминаеть о *многой рати съ ослы и съ топоры и съ рогатины*, копорая рать не входила въ соспавъ полковъ воеводокхъ. Въ первый разъ о даточныхъ людяхъ наши древніе памятники говорятъ, опредѣленно подъ 1545 годомъ по случаю сбора войскъ подъ Казань; гдѣ съ нещяглыхъ дворовъ вельно брашь съ шрехъ дворовъ по челоуьку, а съ шяглыхъ съ пяши дворовъ по челоуьку: одну половину на конехъ, а другую пѣшихъ (85).

Наборъ *даточныхъ людей* производился или съ земли по одному челоуьку съ 300 чешвершей, или съ дворовъ по челоуьку съ 50 дворовъ, съ 20, съ 10 съ 5 и съ 3 хъ; впронемъ на эпо не было посполныхъ правилъ, и Правительство руководсповалось наспоющею нуждою. Такъ въ помянутомъ размешномъ спискѣ 1545 года въ походъ подъ Казань Іоаннъ Васильевичъ шребовалъ съ нещяглыхъ

(85). Размешный и розрядный списки 1545 года. „А вельъ Государь нарядиши съ Новгорода и съ пригородовъ, съ бѣлыхъ съ нещяглыхъ дворовъ съ 1111 дворовъ 370 челоуькъ, съ шрехъ дворовъ по челоуьку да съ шяглыхъ 8013 дворовъ 1603 челоуька съ пяши дворовъ по челоуьку; и всего нарядиши съ бѣлыхъ и съ шяглыхъ дворовъ, съ 9124 дворовъ 1973 челоуька на конѣхъ. А у конныхъ бы людей суды были въ немъ имъ кормъ и запасъ свой въ Новгородъ въ Нижній провоидиши, а на пѣхъ бы людехъ на всѣхъ на нихъ одноурядки, или сермаги крашены.“ (Ак. Ар. Экс. Томъ I. N. 205).

дворовъ съ трехъ дворовъ по челоуьку, съ пятихъ съ пяти дворовъ по челоуьку. — А Василій Іоанновичъ Шуйскій въ 1607 году шребоваль съ Бѣлоозера съ посаду и съ Бѣлозерскаго уѣзду, съ сохи по шести челоуькъ, по при челоуька конныхъ, да по при челоуька пѣшихъ. (86) По шребованію Михаила Феодоровича въ 1633 году должно было выслать съ трехъ сощъ четвертей по одному челоуьку конному со всякимъ оружіемъ (87). При Алексѣ Михайловичѣ въ 1655 году велено было взять съ пятидесяти дворовъ по одному служилому челоуьку на добромъ конѣ съ карабиномъ, съ парюю пистолеповъ и съ саблею (88).

Дашочные люди получали вооруженіе лошадей и содержаніе ошъ пѣхъ городовъ и волостей, изъ копорныхъ они набирались (89); до Михаила Феодоровича вооруженіе дашочныхъ людей кажется было неопредѣленно: шакъ въ розмѣшномъ спискѣ 1545 года шребовалось шолько, чшобы дашочные люди были на коняхъ въ сермягѣ или однорядкѣ съ пиццалию; а при Васильѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ въ 1607 году спрашивалось (90), чшобы дашочные люди были, съ луки и съ пиццальми, и съ топоры, и съ

(86) Ак. Ар. Экс. Т. II. N 78.

(87) Ак. Ар. Экс. Т. III. N 222.

(88) Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 84.

(89) Розмѣш. списокъ 1545 г. а суды бѣ у нихъ были въ чемъ имъ кормъ и запасъ свой въ Новгородъ въ Нижней провадиши.

(90) Ак. Ар. Экс. Т. II. N 70. Цар. Грам. въ Пермь Великую.

рогатыхъ лошадей, и со вскими ратнымъ оружіемъ; при Михаилѣ же Θεодоровичѣ и при его преемникахъ дапочныхъ людей вельно: „имашь добрыхъ, и на лошадахъ на добрыхъ же, и оружныхъ и въ сбруѣ, въ лапахъ, и въ шипакахъ и въ пансыряхъ, и въ берхшерахъ; а лошади бѣ были добрыя, а меньши бѣ десяти рублевъ лошадей подѣ шими дапочными людьми не было.“ Такъ было наказано комисіи, назначенной для сбора дапочныхъ людей въ 1633 г. (91). Тоже было сказано и въ Цар. Грамотѣ 1655 года (92); а были служивому челоувѣку на добромъ конѣ, съ карабиномъ и съ парюю пистолей и съ саблею.“

Сборъ дапочныхъ людей иногда поручался Намѣспникамъ областей (93), иногда сборщикамъ (94), а въ иное время особой Коммисіи, копорой въ Царскомъ Наказѣ прописывались правила, какъ производить наборъ: — по сколько челоувѣкъ; съ какой

(91) Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222. Цар. Наказъ Судешеву.

(92) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 84. Цар. Гр. въ Великій Новгородъ.

(93) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 84. „Боярину нашему и воеводѣ Князю Юрью Пешровичу Буйносову Ростовскому да дяку нашему Василью Шпилькину указали взять дапочныхъ людей со всѣхъ Новгородскихъ монастырей.“

(94) Цар. Гр. въ Пермь Великую 1608 года. „Въ нынѣшнемъ во 115 году Сентябра въ 4-й день по нашему наказу, вельно Петру Благово собрать съ Перми съ посаду и съ Пермскаго уѣзду ратныхъ людей.“ (Ак. Ар. Эк. Т. II. N 60).

земли, съ посадской, съ помѣстной или съ вошчинной (95).

Какихъ лѣтъ должны бытъ набираемые дащочные люди, этого сначала не опредѣлялось: такъ въ Розмешномъ спискѣ 1545 года о лѣтахъ и о способностяхъ дащочныхъ людей не упоминается ни полслова; въ Грамотѣ Василья Ив. Шуйскаго 1607 говорится только, чтобы дащочные люди „были собою добры и молоды, и рѣзвы, и изъ луковъ, или изъ пицалей спрѣляпи были горазди.“ Въ Наказѣ же Михаила Феодоровича именно означается, чтобы дащочные люди были „не менѣе 25 лѣтъ и не свыше 40 лѣтъ.“ —

Срокъ службы дащочныхъ людей соразмѣрялся съ насущною нуждою и съ продолженіемъ войны, такъ въ 1607 году первоначально дащочные люди были набраны только на два мѣсяца, потомъ сдѣлана опсечка (96); а въ Наказѣ 1633 года сказано: а быши имъ на Государевѣ службѣ годъ съ шѣхъ мѣсѣмъ, какъ ихъ на Государеву службу пошлюшъ, а будешъ по милости Божіей, городъ Смоленскъ опшъ Польскихъ и опшъ Лифовскихъ людей государевы люди очисняшъ, и ихъ дащочныхъ людей съ государевы службы изъ подъ Смоленска пошчаешъ ропусняшъ.“

(95) Цар. Наказъ Князьямъ Сулешеву и Мезецкому и дьяку Внужову 1633 года. (Ак. Т. III. N 222).

(96) Цар. Грам. на Бѣлоозеро 1607 года. „А запасъ шѣмъ, рашнымъ людямъ велѣно имати на два мѣсяца, опричь проходу, какъ на нашу службу придущъ въ Серпуховъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. II. N 77).

Дашочные люди принимались въ службу не иначе какъ за поруками лучшихъ посадскихъ и уездныхъ людей. Въспъ слова Цар. Грамошы въ Пермь великую 1607 года: „А собираль бы швхъ рашныхъ людей, кошорыебъ быйи собою добры и молоды и рвзвы, опъ опцевъ дывней и опъ брашьи брашью, и опъ дядь племянниковъ, а наймиповъ бы и прихожихъ людей и зернщиковъ неималь; и поималь бы еси повихъ поруки съ записми, а писашъ велель въ поручныя записи Пермичъ посадскихъ людей и волоспныхъ креспьянъ лучшихъ людей, чшо имъ наша служба служини и съ службы дѣ оппуску не сбжаши.“ —

Съ присоединеніемъ Малороссіи и съ возвращеніемъ многихъ обласшей опъ Липвы въ царствование Алексѣя Михайловича, въ нашихъ войскахъ появились полки Черкасовъ или Малороссіянъ, имѣвшихъ свой судъ и свою управу и соспавлявшихъ опдѣльное союзное войско подъ управленіемъ своихъ начальниковъ; а пакже спали появляшся Липва, люди Липовскаго списку и Смоленская Шляпа, кошорые уже соспавляли особый разрядъ Руской конницы. Внутреннее устройство, вооруженіе и управленіе эшаго войска, изъ нашихъ древнихъ памяшниковъ не извъспно; наши древнія грамошы объ нихъ уповинаюшъ шолько мелькомъ. Такъ Грамоша 1689 года, перечисляя разныя опдѣленія войскъ, участвовавшихъ въ Крымскомъ походѣ, упоминаешъ о Смоленской шляпшъ и запорожцахъ: „И Смоленская шляпша, и Низовыхъ городовъ дворяне

и иныхъ чиновъ служилые люди, также нашего Царскаго Величества подданного войска Запорожскаго обоихъ споронъ Днѣпра Гетмана Ивана Спешановича Мазепы, вѣрною его къ намъ Великимъ Государямъ службою, старшина и полковники, какъ конные, такъ и пѣшие, бились съ пѣмъ поганскимъ мужественно и храбро (97). А вопшь въ грамотѣ 1682 года упоминается о Дипшвѣ: „И мы Великіе Государи ихъ Сибирцовъ, головъ и дѣшей боярскихъ, и Дипву и Диповскаго списку, и конныхъ казаковъ и Новокрещеновъ, за ихъ вѣрную службу, жалуемъ, милосщиво похваляемъ (98).“ —

П ѣ х о т а.

Русское пѣхопное войско получило нѣкоторое усовершенство только съ Царствованія Іоанна Васильевича IV го, до сегоже времени оно состояло изъ сброда разныхъ людей, собранныхъ почти на походъ кавалеріи, нахвачанныхъ съ судовъ (99) съ обозовъ съ полей, откуда пришло, и вооруженныхъ какъ попало дубинами, шопорами, рогатинами. Такъ въ Никоновской лѣтописи подъ 1444 годомъ говорится: *а пѣшая рать многа собрана съ ослопы, съ топоры и съ рогатины.* Впрочемъ, вѣроятно въ нѣкоторыхъ городахъ, были уже и болѣе усовершенные пѣшие воины: такъ въ 1545 году требовалось набрать въ Новѣгородъ тысячу пѣшихъ пи-

(97) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 300. (98) N 272 й.

(99) Ак. Ар. Эк. Т. I. N 314. „И казаковъ бы (ш. ѣ. бапраковъ) есче у нихъ съ судовъ неимамъ на нашу службу.“

пцальниковъ, копорые, какъ можно видѣть изъ погдашняго разменнаго списка, соспавляли въ Новгородѣ особое сословіе, пользовавшееся своими правами (100) и кажешся имѣвшее свою управу.

Пѣхопное войско въ Россіи до преобразованій, сдѣланныхъ Непромъ Великимъ, соспавляли *стрѣльцы, солдаты, пѣшіе Городовые казаки, пѣшіе даточные люди, и волные охотіе люди.* —

Іоаннъ IV ѣ въ безпрѣспанныхъ войнахъ съ Польшею и Швеціею первый замѣшилъ важный недоспапнокъ въ успройствѣ пѣшаго войска въ Россіи, и постпался немедленно исправить его заведе-

(100) „Да съ Ноугородцкихъ посадовъ, и съ пригородовъ съ посадовъ, и съ рядовъ и съ погосповъ, нарядиши двѣ пшысячи человекъ пицальниковъ, половина ихъ 1000 человекъ конныхъ, а другая половина 1000 человекъ пѣшихъ. А пѣбъ пѣшіе пицальники были бѣ въ судѣхъ, а суды имъ себѣ гоповиши собою.... Тогожь дни прислалъ Государь Князь Великій грамошу, что ему били челомъ Ноугородцкіе пушечники и пицальники 29 человекъ о цомѣ, что велѣно съ бѣлыхъ мѣспѣ (спало бышь ихъ дворы были не въ шагѣ) къ Казани взяши съ двора по человекъ да по двѣ гривенки зелья, и имъ даши съ двора по человекъ да по двѣ гривенки зелья даши немочно: и Государь ихъ пожаловалъ, съ двора по человекъ да и зелья имаши съ нихъ не велѣтъ, а велѣтъ имъ Государь гоповиши подѣ Казань своими головами; а съ ними было наряду у всякаго человека по пицали по ручной, да по 12 гривенокъ безменныхъ зелья, да по 12 гривенокъ свинцу на ядра. И бояре и намѣспники, и дворецкой, и дѣяки приговорили, что съ пицальниковъ съ Новгородцкихъ съ казенныхъ со всѣхъ конныхъ людей и зелей и ядеръ не имаши.“ (Ак. Ар. Экс. Т. I. N 205).

ніемъ *спръльцовъ*, кошорыхъ образованіе относятъ къ 1550 году. Не желая принуждать дворянъ къ эшому новому роду службы, а можетъ бытъ по своему недовѣрчивому характеру, имѣя въ виду усилишь себя новымъ классомъ рапниковъ, набранныхъ изъ другихъ сословій, онъ приказалъ для эшаго рода службы набиратьъ вольныхъ людей изъ жишелей городовъ и уѣздовъ, кошорые еще не были въ пягль, и слѣдовательно не доставляли прямыхъ выгодъ Государспвенной казнѣ (101).

Спръльцы, вѣроятно, съ самага начала своего учрежденія не всѣ были пѣшіе; ибо Паерле уже въ 1606 году 11 го Маія видѣлъ въ Москвѣ 2000 конныхъ *спръльцовъ въ красныхъ суконныхъ кафтангахъ съ бѣлою на груди перевязью, съ луками и стрѣлами на одной сторонѣ и съ ружьями привязанными къ сѣдлу на другой*; а въ 1634 году при сдачѣ Шейнымъ Русскаго лагеря подъ Смоленскомъ сказано: *И стрѣльцовъ мертвыхъ и побитыхъ пистолеты, саадаки, самопалы и сабли въ таборъ оставити маютъ*; (102) гдѣ саадаки прямо указываютъ на конныхъ воиновъ. Сверхъ того въ Царс. грамотѣ 1650 года, упоминается о лошадяхъ взяпыхъ въ Новго-

(101) Наказъ Михаилу Кольцову 1626 года. „А прибираши ему спръльцовъ ошъ ошцовъ дѣшей, и ошъ брашши брашью, и ошъ дядь племянниковъ, изъ гулящихъ людей, въ кошорыхъ бы воровспва нечаяшъ; а крѣпоспныхъ боярскихъ и шыглыхъ посадскихъ людей и съ папши креспьянъ въ спръльцы ошнюдь не прибираши.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 167).

(102) (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 246).

родъ подъ спръльцовъ. Да и шаперъ еще хранился въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ старинное знамя, на которомъ имѣется надпись: *лѣта 7203 (1694) Сентяря въ 2 сіе покорное знамя 3 го полку Астраханскихъ конныхъ стрѣльцовъ.* Вооруженіе пѣшихъ спръльцовъ состояло изъ мушкетны (а прежде пищали), бердыщи и сабли, а у первыхъ сопенъ, которыя назывались копейщиками, копыя и мечи. — Разныя полки спръльцовъ отличались другъ отъ друга цвѣтомъ одежды обуви (103). Одежда ихъ походила на фезязъ съ опложеннымъ назадъ воронни-

(103) Мейербергъ, бывший Австрійскій посланникомъ въ 1661 и 1662 годахъ пишетъ: „Посланники были встрѣчены на берегу рѣки Великой, прѣмъ стамп всадниковъ, и привѣтствованы отъ имени Великаго Князя; а по прибытіи въ самый городъ приспавденъ былъ къ нимъ почешный караулъ изъ 50 спръльцовъ, въ алое сукно одѣтыхъ.“ А въ разказѣ Кемпфера на стр. 335 написано: „по всей Дворцовой площади отъ большихъ Спаскихъ ворошъ, гдѣ находилъсь бѣевыя часы, до Императорской Аудіенцъ-Залы, поспавлены были съ обѣихъ сторонъ спръльцы. Оружіе ихъ состояло изъ *ружья*, коимъ они опдавали честь, *бердыша*, имѣющаго видъ полу-луниа, воткнутаго предъ каждымъ въ землю, и сабли съ боку привѣщенной. Кафшаны ихъ были довольно нарядны, у одного полка изъ свѣтлозеленаго, а у другаго изъ шемнозеленаго сукна, заспегнушыя по Рускому обычаю, на груди золошыми снурками, длиною въ одну чепверць.“ — А Шведскій посланникъ Пальмквиссъ, прѣзжавшій въ Москву, въ 1674 году, описываетъ цвѣтъ шапки, плашья и сапоговъ, каждаго Московскаго спръльцакаго полка, какъ эпо можно видѣшь въ Историческомъ описаніи одежды и вооруженія Рускихъ войскъ, изданномъ въ 1841 году.

комъ, на головъ оид имѣли сперва желѣзныя, а по-
помъ мѣховыя шапки. —

Сирѣльцы обяыивались службою лично и съ
семействами (104), и считались на службу безсмынно
до конца жизни, или до шѣхъ поръ, пока получашъ
опсшавку понеспособности, ш: е. по ошаросни или
по болѣзни. Опсшавныхъ же или опсымали въ Мо-
нашпыри на прокормленіе (105), или опсшавляли ихъ
въ своихъ семействахъ, впрочемъ съ полученіемъ
содержанія опгъ Моноашпырей.

(104) Такъ въ Цар. Грамотѣ Псковскимъ воеводамъ Ме-
зецкому и Юшкову 1632 года, чшобы они для при-
бавки 500 сирѣльцовъ къ прежней шысячѣ спощей
въ Псковѣ прямо писали въ службу сирѣлецкихъ дѣ-
шой и племянниковъ, не спрашивая на шо ихъ согласія.
„И какъ къ намъ ся наша грамота придетъ, и выбъ
переписавъ у Псковскихъ сирѣльцовъ дѣшой, и брашью,
и племянниковъ и подсуздниковъ, и захребешниковъ,
которыя бѣ были мелоды и добры и въ нашу службу
поспѣли, а переписавъ ихъ пересмотрѣли всѣхъ на
лицо, да которыя добры и въ нашу службу поспѣли,
и вы бы ихъ написали во Псковѣ въ сирѣльцы, къ
спарымъ Псковскимъ сирѣльцомъ.“ (Ак. Ар. Экс. Т.
III. N 199.) (*):

(105) Челобитная Моноашпырей 1684 года. „По указу
Царя Феодора Алексѣевича, на Моноашпырскія вопчины
наложено опсшавныхъ сирѣльцовъ, на кресшьянскіе и
на бобыльскіе на 50 дворовъ по человекъ, и велѣно
имъ давать изъ Моноашпырскія казны, по вся годы,
денегъ по 1 рублю по 30 алшныгъ человекъ, да хлѣ-
бныхъ занасовъ по 6 чени слишкомъ, и соль.... Да

(*) А въ Цар. Указѣ 1683 года прямо сказано: „А дѣшой ихъ пере-
писали въ каковы они лѣша, и быше до совершенныхъ лѣшъ у оп-
цовъ своихъ, а въ Сирѣлецкомъ Приказѣ ихъ въ сомскахъ погодо
лѣшами обновлять, и шого памятовать, и какъ оид будутъ въ со-
вершенныхъ лѣсахъ; или прилучится служба и ихъ въ шо время
приверсташъ въ полки.“ (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 280):

Спрѣльцы въ мирное время составляли гарнизоны въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, особенно пограничныхъ, и опирали разныя полицейскія должности высельщиковъ (106), приспавовъ, шаможенныхъ караульныхъ и другія; свархъ того Московскіе спрѣльцы участвовали въ церемоніяхъ при встрѣчѣ иностранныхъ пословъ. А во время войны спрѣльцы присоединялись къ прочему войску, для поддержанія конницы и для осады городовъ. —

Спрѣльцамъ были даны разныя преимущесва. Каждый получалъ ошъ казны особую землю и выспроенный казною домъ, гдѣ онъ жилъ съ своимъ семействомъ и могъ заниматься разными промыслами (107). Онъ былъ свободенъ ошъ всѣхъ подапей и

въ прошломъ же Государя, во 191 году, по вашему жъ Великихъ Государей милосивому указу, вельно имъ ошсавнымъ спрѣльцамъ жиши въ монастырѣхъ и всякую работу работашъ, а кормишь и поишь брашскою пищею; и въ нынѣшнемъ во 192 году вельно имъ нѣ денги и хлѣбные запасы давашъ изъ Монастырей на Москвѣ, а имъ ошсавнымъ спрѣльцомъ жиши въ домѣхъ своихъ. (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 183).

(106) Памяшь стрѣльцу Ореокъ Иванову 1650 года „и стрѣльцу Ореокъ Иванову, прѣхавъ въ Обонежскую пяшину, въ Нагорную половину дворянъ, и дѣшей Боярскихъ и новѣковъ и недорослей, всѣхъ безъ выбору до одного человека выслать на Государеву службу въ Великій Новгородъ.“ — Царская Грамота на Бѣлоозеро 1658 года. „А въ Бѣлозерскій уѣздъ послать приспавовъ, и пушкарей, разсылчиковъ и спрѣльцовъ, сколько человекъ пригоже, и вельшь бѣглыхъ солдатъ и драгуновъ сыскивашъ.“ (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 45 106).

(107) Наказъ Михайлу Колцову 1626 года. „Да ему жъ переписаша въ Чебоксарѣхъ Спрѣлецкіе дворы, ко-

служебъ, копорымъ подлежали городскіе жипели, выключая пѣхъ случаетъ, когда онъ шорговаль на сумму выше панидесяпи рублей, (чпо на наши деньги составипъ до 600 рублей), да и въ шо время у него брались полько подаши по шорговль, всъ же прочіе городскіе службы и розмешы на него не проспирались (108). Сверхъ того спрѣль-

порые спавлены Государевыми казенными денгами, и ведѣши въ пѣхъ дворѣхъ жиши шѣмъ же спрѣльцомъ, копорые въ нихъ нынѣ живупъ; а пуспые дворы опдаваши жиши новоприборнымъ спрѣльцомъ, копорыхъ прибрашъ на порозжіе мѣспа.“ А данную имъ опъ казны землю спрѣльцы обязаны были обрабошывашъ, шакъ значипся въ Царскомъ наказѣ Сполнику Князю Волконскому 1675 года: „Да емужъ Князю Федору беречи шога на крѣпко, чшобъ въ Бѣлгородѣ спрѣльцы и казаки указныя свои земли пахали и хлѣбъ сѣяли. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N. 206).

(108) Цар. Грам. въ Новгородѣ 1648 года. „А козакомъ и пушкаремъ и спрѣльцомъ, копорые шоргуюшъ большими шорги, по 500 и по 600 рублей и больши и по шшу и по 50 рублей, и вы бѣ шѣмъ ведѣли быши въ посадѣ въ службѣ и въ шягдѣ съ посадскими людьми вмѣстѣ; а копорые въ посадѣ жишъ непохошашъ а шоргуюшъ многими шовары до спа рублей и больши, и до 50 рублей и шѣмъ ведѣли служипъ безъ нашего денежнаго жалованья; а копорые шоргуюшъ менши 50 рублей, и вы бѣ шѣмъ ведѣди служипъ съ денежнымъ жалованьемъ безъ хлѣбнаго жалованья, а пошдины имъ съ своихъ промысловъ плашипъ сполна, какъ и шорговые люди плашашъ.“ Въ наказной же памяши 1649 года сказано: „А копорые спрѣльцы всякими шорговыми промыслами промышляюшъ и въ лавкахъ сидашъ, и шѣмъ спрѣльцомъ съ шорговъ своихъ промысловъ плашипъ шажоженныя пошдины, а съ лавокъ оброкъ; а съ посадскими людьми шягда имъ не

цы получали денежное жалованье, на одежду, и хлебный провиантъ, а въ случаѣ войны подводы или деньги на подъемъ (109). Все это дѣлало спрѣлецкую службу очень лесною для бѣдныхъ жителей городовъ и селъ, угнетенныхъ большими налогами; и въ охотникахъ записывавшся въ спрѣльцы никогда небыло недоспадку (110), и спрѣлецкіе головы или начальники неначе принимали охотниковъ, какъ за круговую порукою спарыхъ добрыхъ спрѣльцовъ, копорые за нихъ ручались въ службѣ и побѣгъ (111).

плашишь и служебъ не служишь.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. NN 24 и 36).

(109) Цар. Жалованная Грамота 1682 года. „Да имъ же для нашихъ Великихъ Государей данныхъ полковыхъ и городовыхъ служебъ, давань нашего Великихъ государей жалованья на подъемъ къ прежнимъ подъемнымъ денгамъ въ прибавки, по рублю человекъ.“ (Ак. Ар. Экс. Т. IV N 271).

(110) Наказная память Колычеву 1649 года. „А копорыхъ Московскихъ и городовыхъ посадскихъ людей дѣши опходили отъ шяглыхъ людей и писались въ спрѣлецкую службу, а у ошца шолько одинъ сынъ или два, и шѣхъ имашъ въ шягло; а будетъ у ошца три сына, а прешей написанъ въ спрѣльцы, и прешяго сына неимашъ, бышь ему въ спрѣльцахъ.“ (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 36).

(111) Цар. Гр. Псков. 1632 года. „А какъ вольные охоче люди учнушъ въ спрѣльцы пишашся, и выбъ велѣли по нихъ имашъ крѣпкія поруки съ записми, шаковыжъ, каковы иманы и по спарыхъ Псковскихъ спрѣльцахъ, что имъ наша служба служишь и намъ не измѣнишь, и къ воровству ни къ копорому не пришаешь. (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 199).

Жалованье спрѣльцы получали по разнымъ городамъ разное. Такъ во Псковѣ Спрѣлецкимъ пятидесяпникамъ давалось по 4 руб. и по семи чепвершей ржи, десяпникамъ по 3 рубли съ полпиною, и по 6 чепвершей ржи, да по сполькужъ овса (112). Во Гдовѣ сошники получали по 10 рублей, пятидесяпники по 2 рубли съ полпиною и по 7 чепвершей ржи, десяпники по 2 рубля съ чепвершью и по 6 чевепршей съ осминою ржи, рядовые по два рубли и по 6 чепвершей ржи и по сполькужъ овса, а съ 1623 года имъ прибавлено по рублю на челоуька (113); въ иныхъ городахъ рядовые спрѣльцы получали по 4 руб., въ иныхъ по 5 пи и по 12 чепвершей ржи; а по новому положенію, изданному Царемъ Теодоромъ Алексѣвичемъ въ 1681 г. рядовые Московскіе спрѣльцы спали получашъ по 6 руб. на челоуька въ годъ (114).

Спрѣльцы раздѣлялись на *Московскихъ* и *городовыхъ*. Московскіе спрѣльцы передъ городовыми имѣли большія преимущесхва, какъ по окладамъ, шакъ и по службѣ. Эшо можно видѣшь изъ Царской грамоты 1683 года, гдѣ Московскихъ спрѣльцовъ высланнхъ за мяежъ въ Сѣверскіе города велѣно было считашъ въ Московской службѣ, и выдавашъ по двѣ чепверши съ осминою ржи и по сполькужъ

(112) Тамъ же.

(113) Ак. Ар. Экс. Т. III. N 148.

(114) Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 250.

овса на чловѣка въ мѣсяць (115). Московскимъ спрѣльцамъ ввѣрялось охраненіе Царскаго дворца и кремлевскихъ спѣнъ, за что они вовремя карауловъ получали деньги и пищу изъ Царскаго дворца, какъ видно изъ именнаго указа спрѣлецкому Полковнику Грибовдову въ 1682 году (116).

Въ Москвѣ прежде находилось по 12 Спрѣлецкихъ полковъ или приказовъ; въ 1672 году Царь Алексѣй Михайловичъ прибавилъ еще нѣсколько полковъ; въ 1683 году было 19 полковъ, а Шведскій Посланникъ Пальмквиспъ въ 1674 году видѣлъ въ Москвѣ 14 спрѣлецкихъ Московскихъ полковъ. Московскіе полки считались по нумерамъ: 1 й, 2 й, 3 й и такъ далѣе. Повышеніе въ номеръ считалось на-

(115) Цар. Указъ 1683 года. „И имъ спрѣльцомъ (Московскимъ) сказали, что указали они Великіе Государи бытъ имъ въ шѣхъ городѣхъ на вѣчномъ жишѣ; а пожаловали ихъ они Великіе Государи, велѣли имъ бытъ въ Московскихъ Спрѣльцахъ по прежнему, и бытъ у нихъ полковникомъ и подполковникомъ и капишаномъ противъ Московскихъ же полковъ, и ничѣмъ ихъ отъ Московскихъ спрѣльцовъ отличать не велѣли и свое Великихъ Государей денежное и хлѣбное жалованье давать имъ сполна безо всякихъ вычетовъ и недодачи, и полковые и осадныя службы служивъ имъ съ Московскими полками поочереды, причѣмъ имъ отъ Московскихъ полковъ ошмѣннымъ и униженнымъ бытъ не велѣли. (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 280).

(116) Именный Цар. Указъ Грибовдову 1682 года. „Далы же сполна на спѣнныхъ караулахъ, ималъ на нихъ спрѣльцовъ государева жалованья, что имъ на пошъ спѣнной карауль дѣюшя денги и запасы съ дворцовъ, и что ималъ себѣ а имъ спрѣльцомъ не давалъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 284).

градою заслугамъ. Такъ въ 1683 году полки Циклера, Воейкова, Жукова и Морева за вѣрность, оказанную во время мятежа прочихъ Московскихъ стрѣльцовъ, были повышены въ своихъ номерахъ, и полку Морева вѣрно бысть пятымъ полкомъ, и въ росписи въ Спрѣлецкомъ приказѣ написашъ его подъ Пешровымъ полкомъ Борисова, причемъ полкъ Нармацкаго сдѣлался шестымъ, Аспафьева седьмымъ, а Деменшьева восьмымъ (117), а въ описаніи Пальмквиспа полкъ Нармацкаго спойшъ двенадцатымъ.“ —

Московскіе стрѣльцы правили Московскую службу понеѣдно (118), а на службахъ въ городахъ,

(117) Ак. Ар. Эк. Т. IV. 1-е Память Окольнічему Аршамону Сергѣевичу Машвѣеву 1672 года о сборѣ денегъ на жалованье новоучрежденнымъ Московскимъ стрѣльцамъ. N 189. 2-е Докладная выписка 1683 года, гдѣ показано, чтобы въ Москвѣ было только 12 указныхъ стрѣлецкихъ полковъ. N 280.

(118) Въ той же выпискѣ N 280 „Сказашъ чепыремъ полкомъ, что имъ бысть всегда на Москвѣ безъ сѣзду, и на службы ихъ не высылашъ, и пою своею Великихъ Государей милостию они Великіе Государи пожаловали стрѣльцовъ спреманныхъ Иванова полку Циклера, Семенова полку Воейкова, Дмишрѣева полку Жукова, Иванова полку Морева: и для того Иванову полку Морева указали бысть пятымъ полкомъ, и въ росписи въ Спрѣлецкомъ приказѣ написашъ его подъ Пешровымъ полкомъ Борисова, Андрееву полку Нармацкаго бысть шестымъ, Родионову полку Оспафьева седьмымъ, Борисову полку Деменшьева бысть осмымъ полкомъ.“

(119) Именный Цар. Указъ 1682. „И съ стѣнныхъ и съ прибывлыхъ карауловъ, и изъ недѣльныхъ и въ слободахъ сѣзжихъ избъ, ихъ стрѣльцовъ въ спускъ по

сперва посылались на два года, а съ 1682. года они выпросили у правительствия, чтобы Городовая служба Московскихъ спрьльцовъ не продолжалась болѣе года, выключая случаевъ (120). Въ началѣ царствованія Іоанна и Петра Алексѣевичей Московскіе спрьльцы спали называвшьяся *Надворною пѣхотою*. Такъ встрѣчается въ челобитной Московскихъ спрьльцовъ 1682 года Іюля 6 дня: „а на вашихъ Государевыхъ жилищныхъ дворѣхъ въ цѣловальникахъ быши не изъ нашихъ Московскихъ полковъ *надворная пѣхоты* людемъ.“

Какъ Московскіе, такъ и городовые спрьльцы дѣлились на полки, сотни, пятидесятни и десятины, сверхъ того самыя полки дѣлились на *стремлянные* и *нестремлянные*. Спремянными назывались пѣ изъ нихъ, копорыхъ обязаность была сопровождать Царя или Царицу, *быть при спремѣ* (121). Спрълецъ-

---

30 и по 40 человекъ и болѣе спускалъ, а за шю ималъ шы съ человекъ по 4 и по 5 алтынъ и по двѣ гривны и болѣе, а съ *недѣльныхъ* по 10 алтынъ и по чешыре гривны и по подшигъ, и шѣми денгами корыстовался.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 254).

(120) Цар. Гр. 1682 г. Іюля 6. „Да мы же Великіе Государи указали, впредь на нашихъ Великихъ Государей службахъ, въ подѣхъ и въ городѣхъ, съ бояры нашими и воеводы, быши имъ Надворной пѣхотѣ и солдапомъ по очереди съ полками, безъ выписокъ, и служишь имъ въ городѣхъ погодно, oprичъ нужды и непріятельскаго нашествія, а въ Аспрахани бышь по прежнему по два года, пошому шю ша служба дальная и въ годъ перемѣняшьяся неможно. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 255).

(121) Царств. Алексѣя Мих. описаніе Кожихина: „А изъ шѣхъ приказовъ одинъ приказъ выборной первой,

кіе полки числомъ были не равны; иныя имѣли до 1200 человекъ, иныя менѣе тысячъ. Въ каждой полку были свои знамена (полковничье и нѣсколько брацкихъ), свои барабаны и свои полковыя пушки, при которыхъ находились пушкарѣ не изъ стрѣльцовъ, на полкъ кажепся было по 5 или пушекъ (122).

Число всѣхъ Московскихъ стрѣleckихъ полковъ было неопредѣленно. Такъ при Царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ въ 1681 году всѣхъ стрѣльцовъ, состоящихъ на Государевой службѣ, было 20,000 человекъ (123). Въ царствованіе Іоанна и Петра Алек-

сандровича, попому что бываетъ всегда съ Царемъ и съ Царицею во всякихъ походахъ для обереганья.“ Впрочемъ въ послѣдствіи мы уже видимъ нѣсколько стрѣleckихъ полковъ; шаковы: Никишина, Циклера, Воейкова, Жукова, и Морева.

(122) Цар. Гр. 1682 года. „А впредь надворные пѣхоты и въ солдатскихъ полкахъ пушечныя спанки и колеса оковывать и знамена и барабаны и всякое полковое снаряженіе дѣлать изъ Стрѣleckаго приказа нашею Велик. Государей денежною казною.... Да у нихъ же въ полкахъ, на нашихъ Великихъ Государей службахъ были у пушекъ пушкаремъ по прежнему, а имъ Надворной пѣхотѣ у шого дѣла не быть. (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 255).

(123) Выписка изъ окладныхъ книгъ 1681 года. „Да въ листу, каковъ данъ изъ Стрѣleckаго Приказау, написано: Великого Государя жалованья Москов. Приказовъ стольникомъ, и полковникомъ, и подполковникомъ, и капитаномъ дасть въ годъ доведешся 4827 рубль; да наличнымъ стрѣльцомъ, которыхъ нынѣ на Москвѣ, и на государевыхъ службахъ, 20,000 человекомъ, 102,400 рубль; обоимъ стольникомъ, и полковникомъ, и подполковникомъ, и капитаномъ и наличнымъ стрѣльцомъ, дасть въ годъ доведешся 107,227 р. (Ак. Арх. Экс. Т. IV. N 250).

сзевичей въ 1683 году упоминается о 28 полкахъ, въ которыхъ было 19000 человекъ стрельцовъ (124).

Солдаты въ Рускомъ войскѣ получили первоначальное устройство отъ иноземныхъ наемниковъ, и съ начала состояли, кажется изъ однихъ иноземцевъ; такъ это можно изъ копированнаго образцовъ заключать изъ описки Петра Данкова о состояніи Углича въ 1617 году. „И на Угличъ Государь рашскихъ людей, дворянъ, и дѣшей болгарскихъ, и иноземцевъ, вѣшь, всѣ посланы на свои Государевы службы (125).“ Впрочемъ здѣсь это очень не ясно, и нельзя знать, упоминаемые въ опискѣ иноземцы принадлежали ли къ солдатскимъ полкамъ, или къ Рейтарскимъ. Или вѣшь еще намекъ объ иноземной рати въ Царскомъ наказѣ Князю Соколову - Засѣкину 1629 года. „И онибъ сказывали, что въ Переславль и во всѣхъ Рязанскихъ и Украинскихъ городехъ спешатъ бояре и воеводы многіе со многими людьми и Литва и Нѣмцы и Татаровя Казанскіе, и Свияжскіе и Мещерскіе, и всѣхъ понизовыхъ

(124) Докладная выписка 1683 года. „И съ шѣмъ на Москвѣ будетъ 12 полковъ, да на службахъ нынѣ же полки: въ Кіевѣ прежнихъ шри, да вновь велѣно бысть шремъ, въ Черниговѣ полкъ, въ Башуринѣ и въ Переславль велѣно бысть по полку же, во Брянску, въ Смоленску, на Дунахъ, въ Аспрахани, на Царицынѣ по полку, и шого 14 полковъ; да выписныхъ во Псковѣ, въ Мензелинску по полку, всего и съ выписными, въ 28 полкахъ 19,000 человекъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 280).

(125) Ак. Ар. Экс. Т. III. N 88.

городовъ многіе спръльцы и Козаки, съ военнымъ боемъ (126).“ Вопшь шемныя свѣдѣнія о иноземныхъ рапныхъ людяхъ, соспавившихъ въ послѣдшви особые спрои въ Рускомъ войскѣ. Такъ продолжалось до начала войны съ Поляками въ 1632 году. Первое ясное извѣспіе о солдапскихъ полкахъ встрѣчается въ Царскомъ наказѣ боярину и воеводѣ Шеину, онпправленному подѣ Смоленскѣ; гдѣ съ иноземными солдапами, вдругъ являюпся и цѣлые полки Русскихъ солдапъ, обученныхъ въ Москвѣ Нѣмецкому спроу (127). Нѣмецкіе или вообще иноземные солдапы, а почно шакже и Рускіе получали одинаковое жалованье съ драгунами по 3 руб. человѣку на плашье и поденнаго корму иноземцамъ и дѣшамъ боярскимъ по 8 денегъ, а прочимъ вольнымъ людямъ по 7 денегъ на человѣка (128). Го-

(126) Ак. Ар. Экс. Т. III. N 187.

(127) „А съ ними наемные многіе Нѣмецкіе люди, капитаны и рошмиспры и солдапы пѣшіе люди; да съ нимижь бышь съ Нѣмецкими полковники и капитаны, Рускимъ людямъ, дѣшемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людямъ, кошорые написаны къ рапному ученью въ солдапы, пѣшимъ же людямъ.“ (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 206).

(128) Цар. Гр. Углицкому Воеводѣ Собакину 1639 года. „А нашего жалованья велѣлъ бы имъ оказывашь всѣмъ: на плашье по шри рубли человѣку, да поденнаго корму дѣшемъ боярскимъ и иноземцемъ, кошорые спашушь записывашься въ солдапскую службу по 8 денегъ, а кошорые въ солдапскую службу напишутся всякіе вольные охочіе люди, не изъ дѣшей боярскихъ и не изъ иноземцевъ, и пѣмъ всѣмъ по 7 денегъ на день человѣку. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 287).

сударево жалованье солдапамъ Иноземнымъ и Рускимъ выдавалось помѣсячно шочно шакже, какъ и кормовыя денги (129).

Наборъ въ солдапы, шакъ какъ и въ драгуны производился, кромѣ иноземцовъ, изъ боярскихъ дѣшей, Новокрещеновъ и Тапаръ, изъ брашьевъ и племянниковъ спрѣлецкихъ и казачьихъ и всякихъ вольныхъ охочихъ людей, копорые не въ службѣ, не имбюшъ ни помѣшьевъ, ни вопчинъ, не въ шяглѣ и не въ Холопшвѣ (130).

Оружіе у солдапъ было казенное (131); оно состояло изъ мушкетовъ, пикъ, шпагъ и бер-

(129) Цар. Наказъ Прошопопову 1632 года. „А копорые мѣсяцы полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдапомъ, государево жалованье и кормовыя денги даваши и Василью Прошопопову да Дьяку Тимофею Пчелину, дана имъ подъ сими наказомъ роспись за дьячьею приписью.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 208).

(130) Цар. Гр. Собакину 1639 года. „Указали есиа прибраши въ солдатскую службу дѣшей боярскихъ, и иноземцевъ, и Новокрещеновъ, и Тапаръ, копорые неверстаны и не въ службѣ и за копорыми прожипочныхъ помѣшій и вопчинъ нѣшъ; шакже и спрѣлецкихъ и казачьихъ и всякихъ чиновъ людей дѣшей, и брашью и племянниковъ, копорые не въ службѣ и не въ шяглѣ, и не на пашнѣ, и въ холопѣхъ ни у кого не служатъ, всякихъ охочихъ вольныхъ людей.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 287).

(131) Въ той же Грамошѣ. „А мушкеты и всякую рапшную сбрую салдапомъ, по нашему указу дадушъ изъ нашей казны.“

дышей; солдапы также носили лапы (132), и какъ иноземцы, такъ и Рускіе должны были принять Нѣмецкій спрой и Нѣмецкое ученье (133).

Солдапы, какъ и спрѣльцы дѣлились на полки, копорые носили имена своихъ начальниковъ; начальниками у солдапъ были не одни иноземцы, но и Рускіе; такъ въ 1682 году въ числѣ мяшежниковъ вмѣстѣ съ спрѣльцами былъ выборный солдапскій полкъ Жданова. Каждый полкъ имѣлъ свои знамена, свои барабаны и пушки (134).

Солдапскіе полки при самомъ началѣ своемъ, какъ мы уже видѣли въ Царскомъ наказѣ Шеину, дѣлились на *Нѣмецкіе* и *Рускіе*, а потомъ при большемъ успройствѣ, когда ихъ спали приравнивавш къ спрѣльцамъ, уже явились полки *Московскіе городовые* и *выборные* (135). Сколько всѣхъ солдапскихъ полковъ

---

(132) Договоръ Шеина съ Поляками. 1634 года. „Салдаповъ всѣхъ убитыхъ мершвыхъ мушкепы, пики, лапы и шпаги въ Таборѣ оставили маюшь. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 246).

(133) Цар. Наказъ Шеину 1632 года. „А Нѣмецкимъ наемнымъ людемъ и копорые пѣшіе Рускіе люди въ ученье, и пѣ списки гошovy у нихъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 207).

(134) Цар. Гр. 1682 года. „А впредѣ въ солдапскихъ полкахъ пушечные спанки и колеса оковывашъ, знамены и барабаны всякое полковое спроенье, дѣлашъ нашекъ Великихъ Государей денежною казною. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 255).

(135) Богомольная Царская Грамота 1689 года. „И пѣхопныхъ выборныхъ салдапскихъ полковъ генералы, и Московскихъ салдапскихъ полковъ полковники съ своими полки бились съ пѣмъ поганопшомъ мужескивенно и храбро. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 300).

было въ Рускомъ войскѣ, не извѣстно; впрочемъ уже при самомъ началѣ мы видимъ въ лагерѣ подъ Смоленскомъ въ 1632 году 6-ть полковъ Рускихъ и 4 Нѣмецкихъ (136).

Каждый солдапскій полкъ состоялъ изъ мушкетеровъ и пикинеровъ или копейщиковъ. Копейщики составляли лучшія роты въ полку, что-то въ родѣ нынѣшнихъ гренадерскихъ ротъ, и получали большее жалованье. Мушкетеры имѣли оружіемъ своимъ сабли или шпаги и мушкетъ съ подсошкомъ, а у копейщиковъ были шпаги и копья длиною сляшкомъ въ двѣ сажени; также они носили желѣзные шапки и лапы. Вошъ какъ говорится о мушкетерахъ и копейщикахъ въ воинскомъ уставѣ, сочиненномъ еще при Михайлѣ Теодоровичѣ, о изданномъ въ 1647 году подъ заглавіемъ: *Ученіе и хитрости ратнаго строенія пѣхотныхъ людей*. „А прямому мушкетеру доведется пулкою по восьми въ фунтѣ быши,... но всѣ шѣ мушкетны угоднѣе, у копорыхъ пульки по десяти на фунтѣ... Плоская шпага или сабля, что бы далѣе шрехъ спупеній внизъ не висѣла,... мушкетеру надобъ же шишакъ... И также надобъ у шишака у нашковъ завязки.

(136) Договоръ Шеина съ Поляками 1634 года „да съ бояриномъ и воеводи съ Михайломъ Борисовичемъ Шенинымъ съ шоварици изъ подъ Смоленска ратныхъ людей... Рускихъ шши полковъ урядниковъ, Нѣмецкихъ людей 500 человекъ, да шѣхъ полковъ Рускихъ салдашъ 2567 челов. да Нѣмецкихъ чешырехъ полковъ урядниковъ и салдашъ было въ Генварѣ мѣсяцѣ 2140 человекъ.“ (Ар. Ар. Эк. Т. III. N 246).

Разумей же и шо какъ Копейцику, копорому двойной плашежь идешь, копьемъ владыши и красно и угоже держашн. . . . Да копейцику надобно полныя лапы, шолько неочень бы шяжелы. . . . да копейцикамъ же подобаешъ железныя шапки имѣщи, . . . о боъ прошивъ Рейшаръ и прошивъ пѣхопы, и шогда лѣвою рукою взяши посреди копя, и копие шущемъ за собою волочиши по землѣ, а въ правой рукѣ шпагу или иное бедренное оружіе держашн.“

Солдапы жили въ Москвѣ и по городамъ въ особыхъ, слободамъ извъспныхъ и шеперь еще подъ именемъ салдашскихъ; имъ давались казенныя дѣмы, гдѣ они жили съ своими семьями (137). И какъ Рускіе, шакъ и наемные изъ иноземцевъ записали опъ иноземнаго приказа, и опшуда получали жалованье (138). Солдашъ кажешся еще можно было раздѣлишь на посшоянно бывшихъ въ службѣ и на нимавшихся шолько во время войны, и по окончаніи оной возвращавшихся въ шо званіе, изъ копорого кшо поступилъ (139).

(137) Такъ и шеперь еще существующе названія солдашскихъ слободъ въ Владимиръ, Дмитровъ, Туль и въ другихъ старинныхъ Рускихъ городахъ. Бушырская въ Москвѣ.

(138) „А Нѣмецкимъ наемнымъ людямъ списки гошовы у нихъ, а Рускихъ салдашовъ списки пришлюшъ изъ Иноземнаго Приказу. (Ак. Ар. Эк. Т. Ш. N 206).

(139) „А выбираши въ солдашскую службу боярскихъ дѣшей копорые напередъ сего были въ солдашской службѣ, а съ города въ службѣ не напасаны и помѣшій и вошчинъ за ними нѣшъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. Ш. N 287).

Пѣшіе Городовые казаки были на одинаковыхъ правахъ съ конными казаками, и носили шакое же оружіе; они дѣлились не на полки, а на сотни и причислялись къ войску того города, въ кошоромъ жили (140). Въ иныхъ пограничныхъ городахъ, особенно съ воспочной стороны, они своею службою нѣкошорымъ образомъ замѣняли спрѣльцовъ; ибо имъ поручалась защита шамошнихъ крѣпостей (141).

Были также пѣшіе сотни у Донскихъ, Волжскихъ, Яицкихъ и Терекскихъ казаковъ: но они какъ и конные управлялись особо опгъ городовыхъ своими апаманами и спарщинами, и имѣли съ конными одинаковыя права.

Къ послѣднему разряду пѣшихъ рапшниковъ въ Рускомъ войскѣ принадлежали *пѣшіе даточные люди*. Они набирались на случай войны вмѣстѣ съ кон-

(140) Цар. Грам. въ Сибирь 1682 года „А въ Кузнецкомъ головѣ спрѣлецкихъ и Ташарскаго, и дѣшей Боларскихъ, и Лишву и Лишовскаго списку, и конныхъ казаковъ и Новокрещеновъ, и спрѣльцовъ и пѣшихъ казаковъ, и юрповыхъ служивыхъ Ташаръ, и посадскихъ и всякихъ шорговыхъ жилецкихъ людей, вельѣь призывашь въ Приказной Избѣ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 272).

(141) Наказъ Князю Солнцеву—Засѣкину 1618 года. „И воеводѣ Князю Михаилу взяши въ Бѣлевѣ у Михайлы Тиханова оспрогъ, и ключи оспрожные, и нарядъ и въ Казнѣ зелье и свинець, и всякіе пицальныѣ запасы и деньги, чпо ешь въ сборѣ; и списки дворянъ и дѣшей боларскихъ, и спрѣльцовъ и казаковъ и пушкарей и зашнщниковъ.“ (Ак. Арх. Эксп. Т. III. N 94).

ными дапочными людьми половина на половину (142), и дѣлились на сошни, имѣли своихъ головъ и употреблялись болѣею частію при Армилеріи и обозѣ вмѣсто служителей (143), и по окончаніи войны обращались въ шѣ сословія, изъ которыхъ были взяты. Вообще ихъ права, служба и вооруженіе были пакія же, какъ и у конныхъ дапочныхъ людей. Сверхъ того они употреблялись для дѣланія засѣкъ и разныхъ лагерныхъ укрѣпленій; они же спавились здѣсь и на караулы.

Кромѣ показанныхъ розрядовъ русскихъ пѣшихъ ратниковъ, въ нашихъ спаринныхъ войскахъ бывали вольные охочіе люди, не приписанные ни къ какому

---

(142) Такъ Василій Іоанновичъ Шуйскій въ 1607 году требовалъ съ Бѣлозера съ посаду и съ Бѣлозерскаго уѣзду, съ сохи по 6 человекъ, по три человека конныхъ да по три человека пѣшихъ. (Ак. Ар. Эк. Т. II. N 78).

(143) Цар. Наказъ Лызлову 1633 года. „Да съ Федоромъ же Лызловымъ опущены съ Москвы въ Можескъ головы, Твершинъ Василій Шипиловъ, Прокофей Вапановъ, Семейка Эмельяновъ, Онисимъ Семеновъ, Иванъ Исаевъ, а съ ними дапочныхъ людей пѣшихъ 554 человекъ, и списокъ шѣхъ дапочныхъ людей имъ Федору и подъячому Тихону данъ за дѣчьею приписью. И Федору Лызлову, и подъячому Тихону Ушакову съ нарядомъ иди въ Можескъ шотъ-часть, и Василью Шипилову съ поварищи съ дапочными людьми вельшь иди съ собою вмѣстѣ за нарядомъ, и береженъ къ наряду и ко всемъ пушечнымъ запасомъ имѣшь великов; и пушкарей, и записничковъ, и плошниковъ и кузнецовъ, и дапочныхъ людей по спискамъ смошриши“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 240).

военному разряду, они обыкновенно служили изъ жалованья и имѣли своихъ сошниковъ (144).

При защитѣ городовъ воеводы иногда вооружали всѣхъ жищелей посадскихъ и увздныхъ, и росписывали ихъ по городу и оспрогу, по ворошамъ и башнямъ со всякими бои: съ кольями съ рогапинами, съ попорами на длинныхъ раповищахъ, съ каменьями и съ чѣмъ пришлось; дѣлили ихъ на сошни, назначали имъ начальниковъ, и высылали ихъ съ головами по спаницамъ для наблюденія за непріятелемъ (145).

(144) Цар. Грамош. 1646 года. „Въ прошломъ, 154 году по нашему указу, опнущены были съ весны на Донъ съ Воронежа съ Жданомъ Кондыревымъ, волные охочіе люди, съ нашимъ денежнымъ жалованьемъ, и велѣно шѣмъ охочимъ людемъ быши на Дону съ Жданомъ Кондыревымъ и съ Донскими Ашаманы и козаки до нашего указа. А Жданъ Кондыревъ писалъ къ намъ съ Дону: волные де люди, копорые посланы съ нимъ на Донъ, и для посылки дано имъ наше денежное жалованье, учали съ Дону бѣгати; да съ Дону жъ бѣжали Шапцкіе и Танбовскіе новоприборные люди, съ сошники съ Федкою Безчаснымъ съ товарищи, и стоворясь межъ собою, поднявъ знамена, съ Дону отъ войска пошли. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. № 10).

(145) Цар. Наказъ Солнцеву Засѣкину 1618 года. „А посадскихъ и увздныхъ всякихъ людей пѣшихъ росписати, по городу и по оспрогу, по ворошамъ, со всякими бои и учинишь у нихъ головъ и списки головамъ дашь же, и мѣста всякимъ осаднымъ людемъ указашь, гдѣ кому въ осадное время бышь и велѣшь головамъ совсѣми рашными людемъ въ день и въ ночь спояшь по оспрогу безпреспани: да нарядъ по оспрогу по всѣмъ мѣспомъ поспавиши, и пушкарей и зашнициковъ и на городъ черныхъ людей ро-

Артиллерія.

Аршиллерія у насъ прежде называлась *нарядомъ*. Она при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ была довольно многочисленна; шакъ при опсупленіи Шеина опть Смоленска въ 1634 году въ *Рускомъ таборѣ* подъ Смоленскомъ было оставлено 112 орудій; въ помъ числѣ: двѣ пушки по 6 пудъ ядро, чепыре пушки верховыя по 4 пуда ядро; да одна пушка верховая 2 пуда ядро; 32 пищали опть двухъ пудъ десяти гривенокъ (фуншовъ) ядро до шрехъ гривенокъ ядро долгихъ полупорныхъ съ именами; да 73 пищали коропкихъ, опть 4 до шрехъ гривенокъ ядро; сверхъ того изъ подъ Смоленска опшущено съ войскомъ 12 пищалей полковыхъ. Кромъ пушекъ и пищалей въ нашей осадной аршиллеріи употреблялись шакъ называемые заряды въ шрубкахъ съ зельемъ и съ

списашъ и велѣшъ имъ бышъ у наряду безоплучно, и колья и каменя и кашки во всѣхъ боѣхъ по опспрогу изгоповишъ.“ Цар. Наказъ Засѣчному головѣ 1637 года. „И Якову шопчасъ собраши Рязанского уѣзду съ селъ и съ деревень, копорыя села и деревни опть Красносельской засѣки за 15 вершъ и менши, и съ шѣхъ селъ и съ деревень имаши съ 3-хъ дворовъ по чедовѣку, а копорыя села и деревни опть засѣки за 25 вершъ, и съ шѣхъ селъ и съ деревень взяши съ 5 дворовъ по чедовѣку, съ пищальми и со всякими бои и расписаши шѣхъ подымныхъ людей на засѣкѣ и по всѣмъ мѣшамъ, гдѣ пригоже спояши. А будешъ воинскіе люди объявляшя въ Рязанскомъ уѣздѣ, а къ засѣкѣ ихъ приходу не чаяшъ, и Якову ходиши на воинскихъ людей съ подымовными людьми. А спорожи и въ день и въ ночь, на засѣкѣ, и по дорогамъ и по спешкамъ держаши крѣпкія. (Ак. Ар. Эк. Т. III NN 94 и 270).

привязанными къ нимъ ядрами гривенки по чешыре ядро, а можешъ бышь и больше, пакія полько были оспавлены въ Рускихъ саборахъ подь Смоленскомъ (146). Пушечныя ядра были чиненыя, или какъ тогда называли нарядныя, и каменныя, а пищальныя ядра глухія (147).

Пушки раздѣлялись на *верхнія* и *верховыя* (148), а пищали были *вѣстовыя*, *защипныя* (149), *долгія полуторныя* и *короткія* (150). Сверхъ того большія пищали носили разныя имяна, пакъ цная называлась *вепремъ*, иная *стрѣлою*, *волкомъ*, *Ахиллесомъ* и подоб. И шеперь еще сохранились въ Кремль огромная пищаль Единорогъ и многія другія древнія орудія, копорыхъ подробное описаніе можно видѣшь въ 7 шепради истпорического описанія оружія и одѣянія Рускихъ войскъ.

(146) Договоръ Шеина съ Поляками 1634 года. „17 зарядовъ въ шрубкахъ съ зельемъ насыпаны, и ядра къ нимъ привязаны по 4 гривенки ядро.“ (Кажешся эшо гранашы).

(147) Тамъ же „двѣ пушки верхнихъ да чешыре верховыхъ; (148) 6-шь ядеръ нарядныхъ, 11 ядеръ каменныхъ по шести пудъ ядро; пищаль пасынокъ ядро пудъ 15 гривенокъ, запаль разшрѣдлся.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 246).

(149) Тамъ же „Двѣ пищали полушорныхъ ядро по 6 гривенокъ; 6 пищалей долгихъ, ядро по шри гривенки, 52 пищали корошки, ядро по чешыре гривенки.“ (150) Памяшь Липвинову Мосальскому 1636 года. „Въ шопъ новый городъ (Тонбовъ) указаль Государь послаши пищаль вѣшовую мало-больши полушорныя, да 20 пищалей защипныхъ.“ (Ак. Арх. Эк. Т. III. N 261).

Артиллерійскія орудія у насъ были мѣдныя и желѣзныя (151), иныя изъ нихъ дѣлались дома, въ Москвѣ и въ великомъ Успюгѣ, иныя привозились изъ Голландіи, копорыя и въ употребленіи были извѣсны подь именемъ Голландскихъ (152).

Артиллерія у насъ дѣлилась: на *крѣпостную* копорая имѣлась во всѣхъ городахъ, и особенно въ пограничныхъ, гдѣ она была довольно многочисленна: такъ на примѣръ въ 1636 году въ новопоспроенномъ городѣ Тамбовѣ было 39 орудій; на *осадную*, копорая находилась при дѣйствующемъ войскѣ въ обозѣ, для осады городовъ; и *полковую*, размѣщенную по всѣмъ пѣхотнымъ полкамъ, кажешся по пяти пушекъ на полкъ. Впрочемъ шаковое различіе началось уже послѣ Михаила Ѳеодоровича. Прежде же сего времени, даже и при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, воеводы могли брать орудія, во время похода, изъ крѣпостей лежащихъ на дорогѣ, если эшо находили нужнымъ, а также и свои орудія оспавляли въ крѣпостяхъ (153). Такъ въ 1633

(151) Цар. Грам. въ Суздали 1639 года. „Даль въ Спасскій монастырь бояринъ нашъ Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарскій наряду, пиццаль мѣденая, шесть пиццалей желѣзныхъ полушорныхъ, пять пиццалей полковыхъ Успюжскаго дѣла. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 291). Орудій Московскаго мастершва и шеперь еще много сохранилось, извѣснѣйшіе Московскіе липейщики были: Андрей Чеховъ, Яковъ Дубина, Харитонъ Ивановъ, Осипъ Ивановъ и другіе.

(152) Въ Таборехъ подь Смоленскомъ было оспавлено шесть пиццалей Голландскихъ. (1634 года Февраля двадцать четвертаго дня).

(153) Наказъ Бушурлину 1637 года. „А будешъ въ походъ надобно будешъ имъ нарядъ легкой и зедья и

году воеводамъ Бушурлину и Алябьеву вельно было, если они найдутъ нужнымъ, брать въ войска легкій нарядъ и зелье и всякіе пушечные запасы и пушкарей въ Сѣверскихъ городахъ. Впрочемъ о полковыхъ орудіяхъ уже ясно говорится въ договоръ Шеина съ Поляками въ 1634 году, и въ Цар. Грамотѣ въ Суздаль 1639 года, гдѣ упоминается о пяти полковыхъ пищаляхъ, пожертвованныхъ Княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ Спасо-Бѣднѣвскому монастырю.

Служилыми при орудіяхъ были пушкарѣ, зашинники, плошники и кузнецы (154), а попомъ и гранатчики (155). Каждый изъ этихъ разрядовъ занималъ свою должность при нарядѣ. Они имѣли

свинець, и Федору и Григорью нарядъ легкой и къ наряду пушкарей и зелья и свинець и всякіе пушечные запасы, и подъ нарядъ и подъ зелья и подъ свинець подводы имать въ городѣхъ у воеводъ, а Государевъ указъ о помъ въ Сѣверскіе города къ воеводамъ посланъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 220).

(154) Цар. Наказъ Арбузову и Коспюрину 1632 года. „И приняши имъ въ Пушкарскомъ приказѣ нарядъ, и къ тому наряду зелье, и свинець и ядра, и всякіе пушечные запасы и пушкарей и кузнецовъ: а сколько какого наряду и зелья, и свинцу и ядеръ, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и пушкарей, и кузнецовъ, и плошниковъ въ походъ были, и имъ дана подъ симъ наказомъ роспись за дѣльею приписью. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 205).

(155) Сказка, поданная спрѣльцами въ 1682 году Сентября 25. „191 года Сентября въ 25 день Великихъ Государей Московской надворной пѣхоты пятидесяти и десяти и рядовые и выборныхъ солдатскихъ всѣхъ полковъ, и пушкарѣ, и гранатчики и ворошники, и ямщики сказали: (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 261).

своихъ головъ, и сопниковъ; служба эша была пожизненною и переходила опть опцевъ къ дѣшямъ, въ нее поступали по началу вольные не шяглые люди изъ всѣхъ сословій (156).

Въ мирное время пушкари и зашинцики опправляли разныя крѣпосшныя и гарнизонныя службы (157). Къ нимъ по эпош часшш причислялись ворошники, служившіе собшвенно караульными въ крѣпосшяхъ и никогда не участвовавшіе въ походахъ. Всѣ эши классы крѣпосшнаго войска получали опть казны хлѣбное жалованье (158), имѣли въ городахъ свои дома, гдѣ жили съ семейшвами и занимались шорговолею и другими промыслами, при чемъ давались имъ вѣкошорыя льготы (159).

(156) Наказная память Колычеву 1649 года. „А копорые Московскіе и городовые посадскіе люди были въ посадскомъ шяглѣ и спали въ пушкари и зашинцики, и въ ворошники и въ кузнецы, и въ иные во всякіе чины, и шѣхъ по сыску всѣхъ имашь въ шягло. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 36).

(157) Память окошничему Князю Липвинову Мосальскому 1636 года. „А на шшше указалъ Государь въ шопш новый городъ (Тамбовъ), къ наряду послаши пушкарей изъ Арзамасу 10 человекъ, да изъ Касимова, да изъ Шацкого, да изъ Переславля Резанскаго десяш же человекъ, или въ кошоромъ городѣ пушкарей больши, лучшихъ людей.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 261).

(158) Цар. Грам. въ Великій Новгородъ 1662 года. „И изъ шого сборного хлѣба дашъ Новгородскимъ и Новгородскихъ пригородовъ шпрѣльцоимъ, и казакомъ, и пушкаремъ и ворошникомъ, и иныхъ чиновъ людямъ, кошорымъ прешъ сего хлѣбное жалованье или деньги за хлѣбъ даваны.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 133).

(159) Наказная память Колычеву 1649 года. „А копорые иныхъ чиновъ служилые люди, пушкари, и за-

Всѣ Аршиллерійскіе и крѣпостныя служилые люди жили въ особыхъ слободахъ, копорымъ названія въ Москвѣ и шеперь еще цѣлы, и указывающъ на мѣста, гдѣ были размѣщены эти различныя отдѣлы крѣпостнаго войска. Таковы урочища: Кузнецкій мостъ между Лубянской и Пешковкой не подалеку отъ прежде бывшаго Пушкинскаго двора, Кузнецкая слобода за Москвой рѣкой; Пушкинскія слободы между бѣлымъ и землянымъ городомъ, подъ гору отъ Срѣтенки, если ѣхать изъ Кремля, на лѣвой рукѣ; Площническія слободы близъ Смоленскаго рынка на лѣво отъ Арбатской улицы; Гранатный переулокъ направо отъ Никитскихъ воротъ за Тверскимъ Бульваромъ; Ворошическія слободы между Тверской и малой Дамитровкой и далѣе къ земляному городу.

Аршиллерія кромѣ крѣпостной и полковой преимущественно находилась въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ; крѣпостная же аршиллерія расположена была по крѣпостямъ; а полковая въ полкахъ при съѣзжихъ избахъ. Аршиллерійскія орудія и весь снарядъ въ военное время возили на пососныхъ лошадахъ (160); ш. е. на обывашельскихъ подводахъ, копорыя на случай войны брались съ сохъ вмѣстѣ съ другими повинностями; а иногда на наемныхъ.

шинщики, и ворошички, и казенные площники, и кузнецы, сидящъ въ лавкахъ и всякими торговыми промыслами промышляющъ, и имъ съ торговъ своихъ промысловъ пошому жъ платишь пажоженные пошлины, а съ лавокъ оброкъ а съ посадскими людьми шагла не платишь и служебъ не служишь.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 36).
(160) Цар. Наказъ Ивану Арбузову 1632 года. „А подводы подъ шохъ нарядъ и подъ зелье и подъ свинець,

Вмѣсто общаго обзора нашихъ старинныхъ войскъ я предсхавлю любопытный разказъ спольника и Намѣспника Переславскаго Чемоданова, вѣдвшаго посланникомъ въ Венецію въ 1657 году, изъ кошораго можно видѣть сосполнїе нашихъ войскъ въ Царшвованїе Алексѣя Михайловича. „У Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величсшва, прошивъ его Государевыхъ недруговъ, рапъ собираешся многая и несчешная, и спроеные многое, различными учены и спроенемъ. Перво усроены многія пысячи *Копейныхъ ротъ Гусарскаго строю*, а иныя многія пысячи усроены *конныя съ огненнымъ боемъ, Рейтарскаго строю*; а иныя многія пысячи усроены *Драгунскимъ строемъ съ большими мушкеты*; а иныя многія пысячи усроены *солдатскимъ строемъ*: и надъ шѣми надо всеми усроены начальныя люди: Генералы, и Полковники, и Подполковники и Маіоры и всякіе начальныя люди по чиномъ. *А низовая сила, Казанская, Аспраханская и Сибирская, и иныхъ многихъ Государспвъ его Царскаго Величсшва, собираешся многая, несчешная рапъ; и быюпся конныя лучнымъ боемъ; а Большаго и Меньшаго Ногаю Татарове и Башкирцы и Калмыки быюпся лучнымъ же боемъ: а Стрѣльцовъ Московскихъ усроено на Москвѣ сорокъ пысящъ, опричь городовыхъ: а бои у нихъ солдатскаго спроенья. А Донскіе и Терекіе и Яицкіе казаки быюпся огненнымъ боемъ; а Запорожскіе Черкасы быюпся лучнымъ и*

и подъ пушечныя и подъ всякіе запасы, взяши имъ въ Приказѣ, удѣяка у Григорья Волкова, а класпъ на всякую подводу по 15 пудъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 205).

огненнымъ боемъ. Государевыхъ городовъ *Дворяне и дѣти боярскіе, и всякихъ тиновъ люди*, шѣ бьюшся разными обычаями: лучнымъ и огненнымъ боемъ, и кто къ копорому бою навиченъ. А Его Царскаго Величества полку *спальники, и стольники, и стрельчие, и Дворяне Московскіе и жильцы*; шѣ бьюшся своимъ обычаемъ; только у нихъ бою, что подъ ними Аргамаки рѣзвы, да сабли у нихъ воспры, на кошорое мѣсно не прѣдушъ, никакіе полки проливъ нихъ не стояшъ: шо у Великаго Государя нашего и спроень.“ — (Древняя Россійская Вивліоенка, часпъ VIII. спраница 192).

Управление войскомъ.

Управление Рускимъ войскомъ, до преобразованій, сдѣланныхъ Пешпромъ Великимъ, въ мирное время по сущности своей рѣзко опличалось опъ управления во время войны; а пошому необходимо предспавипъ шо и другое время опдѣльно.

Въ мирное время.

Дворяне Московскіе и городовые, а также Боярскія дѣши, по окончаніи похода, разъѣзжались по своимъ помѣстьямъ и вошчинамъ въ разныя области, и жили или въ деревняхъ, или въ городахъ, занимая какія либо гражданскія или придворныя должности, или оспаваясь дома безъ должностей (161); (161) Цар. Наказъ Боярину Головину 1633 года. „Указали для своей Государевой службы съ Дворянъ Московскихъ, кошорымъ на Государевъ службъ небышъ, и кошорые въ городѣхъ воеводами, и со вдовъ большихъ, и съ осадныхъ головъ и съ губныхъ спароспъ и съ городовыхъ прикащикова и съ дворянъ и дѣшей

слѣдовапельно до новаго похода переспавали быньи войнами. А попому наровнѣ съ прочими жителелями поспунали въ вѣдомспво обласпныхъ начальниковъ (162). И все опличіе ихъ по управленію соспояло въ помѣ, что Намѣспники обласпей вели для нихъ особые списки, въ копныхъ подробно обозначалось, изъ какихъ членовъ соспоянше каждое семейспво, сколько за кѣмъ помѣспшевѣ и вопчинѣ, и сколько у кого креспьянѣ и дворовыхъ людей; все это дѣмалось для соображенія на случай будущаго похода, дабы было извѣспно, кшо какъ коненѣ, люденѣ и оруженѣ можепѣ явипься на службу. Сверхъ того дворяне и Боярскія дѣщи имѣли особую управу въ помѣспномѣ (163) и розрядномѣ

боярскихъ городовыхъ, копорые дворяне и дѣщи боярскіе за спароспѣ и увѣчые опгѣ службы опспавленны. (ш. е. копорые не будущѣ участвовашѣ въ походѣ) и копорые дворяне и дѣщи боярскіе въ городѣхъ удѣль въ головахъ и въ сошникахъ, у спрѣлцовѣ и у казаковѣ и у Ташарѣ, а помѣспшя и вопчины за ними еспѣ, взяши дашочныхъ людей. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222).

(162) Цар. Грам. въ Шую 1645 года. „Въ Шую, Спольшнику нашему Князю Михайлу Ивановичу Щешинину да подьячему Феопану Пропопову по нашему указу велѣно быши вамѣ въ Суздаль, въ Шуѣ и въ Луху для сыску папшинныхъ и розбойныхъ и убивспвенныхъ дѣль, а съ вами велѣно бышь для шого сыску Суздальцомѣ и Лушаномѣ дворяномѣ и дѣшемѣ боярскимѣ.“

(163) Цар. Наказѣ Сулешеву 1633 года. „А что за Бояры и за Окольникими, и за Думными и всякихъ чиновѣ за людьми, и въ копорыхъ городѣхъ помѣсппныхъ и вопчинныхъ земель, и имѣ взяпѣ въ Помѣспномѣ Приказѣ списокъ землямѣ за дѣячьею приписью (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222).“

Приказахъ (164): но это было только для распределения и для ведения щещу помѣстнымъ окладамъ, а также для отношеній къ щещу минувшей службы, и для назначенія разныхъ порученій отъ Государя. Тѣ же, которые поступали въ Придворную службу, или получали въ управленіе какія-либо области, зависѣли отъ придворнаго вѣдомства и отъ Разряднаго Приказа; особеннаго же военнаго управленія до новой войны для нихъ не было.

Ашаманы и казаки, Новокреплены Мурзы и Татарскіе Князья, по окончаніи войны также управлялись гражданскими начальниками, наравнѣ съ прочими жителями (165), и нѣкопорымъ образомъ

(164) Память Князю Боряшинскому 1632 года. „А списокъ бояръ и Окольничихъ и Думныхъ людей, и спольниковъ Государевыхъ, и Спирячихъ и Дворянъ Московскихъ и Жильцовъ всѣхъ, которые нынѣ на Москвѣ и въ городѣхъ въ воеводахъ, и дѣяковъ и подъячихъ всѣхъ Приказовъ, изъ Розряду къ нимъ въ Приказъ приплюшъ щощасъ... А которыхъ чиновъ люди въ розрядномъ спискѣ не написаны, и шѣхъ людей имена велѣши взяши изъ Приказовъ, болшимъ вдовамъ и недерослямъ въ Помѣстномъ Приказѣ, дворовыхъ людей всѣхъ чиновъ во Дворцѣ, Царицынымъ Дѣшемъ Боярскимъ въ Поспелномъ Приказѣ, Переводчикомъ и Толмачемъ въ Посольскомъ Приказѣ, Конюховъ въ Конюшенномъ Приказѣ.“ (Ак. Арх. Эк. Т. III. N 216). Также и послѣ того смотрю которые Городовые Дворяне и Дѣши Боярскіе подавали въ Розрядѣ сказки, и у разборовъ писали въ сказкахъ своихъ съ крестьянскихъ и съ указныхъ дворовъ, сколько кшо за собою написалъ съ боемъ и въ кошу людей. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 292).

(165) Царскій Наказъ Бушурлину 1633 года. „А Государевъ указъ въ шѣ города къ воеводамъ посланъ и

зависѣли опть Розряднаго Приказу , для розчеповъ службы при слѣдующей войнѣ и для разпредѣленія помѣспъевъ и вопчинъ. Имъ пакже, какъ и дворянамъ, Намѣспники вели особыя списки, кошорые при объявленіи похода опдавались сборщикамъ, для опредѣленія, кпо каковъ можешъ лвишься на службу (166).

Дашочные люди по окончаніи похода совершенно переспавали бытъ воинами и обращались въ по соспояніе, изъ копорого кпо поспуилъ ; разчепъ ихъ службы на будущую войну даже не принимался въ соображеніе : ибо они брались на службу на срокъ и опсправляли ее , какъ и всякую другую повинность, нынѣ шопъ , а завпра другой.

Всѣ служившіе въ Руской конницѣ наемные иноземцы управлялись иноземнымъ Приказомъ и

вельно воеводамъ изо Брянска изъ Рыльска и изо всѣхъ Сѣверскихъ городовъ къ нимъ Федору и Григорью опспущилиши голову, а съ ними Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ и съ вогненнымъ боемъ спрѣлцовъ , и казакъ и всякихъ охочихъ людей.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 220). Цар. Грам. Бѣлозерскому воеводѣ Замыцкому 1655 года. „И какъ къ шебъ ся наша грамоша придетъ, и шы бь въ Ярославскій уѣздъ въ сиваны и волости, послалъ разсылщиковъ и пушкарей нѣмѣшкая ни часу, и велѣлъ Спольникомъ , и Спряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ, и Жилцомъ и Дворяномъ и Дѣшемъ боярскимъ Ярославцемъ, и Ярославскимъ Новокрещеномъ и Ташарамъ и Иноземцемъ и разныхъ городовъ Ярославскимъ помѣщникомъ и вопчинникомъ сказывашъ , чшобы всѣмъ имъ нашъ указъ былъ вѣдомъ; а въ Ярославль у Приказныя избы сю нашу грамошу велѣлъ чеспъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 83).

(166) Опсписка Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву. 1615 года. „И шебъ бь господине Государеву указу про-

своими военными начальниками, копорые всегда жили вмѣстѣ съ своей командой. Наровнѣ съ иноземцами управлялись и Рускіе, служившіе въ Нѣмецкихъ полкахъ, если они по окончаніи войны не разходились по домамъ и не обращались каждый въ свое прежнее сословіе, изъ котораго поступилъ на службу. Впрочемъ иноземцы помѣщичьи нѣкопорымъ образомъ зависѣли опѣ намѣстниковъ шой обласпи, гдѣ они жили въ своихъ помѣстьяхъ и вошчинахъ (167).

Донскіе, Волжскіе, Яицкіе и Терекскіе казаки управлялись по своимъ правамъ, своими ашаманами и юршовыми спарщинами, не подходя подъ уровень Московскаго управленія, какъ отдѣльные на-

---

пивну небыши, Дворянъ и дѣшей боярскихъ, Бѣлозерскихъ помѣщичковъ и ашамановъ и казаковъ сборщику Ерофею Хомушову сбирати, и иманъ ихъ списки даши. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 55).

(167) Цар. Грамота на Бѣлоозеро 1678 года. „И какъ тебѣ ся наша грамота придетъ и пыбѣ на Бѣлоозерѣ сполникомъ и спряпчимъ, и дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, и начальнымъ людемъ Рускимъ и Иноземцемъ, копорые въ нынѣшнемъ 186 гсду, по осмопру и по разбору въ Иноземномъ Приказѣ, изъ начальныхъ людей опспавлены, а нынѣ вельно имъ бышь на нашей Государевой службѣ въ Новомъ Осколѣ; и о нашей Государевѣ службѣ сесь нашъ Великаго Государя указъ сказалъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 221). „Указали мы великіе Государи Копейщикомъ и Рейтаромъ, копорые были въ Крымскомъ походѣ, дашь нашего Великихъ Государей жалованья, въ городѣхъ, по золотому, и для раздачи шѣхъ золотыхъ въ города послашь Иноземскаго Приказа подьячихъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 297).

роды, связанные съ Московскимъ Государствомъ одноплеменностию, вѣрою и добровольнымъ надъ собою признаніемъ владычества Московскихъ Государей (169).

Спирьлцы въ мирное время въ Москвѣ управлялись своимъ спирьлецкимъ Приказомъ, а въ городахъ зависѣли опть шамошнихъ воеводъ или намѣспниковъ, и опть своихъ головъ, копорые ихъ судили и рядили вмѣспѣ съ намѣспниками. Порядокъ управления спирьлцами въ мирное время по городамъ довольно опщешливо выраженъ въ Наказъ спирьлецкому головъ Димирію Дернову 1614 года. „А однолично головъ Димирію надъ спирьлцами смопришь и беречь на крѣпко, чпобы у спирьлцовъ воровспва и дурна никакого не было, и наказъ имъ чинишь и смоприши передъ собою по списку по часпу, чпобы опнюдь въ спирьлцахъ никопораго воровспва и дурна не было, и безъ опспросу никуды не ѣздили; а будешъ кому лучишся, для шорговъ или ко племяни куды ѣхашъ, и они бѣ у него у Димирея являлись, а ему Димирею оппускашъ ихъ съ сро-

(169) Цар. Грам. Борнякову Бѣлозерскому Воеводѣ 1625 года. „И какъ къ шебѣ ся наша Грамоша придетъ, и шыбъ иноземцемъ бѣлозерскимъ помѣщикомъ, Машвѣвы рошы Халайма и Пешровы рошы Гамалшова по росписи велѣлъ нашу службу сказашъ шопъ часъ и къ сроку велѣлъ ихъ на нашу службу на Тулу выслашъ; а копорые иноземцы оспанушся за нашею службою, и шыбъ всѣмъ велѣлъ сказашъ, чпобы они на нашу службу были гошovy и жили по домамъ до вѣспей, а о службѣ ждали нашего указа. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 161).

комъ и велѣшь записывашь въ книги, на сколько кпо оппущенъ, чпобы за сроки нисколько никпо не жили. А будетъ кошорый спрѣлецъ доведется до какой пени, и ему Дмишрею ихъ смиряшь, сморпя по винѣ, въ шпорму сажашь и бамоги бишь, кпо чего доведется; а будетъ лучишся, спрѣлцу на спрѣлцѣ искашь, и Дмишрею ихъ судишь во всякихъ управныхъ дѣлахъ, опрѣчь разбоя и шашьбы съ полицнымъ; а въ шашьбѣ и въ разбѣ съ полицнымъ судишь воеводамъ, а Дмишрею съ воеводами въ судѣ быши пушо жъ.“ (169).

Спрѣлецкїй приказъ былъ главнымъ мѣспомъ спрѣлецкаго управленїя (170), сверхъ того каждый полкъ имѣлъ свою *свѣжую избу* (171), гдѣ спрѣлцамъ того полка чинились судъ и расправа, а шакже очередь службы по особымъ правиламъ. Въ свѣзжей избѣ главнымъ начальникомъ былъ полковой голова, а помощниками его пяписомники, сошники,

(169) Цар. Гр. на Вологду 1671 года. „Въ нынѣшнемъ 179 году писали къ намъ Великому Государю, съ Дону, Ашаманы и казаки Корней Яковлевъ съ поварищи и все Донское войско, съ спаничнымъ Ашаманомъ съ Григорьемъ Аеонасьевымъ съ поварищи, чпо они казаки совокупаьсь единомысленно во всѣхъ городкахъ и служа намъ великому Государю, ходили изъ Черкаскаго городка подъ Кагалникъ, для промыслу на воровъ и измѣнниковъ на Спенку Разина съ поварищи, и подъ Кагальникомъ воровъ многихъ побили.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 183).

(170) (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 34).

(171) Указъ спрѣлцамъ Бохина полка 1683 года. „А буде гдѣ объявляшся всякіе воровскїе люди и учнушь вмѣщати какую смушу, или зашѣвашь какое дурно, и пѣхъ имали бѣ и приводили въ Спрѣлецкїй Приказъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 274).

пятидесятники и десятники. Въ указъ данномъ Царями и Великими Князьями Иоанномъ Алексѣвичемъ и Пешромъ Алексѣвичемъ 1682 года опредѣлительно сказано: „Приносишь челобитныя въ большихъ дѣлахъ въ Спрѣлецкомъ Приказѣ, а въ малыхъ на съѣзжіе избы полковникомъ (172).

При Феодоръ Алексѣвичъ съ 1681 года Московскіе спрѣльцы получили новое устройство: вмѣсто головъ имъ дали полковниковъ, вмѣсто пятисопниковъ подполковниковъ, вмѣсто сопниковъ капитановъ (173).

Всѣ Спрѣлецкіе начальники до пятидесятника состояли изъ придворныхъ чиновниковъ или изъ лучшихъ дворянскихъ фамилій; пятидесятники же и десятники выбирались изъ рядовыхъ спрѣльцовъ и были съ ними въ одномъ розрядѣ (174).

При Иоаннъ и Пешръ Алексѣвичехъ Московскіе спрѣльцы, съ переименованіемъ въ надворную пѣхо-

(172) Сказка ошъ имени всѣхъ спрѣльцовъ 1682 года Октября 25-го. „И шѣхъ людей имашь и приводишь въ свои полки на съѣзжіе избы, и держашь до указу. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 261).

(173) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 255.

(174) Выписка изъ окладныхъ книгъ 1681 года. „Да въ листу, каковъ данъ изъ Спрѣлецкаго Приказу, написано: Великаго Государя жамованья Московскихъ приказовъ Спощьникомъ и Полковникомъ, и Подполковникомъ, и Капитаномъ въ годъ доведешя 4827 рублей. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 250).

(175) Челобитная спрѣльцовъ Ермолаева полка 1682 года „бьютъ челою холопи ваши, спощьника и полковника Леоншьева полку Ермолаева пятидесятники и десятники, и рядовые. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 270).

пу, спали управляясь приказомъ надворной пѣхопы и Суднымъ приказомъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ своего особаго начальника изъ бояръ (177).

Служба стрѣльцовъ не прекращалась съ окончаніемъ войны; на нихъ лежали городскіе караулы и земская полиція и другія служебныя обязанности по очереди; сверхъ того они должны были учиться ратному спроу и стрѣльбѣ изъ пицалей и мушкетовъ (178), за чѣмъ по слободамъ въ Москвѣ и въ городахъ за ними надсматривали ближайшіе ихъ начальники, а иногда дѣлали смошры и главные командиры. Вообще стрѣльцы соспавляли именно служебный безсмѣнный разрядъ войска, которое постоянно получало опъ казны хлѣбъ и деньги на свое содержаніе.

Солдашы также имѣли свою разправу, и какъ иностранцы, такъ и Рускіе зависѣли опъ Иноземнаго приказа; и въ мирное время соспояли еще на службѣ, и управлялись своими полковниками (179),

(177) Цар. Грамота 1682 года. „Въ прошломъ во 190 году въ Маѣ мѣсяцѣ, по указу Великихъ Государей, велѣно приказъ Надворные пѣхошы вѣдашь боярину Князю Ивану Хованскому, а Судный Приказъ сыну его Князю Андрею.“

(178) Докладная выписка и Царскій указъ съ боярскимъ приговоромъ 1683 года.“ Спашья 13: „Ратному спроу учишь по часпу, чпобъ они того спроу не забыли и были бъ всему навичны, неопшмаясь ничѣмъ, пошому чшо въ нихъ шому спроу за обычныхъ людей и изъ..... много.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. NN 266 и 280).

(179) Цар. Жал. Грамота солдашамъ выборнаго Жданова полка 1682 года. „А въ челобитной ихъ было

кошорые въ Москвѣ и по городамъ жили съ своею командою и продолжали учить ее рапному спрою. Въ послѣдствіи солдашы, кажешся, болѣе уже не зависѣли ошъ иноземнаго Приказа, и соспавляли почши одинъ разрядъ съ спрѣльцами, полько имѣли меньшія права, и ихъ служба была шяжелѣе спрѣлецкой. Они обькновенно жили въ особьихъ слободахъ съ своими семейспвами; ихъ дѣши, доспигши 17-лѣшняго возраста, записывались шакже въ солдашскую службу (180). Въ Царшвованіе Іоанна и Пешра Алексѣевичей солдашы почши сравнялись въ службу съ спрѣльцами; шакъ они вмѣспѣ съ спрѣльцами получали годовые оклады и деньги на подъемъ во время службы, и шакже какъ спрѣльцы спроили

написано: будучи у нихъ выборного полку у солдашъ Генераль Машеѣй Кравковъ, чинилъ налоги, обиды и всякія шѣснопы и примѣшывался къ нимъ, для своихъ взяпокъ и работъ многихъ, и на ихъ земляхъ, кошорыя имъ опшведены подъ дворы, и на выморочныхъ мѣспѣхъ спроилъ огороды, да онъ же Генераль изъ нашего Великихъ Государей жалованья вычипалъ у нихъ многія денги и хлѣбъ, и съ сошенныхъ и съ прибылыхъ карауловъ и изъ недѣльныхъ и въ слободахъ съ сѣзжихъ избъ спускалъ по 30 и по 40 человекъ и больши, а ималъ съ человека по 4 и по 5 алшынь и по двѣ гривнѣ и по полуподшпнѣ, и шѣми денгами корысповался.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 271).

(180) Цар. Гр. Папшріарху Іоакиму 1682 года. „А солдашскихъ дѣшей, кошорые меньше 17 лѣшъ, а ошцы у нихъ еспѣ, и шѣхъ изъ солдашъ опшсшавишъ и бышъ имъ до 17 лѣшъ въ недоросляхъ, и жиши съ ошцами своими; а кошорые изъ нихъ въ 17 лѣшъ и больши, а ошцовъ у нихъ нѣшъ и шѣмъ быши въ солдашахъ по прежнему.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 266).

на свое полугодное жалованье полковья знамена, барабаны, колеса и спанки подь полковую аршиллерію и проч. (181).

Аршиллерійскіе и крѣпоспные служиліе: пушкарі, гранапчики, запинщики, кузнецы, плошники и воропники зависли опъ Пушкарскаго Приказа (182), которій былъ главнымъ мѣспомъ ихъ

(181) Цар. Гр. солдапамъ выборнаго Жданова полка 1682 г. „Имъ урядникомъ и солдапомъ, а безъ нихъ ихъ женамъ и дѣшамъ, годовые ихъ оклады давашь ополна безъ всякаго вычепу; да какъ де по нашему указу посыланы они бываюшь на наши службы, и имъ де для шѣхъ нашихъ службъ даюшь нашего В. Г. жалованья на подьемъ по два рубля человѣку, и на шѣ денги покупаюшь они лошади и всякую служилую рухлядь; да у нихъ же въ полкѣхъ подь пушками спанки и колеса окованы въ разныхъ годѣхъ, знамена и барабаны всякое полковое спроеное изъ нашего Государскаго полугодоваго жалованья.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 271).

(182) Цар. Именной Указъ 1674 года. „И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указаль о помѣ въ пушкарскихъ и въ иныхъ слободахъ, которыя вѣдомы въ пушкарскомъ Приказѣ, учинишь наказъ крѣпкой, чшобъ съ нынѣшняго 182 году спаросшы и десяшскіе всдой въ своей слободѣ и въ десяшкѣ, смошрили на крѣпко чшобъ въ Пушкарскихъ слободахъ жилецкіе люди на дворы къ себѣ иногородныхъ пріѣзжихъ и прихожихъ всякихъ чиновъ людей спавипись безъ намяшей изъ Пушкарскаго Приказу и безъ Приказной записки опнюдь не пускали никопорыми дѣлы; и сошскимъ и спаросшамъ и десяшскимъ смошринишь и беречь шого накрѣпко, чшобъ въ пушкарскихъ слободахъ лишнихъ иногородныхъ и иныхъ никакихъ людей небыло.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 199).

управленія, какъ по службѣ, такъ и въ отношеніи къ частной ихъ жизни.

Они жили въ Москвѣ по особымъ слободамъ, а въ городахъ кажеся по крѣпостямъ. Головы, сопники, спароспы, пятидесятники и десятники обыкновенно были ихъ ближайшими судіями и надсмотрщиками за порядкомъ въ ихъ слободахъ (183); у нихъ были свои сѣзжія избы, гдѣ имѣлись особыя книги со списками ихъ семействъ, и вообще всѣхъ людей проживающихъ въ ихъ слободахъ, что въ родѣ пынѣшнихъ полицейскихъ книгъ, гдѣ прописывалось, кто по какому виду живеть.

На пушкаряхъ, записникахъ и воровникахъ въ мирное время лежалъ присмотръ за крѣпостнымъ строеніемъ, караулы по этой части и городская и земская полиція (184).

---

(183) Наказная память Пушкар. Приказа Тишу Спачнику 1646 года. „Вѣдаши ему въ своей сопнѣ, въ Пушкарской слободѣ пушкарей: дву человекъ пятидесятниковъ, Перваго Усова да Василья Трофимова, да десятниковъ..... и въ своей сопнѣ беречи шого накрѣпко, чшобъ во дворѣхъ у пушкарей и которые у нихъ всякіе люди живутъ въ захребетникахъ шашьбы и корчмы, и иного никакого воровства и приходу и пріѣзду никакимъ воровскимъ людямъ небыло.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 9).

(184) Грам. въ Переславль Рязанской 1651 года. „И какъ къ шебѣ ся наша грамоша придетъ, а спольникъ нашъ Алексѣй Плещевъ къ шебѣ для Пушкарей и записниковъ пришлетъ и шьбѣ ему пушкарей и записниковъ, для поимки шашей, разбойниковъ и убойцовъ и всякихъ лихихъ людей, давалъ шощъ часъ сколько человекъ ему надобно.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 65).

Въ военное время.

Съ насущеніемъ войны управленіе Рускимъ войскомъ принимало совершенно иной видъ. Воинъ, надѣвши оружіе, прекращалъ всѣ свои гражданскія отношенія, и поступалъ совершенно въ разпоряженіе данныхъ ему воинскихъ начальниковъ; онъ освобождался на время похода отъ всѣхъ судебныхъ дѣлъ, копорымъ могъ бытъ причастенъ въ мирное время; надъ воинномъ оспанавливался всякій судебный процессъ, пока онъ неворотишься изъ похода; только замѣшанные въ душегубствъ, разбоѣ и пашьбѣ не освобождались отъ преслѣдованій суда.

Съ начатиемъ войны войско дѣлалось особеннымъ моральнымъ лицомъ въ Государствѣ. При отправленіи его въ походъ, съ нимъ опускалась походная церковь со всякою церковною утварью и съ причпомъ. Такъ въ Наказѣ Царя Михаила Феодоровича, Князьямъ Черкасскому и Пожарскому, назначеннымъ въ 1633 году смѣнить подъ Смоленскомъ Шеина (185) сказано: „а пришедь подъ Смоленскъ приняшь у боярина Михаила Борисовича Шеина съ поварищи церковь Богопѣлесныя ризы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, со всемъ какъ она успроена, и крестъ съ мощми каковъ съ ними посланъ съ Москвы блаженныя памяти великаго Государя Святѣйшаго Патрїарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи.“ — Каждая

(185) (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 259).

дѣйствующая рать, по мѣспу дѣйствія своего со-
ставляла особый разрядъ (186). Такъ войско, дѣй-
ствовавшее подъ Смоленскомъ, называлось *Смолен-*
скимъ разрядомъ, сражавшееся противъ Крымцевъ
Украинскимъ Розрядомъ; это названіе розряда дава-
ло войску какую-то самоспопашельность и опдѣль-
ность въ управленіи.

Каждое дѣйствующее войско, какъ опдѣльный
разрядъ, получало свой судъ и управу, свои судеб-
ныя мѣспа, извѣсныя подъ именемъ съѣзжихъ избъ,
съ своими судьями, дьяками и подьячими. Управле-
ніе этими судебными мѣспами обыкновенно поруча-
лось опъ Государя или опъ Главнокомандующаго
разнымъ воинскимъ начальникамъ, копорые завѣды-
вали внупреннимъ устройствомъ войска, и были
чпо-по въ родѣ Главнаго Щпаба при Главно-Кман-
дующемъ. Каждая рать, какъ особый разрядъ имѣ-
ла свои особія книги, въ копорыхъ записывались
служба воиновъ и весь ходъ войны, а также опдѣль-
ныя дѣйствія разныхъ опрядовъ и полковъ прикоман-
дированныхъ къ этому разряду, и всѣ дѣла про-
изводившіяся во время войны. Эти книги по окон-
чаніи похода доставлялись въ разрядный приказъ,

---

(186) Цар. Грам. на Бѣлоозеро 1686 года. „Бояромъ на-
шимъ и воеводамъ собирашся и на указанныхъ мѣспахъ
спашъ; большаго полку.... Князю Василью Васильевичу
въ Ахшырску, Новгородскаго Розряду боярину
нашему и воеводамъ Алексію Семеновичу съ шовари-
ци въ Сумахъ, Рязанскаго розряду боярину нашему
и воеводамъ Князю Володимеру Дмишрѣевичу съ шовари-
ци въ Хопмыжску, Сѣвскаго полку окодьничему
и воеводѣ Леоншію Романовичу съ шоварици въ Кра-
сномъ Купу.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 292).

вмѣстѣ со всѣми Государевыми грамошами и со списками людей, соспоявшихъ, на службѣ во время похода. Розрядный Приказъ соспавлялъ главное расправное мѣсто по военной службѣ, какъ въ военное, такъ и въ мирное время. — Каждое войско сопровождалъ большой обозъ харчевниковъ и разныхъ торговыхъ и промышленныхъ людей, назначаемыхъ по распоряженіямъ правительсва (187).

Чиномачаліе въ Русскомъ войскѣ въ военное время раздѣлялось на два опдѣла, на главныхъ начальниковъ и на впороспепенныхъ.

Главные начальники:

Съ объявленіемъ войны назначался общій Главнотомандующій дѣйспвующаго войска въ какомъ либо походѣ; ему всегда придавали шоварища, копорый хопя имѣлъ свой полкъ, ш. е. иногда половину войска, но долженъ былъ зависѣть опъ главнаго начальника и дѣйспвовашъ съ нимъ за одно. Имъ всегда придавались два дѣяка, для управленія писъ-

---

(187) Цар. Наказъ воеводамъ Князьямъ Черкаскому и Пожарскому 1633 года. „А пришедъ подъ Смоленскъ... да взяли у боярина и воеводъ, Михайла Борисовича съ шоварищи всякіе государевы дѣла, и пѣмъ всѣмъ государевымъ дѣломъ взяли росписи за дѣячьею приписью; а взявъ дворянъ и дѣшей боярскихъ и головъ и всякихъ начальныхъ и приказныхъ людей пересмотрипи на лицо; а подковникомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, и всякимъ служилымъ, и жилецкимъ шорговымъ и всякимъ промышленнымъ людемъ, велѣши быши на Государевъ службѣ съ собою.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III, N 239).

менными дьяками по службѣ, или какъ выражено въ Наказѣ Царя Алексѣя Михайловича 1665 года Князю Ѳеодору Волхонскому (188). „Для Государевыхъ полковыхъ и всякихъ разправныхъ дьякъ.“ Дьяки смолрили за цѣлостію оппущенной къ войску Государевой казны, вели щены и раздавали жалованье всѣмъ рашнымъ людямъ, копорые не принадлежали къ Нѣмецкому спрою (189). Они вмѣспѣ съ воеводами давали приказы, копорые разсымались за воеводскою и за ихъ подписью (190), а иногда командовали и войскомъ, или разными его оппрядями. Всѣ дьяла, по управленію войскомъ во время похода, должны были веспися за дьячьею приписью, какъ эшо можно видѣшь изъ помянута-

(188) (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 206).

(189) Цар. Наказъ Князьямъ Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „А съ Москвы ша денежная казна оппущена во Ржеву съ дьякомъ съ Микишою съ Леоншьевымъ и съ подьячими, за ихъ щопомъ; и спольнику и воеводамъ князю Микишѣ Ивановичу Одоевскому и князю Ивану Шеховскому, приѣхавъ во Ржеву Володимерову, государеву денежную Казну велѣши успроиши въ городѣ, гдѣ пригоже, и у государевы у денежны казны велѣши быши дьяку Микишѣ Леоншьеву и подьячимъ безоппучно. (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 236).

(190) Воеводскій Наказъ головѣ Люшкину, 1645 года. „По Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, спольникъ и воеводы князь Михайло Пешровичъ Пронской да Иванъ Никишичъ Пушкинъ, да дьяки Иванъ Ларіоновъ да Михайло Ключаревъ, велѣли головѣ Андрію Ѳеодоровичу Люшкину ипши съ соппнею, съ дворяны и съ дѣшыми боярскими и съ новокрещены, и съ Ташары, за Камурьку, въ Ахшачинской оспрожекъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 2)..

го Царскаго Наказа 1633 года, даннаго Князьямъ Черкасскому и Пожарскому, гдѣ именно сказано: что они при сдачѣ войска Шеннымъ должны были *взять у него всякія Государевы дѣла, и тѣмъ всѣмъ Государевымъ дѣламъ взять росписи за дѣльею приписью.* При дѣякахъ всегда была большая военная канцелярія, гдѣ всѣ служащіе должны были въоружены и вмѣстѣ съ войскомъ являться на смошры.

Послѣ Главнокомандующаго слѣдовалъ начальникъ раздачи денежнаго жалованья, копорый такъ же имѣлъ повариха и дѣяковъ (191); впрочемъ эта должность ввѣрялась особому лицу, только во время сложныхъ и продолжительныхъ войнъ, въ другихъ же случаяхъ дѣла по этой часпи лежали на Главнокомандующемъ, его поварихѣ и дѣякѣ (192), копорые уже сами тогда вели шепы, раздачу жалованья и переписку съ Розряднымъ Приказомъ.

(191) Наказъ Боярину Головину и дѣяку Поздѣву 1633 года. „Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи велѣлъ Боярину Семену Васильевичу Головину, да дѣяку Марку Поздѣву давати свое Государево денежное жалованье Дворяномъ и Дѣшемъ боярскимъ и Новокрещеномъ и Ашаманомъ и Казакомъ; и Новиковъ указалъ Государь верспаши по спашьямъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, помѣспнымъ и денежнымъ окладомъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 237).

(192) Цар. Наказъ Воеводамъ и Князьямъ Одоѣвскому и Шаховскому 1633 года. „Да съ Сподьбникомъ же и съ воеводами со Княземъ съ Микшипою Одрѣвскимъ, да со Княземъ Иваномъ Шеховскимъ, послано Государевы денежныя казны 50,000 рублей на жалованье Дворяномъ и Дѣшемъ боярокимъ разныхъ городовъ и Новокрещеномъ Мурзамъ и Ташаромъ и Казакомъ;... и ве-

Третьимъ лицомъ былъ начальникъ Арпиллеріи, долженствовавшій всегда быть при Главнокомандующемъ, ему также придавался дьякъ почти какъ поварищъ. За нимъ слѣдовалъ начальникъ раздачи жалованья людямъ Нѣмецкаго строя, кошпору также придавался дьякъ въ видѣ поварища. Попомъ слѣдовали начальники отдѣльныхъ полковъ или рашей, кошпоры хотя дѣйствовали въ зависимости отъ Главнокомандующаго, но въ своихъ мѣстахъ, всегда довольно отдаленныхъ отъ главнаго войска, и получали отъ Государя особые наказы. И наконецъ начальники полковъ, входящихъ въ составъ главнаго войска (193).

дѣши окладчикомъ были съ собою, и давали имъ Государево Царево и Великого Князя Михаила Феодоровича всея Русіи Дворяномъ и Дѣшемъ боярскимъ, и Новокрещеномъ, и Мурзамъ и Тапаромъ, и Ашаманомъ и Казаконъ для службы денежное жалованье, по городомъ пошчасъ, какъ кошпорыхъ городовъ Дворяне и Дѣши боярскіе во Ржеву придуть.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 236).

(193) Цар. Наказъ Воеводамъ Шейну и Измайлову 1632 года. „И смотри по вѣсемъ, боярину и воеводѣ Михайлу Горисовичу Шейну описавши отъ себя во Ржеву Володимерову къ окольникему и воеводѣ, ко Князю Семену Васильевичу Прозоровскому да къ Ивану Кондыреву, въ Колугу къ спольнику и воеводѣ къ Богдану Нагово, а велѣши имъ со всеми людьми ипши къ себѣ въ сходъ.“ Цар. Наказъ Воеводамъ Князьямъ Черкасскому и Пожарскому 1633 года. „Да въ городѣхъ указалъ Государь сбираться, съ Дворяны и съ Дѣшми боярскими во Ржевъ Спольнику и воеводамъ Князю Никиштѣ Ивановичу Одоевскому да Князю Ивану князь Федорову сыну Шеховскому, въ

Главнокомандующій войскомъ имѣлъ общее названіе воеводы, такъ же какъ его поварищъ и начальники опдѣльныхъ полковъ или рашей. Это званіе не соспавляло чина и не было пожизненнымъ, какъ въ настоящее время званіе Фельдмаршала; оно обыкновенно съ окончаніемъ войны прекращалось, и воевода опять обращался въ боярина, окольничего, спольника, — кѣмъ онъ былъ прежде по своей придворной службѣ, или въ какой чинъ повышался за свои заслуги. Такъ въ 1613 году Князь Дмипрій Мамсприковичъ Черкасскій и Семень Васильевичъ Прозоровскій были спольниками во время командованія войскомъ, одинъ подъ Бѣлой, а другой въ Тихвинѣ (194); а въ 1632 году Прозоровскій подъ Бѣлой былъ уже окольничимъ, Князь же Черкасскій, при смѣнѣ Шеина въ 1633 году, Бояриномъ.

Главный воевода при отправленіи къ войску получалъ отъ Государя Наказъ, — въ которомъ прописывалось: 1-е. Съ какимъ народомъ и за что вестн войну и гдѣ збираться главному войску; 2-е гдѣ збираться и гдѣ дѣйствовать опдѣльнымъ полкамъ или рашамъ, и подъ чьимъ предводительствомъ, также копорымъ полкамъ, откуда и подъ

Колугѣ спольнику и воеводамъ Князю Федору Семеновичу Куракину, да Князю Федору князь Федорову сыну Волконскому; а собрався въ шѣхъ городѣхъ съ рашными людьми быти въ сходѣ съ боярами и воеводами Княземъ Дмипріемъ Мамсприковичемъ Черкасскимъ, да съ Княземъ Дмипріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. NN 206 и 239).
(194) Ак. Ар. Эк. Т. III. N 12).

чьимъ начальствомъ ипши въ сходъ съ главнымъ войскомъ; 3-е кому бытъ начальникомъ наряда (аршиллеріи), и кому завѣдывать Государевою Казною и хлѣбными запасами для раздачи людямъ нѣмецкаго спроя; 4-е какихъ городовъ и какихъ спроевъ служилымъ людямъ учасствовать въ походѣ, причемъ изъ Розряднаго Приказу и другихъ мѣспъ препровождались подробные списки всѣхъ лицъ, входящихъ въ составъ дѣйствующаго войска, а шакже подробныя описи Аршиллерійскимъ и другимъ снарядамъ; 5-е въ Наказѣ же прописывался операционный планъ войны, впрочемъ главнокомандующій эшимъ планомъ не спѣснялся, ибо Государь возлагалъ войну на Главнаго полководца и его шоварица и предославлялъ имъ промышлять о ней, какъ Богъ вразумишь и смощря по ходу дѣла, обязывая впрочемъ обо всѣхъ дѣлахъ извѣщать себя какъ можно чаще; и наконецъ 6-е, въ Наказѣ излагались правила и наставленія,—какъ сноситься съ непріателемъ, и какъ поступать съ жипелями шой спраны, гдѣ будетъ производиться война (195). Эши наставленія нашихъ Государей, начиная съ Михаила Федоровича, дышашъ крепостію и желаніемъ дѣйствовашъ не однимъ оружіемъ, но и превозходствомъ благоразумныхъ и правдивыхъ разпоряженій (196).

(195) Ак. Ар. Эк. Т. III. N 206. Наказъ Воеводамъ Шенну и Измайлову.

(196) Наказъ воеводамъ Прозоровскому и Кондыреву 1632 года. „А какъ аже Богъ дастъ придушь подъ Бѣлую, и имъ опишаси ошъ себя въ Бѣлской уздѣ

Главный воевода, прибывши къ войску, долженъ былъ пересмотрѣть всѣхъ воиновъ на лицо по спискамъ, присланнымъ ему изъ Розряднаго Приказа и по пересмотрѣ описать къ Государю, кпо именно, когда явился на службу и какъ коненъ, люденъ и оруженъ; потомъ ему должно было пересмотрѣть нарядъ или аршиллерію и всѣ боевые запасы по

въ снаны и волоспи къ староспамъ и цѣловальникамъ и ко всякимъ уѣзднымъ людямъ, чшобы всякіе уѣздные люди Бѣльскаго уѣзду вхали съ людскими и конскими запасы подъ Бѣлую всѣ пошчасъ; и шѣ людскіе и конскіе запасы велѣшь имъ продавати цѣною, какъ цѣна подымешъ; а рашнымъ людемъ шѣ людскіе и конскіе кормы ушѣхъ уѣздныхъ людей велѣшь купиши цѣною жъ; а шо рашнымъ людемъ, собравъ всѣхъ въ Съзжей Избѣ, велѣшь сказаши, чшобъ въ уѣздѣхъ своихъ и конскихъ кормовъ въ Бѣлскомъ уѣздѣ даромъ ни у кого ничего не имали, и никого не грабили и не побивали; а будешъ кошо-рые люди учнушъ въ Бѣлскомъ уѣздѣ уѣздныхъ людей грабишь, или побивашъ, или иные какіе насильства имъ самимъ и женамъ ихъ и дѣшямъ дѣлашь, или какую животиину и кормы свои и конскіе даромъ имаша, а Бѣлскаго уѣзду крестьяне на шѣхъ людей учнушъ въ шѣхъ обидахъ биши челомъ, а къ нимъ приносиши челобитные, и окольнічему и воеводамъ Князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву про шѣ грабежи и про всякіе насильства велѣши сыскивати судьямъ, кого они къ тому дѣлу выберутъ; и самимъ надъ судьями надсматривати, чшобъ они всякихъ служилыхъ и уѣздныхъ людей во всякихъ дѣлѣхъ судили въ правду, безо всякіе понаровки, чшобъ уѣзднымъ людемъ опъ служилыхъ опшо всякихъ людей одмолочно насильствъ и продажъ и обидъ никакыхъ не было.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 207). Точно такаія же правила написаны въ Наказахъ Шейну N 206. Бушурдину и Олябьеву N 220. Вельяминову и Исупову N 223 и многимъ другимъ.

рописи, присланной изъ Пушкарскаго Приказа: Главнокомандующимъ, равно какъ и другимъ начальникамъ на время похода давалось жалованье и разные оклады и льготы (197).

Начальникъ раздачи денежнаго жалованья. Для правильнаго распределенія денежнаго жалованья воинскимъ людямъ, отправляющимся въ походъ, назначался особый начальникъ изъ бояръ, которому всегда назначался дьякъ съ канцелярїей, и доставлялись списки отправляющихся въ походъ рапшыхъ людей (198).

Къ начальнику раздачи денежнаго жалованья относились всѣ окладчики городовъ съ своими росписями лицъ, размѣщенныхъ по спашьямъ для полученія денежнаго жалованья: въ этихъ росписяхъ подробно описывалось, каковъ кто явился на Государеву службу: конень, людень и оруженъ, и

(197) Ошривокъ розыскнаго дѣла 1634 года. „А для той Смоленской службы пожаловалъ Государь шебя Михайла (Шейна) и сына швоего Ивана и шебя Аршемья (Измайлова) своимъ Государевымъ денежнымъ жалованьемъ и подмогою, да шебя жъ Михайла для шое жъ посылки пожаловалъ Государь изъ своихъ дворцовыхъ волоспей волосшь большую, село Голеницево съ приселки и съ деревнями со всѣми доходы и съ хлѣбомъ, да для той же службы пожаловалъ Государь васъ Михайла и Аршемья, съ помѣстей вашихъ и съ вошчинъ со всѣхъ никакихъ доходовъ имашь невелѣлъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 251).

(198) „А списки Дворянъ и дѣшей боярскихъ, и новокрещеновъ и ашамановъ и казаковъ спашьями, даны имъ за дьячьєю приписью.“ Цар. Наказъ Головину и Поздѣву 1633 года. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 237).

сколько за кѣмъ еспѣ помѣспѣевъ (199). Начальнику вмѣнялось въ главную обязанность смотрѣть, чпобы опть городовъ выбирались въ окладчики люди заслуживающіе довѣріе, и чпобъ они были приводимы къ присягѣ (200). Онъ по ихъ сказкамъ разверспывалъ награды за усердіе къ службѣ и назначалъ штрафы нерадивымъ (201), и всему эшому вель подробные списки для каждаго города особо. Списки сіи опсылались въ Розрядный Приказъ для опправленія къ Главнокомандующему, или къ на-

(199) „И окладчиковъ у денежных раздачи про всѣ спашья роспрашиваши на крѣпко. А чпо кому государева жалованья для нынѣшня службы дадутъ, и чпо кому помѣспной и денежной окладъ..... и кпо по комъ въ государевъ денежномъ жалованье порука, и каковъ кпо будешъ на Государевъ службѣ, коненъ и люденъ и оруженъ, и чпо за кѣмъ помѣспья и вошчинъ и въ кошорыхъ городѣхъ, и чпо у кого дѣшей, кошорые служашъ съ ихъ помѣспей и съ вошчинъ и кошорые въ службу поспѣли, и недорослей, и имъ шѣхъ всѣхъ написаши въ десяшню своей денежной раздачи подлинно по спашьямъ“

(200) „И взяшь имена окладчиковъ, кпо у кого на передъ сего уверспанья у денежных раздачи были; а будешъ въ кошорыхъ городѣхъ прежніе окладчики на службахъ побшы и померли, и въ шѣхъ мѣспо велѣши въ городѣхъ окладчиковъ выбраши вновь добрыхъ, и шѣхъ окладчиковъ привесши ко кресу.“

(201) А шо дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ у денежной раздачи сказаши имяно: кошорые возмушъ нынѣ Государево денежное жалованье; и на Государеву службу не пойдутъ, или съ Государевы службы до оппущу сбѣжашъ, у шѣхъ велашъ помѣспья ихъ и вошчины опняши и въ раздачу раздаши шѣмъ дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, кошорые будутъ на Государевъ службѣ безъ сѣзду.

чальникамъ отдѣльныхъ полковъ, или рашей, которые по нимъ дѣлали сморъ войску при сборѣ, и соображаясь, какъ кпо являлся на службу согласно съ присланными списками, составляли новые списки въ двойномъ числѣ, изъ которыхъ одни опсылались къ Государю, а другіе оспавались при войскѣ для руководства дьякамъ во время раздачи жалованья, если оно присылалось къ войску. Въ спискахъ опсылаемыхъ въ розрядный Приказъ, начальникъ роздачи жалованья обязанъ былъ разпредѣлить десяти Дворянъ, Дѣшей боярскихъ, Новокрещеновъ и Казаковъ по городамъ порознь съ помѣстными и денежными окладами и съ службою подлинно (202). Къ нему же окладчики доставляли списки новиковъ, въ которыхъ прописывалось, кпо въ копорую спашью къ вершанью помѣстнымъ окладомъ и къ Государеву денежному жалованью пригодился, и кпо по комъ порукой въ службу; и по эшимъ спискамъ имъ назначались помѣстья и жалованье (203).

(202) „А копорыхъ городовъ Дворяномъ и Дѣшемъ боярскимъ, и Новокрещеномъ, и Апшаномъ и Казакомъ, государево жалованье дадутъ, и шѣхъ городовъ списки для нынѣшней службы прислаши въ Розрядъ къ дьякамъ къ думному къ Ивану Гавреневу да къ Григорью Даріонову пошчася, а десяти Дворянъ и Дѣшей боярскихъ, и Новокрещеновъ, и Апшаномъ и Казаковъ, своей денежныя роздачи сдѣлаши имъ по городомъ, порознь, съ помѣстными и съ денежными оклады и съ службою подлинно; а сдѣлавъ по помужъ за дьячьею рукою послаши въ Розрядъ“

(203) „А новиковъ и дѣшей боярскихъ шѣхъ городовъ пересмотрши всѣхъ на лицо и перебраши, и окладчиковъ про нихъ допросиши, кпо каковъ опечесвомъ,

Раздачу жалованья начальникъ производилъ или самъ при окладчикахъ въ Москвѣ, если по ему было сказано въ Государевѣ наказѣ (204); или по его спискамъ оно раздавалось въ лагерь дьяками воеводѣ находящихся въ походѣ также при окладчикахъ (205). Въ обоихъ случаяхъ жалованье выдавалось на лицо съ крѣпкими поруками, что получившій оное будетъ на государевой службѣ безъ съѣзду до отпуску (206).

Быль еще иногда особый начальникъ раздачи жалованья для воинскихъ людей Государева полка

и въ копорую спашью кто къ вершанью и къ Государеву денежному жалованью пригодился, и что за кѣмъ въ копорыхъ городѣхъ помѣстья и вошчинъ, и по окладчиковой сказкѣ новиковъ служившихъ и не служившихъ государевымъ жалованьемъ помѣстными и денежнымъ окладомъ поверстали (Цар. Наказъ Головину, Ак. Ар. Эк. Т. III. N 237).

(204) Тотъ же Наказъ Головину. „И велѣши шѣмъ окладчикомъ быти съ собою, и даши имъ Государево Цареве денежное жалованье, дворяномъ, и дѣшнемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и ашаманомъ, и казакомъ по городомъ шощася, какъ копорыхъ городовъ дворяне и дѣши боярскіе къ Москвѣ приѣдушъ.“

(205) Цар. Наказъ воеводамъ Кн. Одоевскому и Шаховскому 1633 года. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 236).

(206) „А давати государево денежное жалованье всѣмъ на лицо съ крѣпкими поруками, что имъ быти на государевѣ службѣ безъ съѣзду до отпуску, а съ государевы службѣ не сбѣжати: а за очи государева, жалованья никому не давати“ (Наказы Головину, и Одоевскому съ Шаховскимъ. Ак. Ар. Эк. Т. III. NN 236 и 237).

(гвардіи); если они отпраплялись въ походъ, его обязанностию было разбирати, кто изъ спольниковъ, спряпчихъ, Московскихъ дворянъ и жильцовъ, могъ подняться на службу безъ Государева денежнаго жалованья, и кто по безпомъспности или по скудости помъспьевъ нуждался въ Государевъ денежномъ жалованьи. Для сего начальнику и его дьяку присылался списокъ изъ Розряду, съ прописаніемъ, сколько за кѣмъ и какихъ помъспьевъ (207); по этому списку они разпредѣляли всѣхъ спольниковъ, спряпчихъ, Московскихъ дворянъ и жильцовъ по спашьямъ: кому идти на службу безъ жалованья, кому выдасть жалованье первой спашьи, кому второй (208). И тѣмъ, кому должно было получить жалованье, они выдавали его на лицо въ Москвѣ предъ ихъ отправленіемъ въ походъ, и записывали въ особія книги порознь: для спольни-

(207) Цар. Наказъ Князю Сулешеву 1633 года. „А указъ Государь даши свое государево жалованье ему боярину Князю Юрью Яншеевичу и дьяку посписку; а списокъ къ нимъ посланъ изъ Розряду, за дьячею приписью.“

(208) „И боярину Князю Юрью Яншеевичу, да дьяку Науму Пепрову по спискомъ спольниковъ и спряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ пересмотрши всѣхъ на лицо, а пересмотря давали имъ Государево денежное жалованье спольникомъ и спряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ и жильцомъ; а что кому государева жалованья для меньшнїа службы дадутъ, и имъ по все велѣнїи написали въ книгу порознь, по спашьямъ.“ (Тамъ же).

ковъ, для спряичихъ, для Московскихъ дворянъ, и для жилцовъ, и эти списки опсымали въ Розрядъ вмѣстѣ съ списками шѣхъ, копорые должны вхашь на службу безъ жалованья (209).

Начальникъ Артиллеріи. Онъ не назывался воеводою; ему просто съ приданнымъ дьякомъ началось вѣдашь нарядъ при шакомъ-шо воеводѣ. По Государеву Наказу онъ долженъ былъ, по росписи данной при наказѣ, принявъ изъ Пушкарскаго Приказу у пашошнихъ начальниковъ и дьяковъ нарядъ и къ шому наряду зелье (порохъ) и свинець, и ядра, и всякіе пушечные запасы, а шаже пушкарей, зашнщиковъ, кузнецовъ, плошниковъ и дашочныхъ людей, копорымъ вельно бышь у наряду. Онъ же съ дьякомъ имѣлъ обязанносшь, принявъ по росписи изъ разныхъ Приказовъ разные вещи необходимыя для равнаго дѣла: мушкетсы, алебарды, барабаны, желъзные копейца, фишили, лопашы, заспушы, ломы, кирки и всякіе снаряды, и взявъ подъ всѣ эти запасы нужныя подводы въ

---

(209) „А кому спольникомъ, и спряичимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ Государеву денежное жалованье дадушъ, и шѣхъ сполниковъ, и спряичихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ списки для нынѣшній службы прислаши въ Розрядъ; а раздашочныя книги сполниковъ, и спряичихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, своей денежной раздачи, сдѣлаши имъ порознь, подлинно; а сдѣлавъ пошому жъ за дьячьею рукою прислаши въ Розрядъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 238).

особомъ приказѣ, отправишь все вещи подъ своимъ приемопромъ въ то мѣсто, гдѣ назначено сбираться войску; а привезши все это къ мѣсту сбора, репортовать обо всемъ Главнокомандующему и во все время похода дѣйствовать по его приказамъ. Начальнику артиллеріи были подчинены головы и солдники пушкарей, запинщиковъ и далочныхъ людей прикомандированныхъ къ наряду. Онъ также вмѣстѣ съ своимъ дьякомъ долженъ былъ вести щеты и записывать въ общую книгу, — сколько въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ выдѣтъ земля и другихъ снарядовъ; въ его вѣдѣніи былъ порохъ не только для артиллеріи, но и для всего войска, и также списки всехъ людей, служащихъ при нарядѣ. (210)

Начальникъ раздачи жалованья иноземному войску и всемъ людямъ Нѣмецкаго строя. Онъ вмѣстѣ съ своимъ дьякомъ принималъ подъ свою отвѣтственность доставку денегъ, слѣдующихъ на жалованье людямъ Нѣмецкаго строя, и сбереженіе ихъ во время похода. Прибывши на мѣсто сбора, онъ долженъ былъ репортовать о привезенныхъ денгахъ Главнокомандующему и его поварину, и производить раздачу денежнаго жалованья всемъ людямъ иноземнаго строя по срокамъ, согласно съ росписью, которая ему давалась при наказѣ. Списки же

(210) Цар. Наказы Арбузову 1632 года и Дызлову 1633 года. (Ак. Ар. Эк. Т. III. NN 205 и 246).

лицъ, кошорымъ слѣдовало выдашь жалованье и кормовыя деньги, оны получалъ ошъ Главнокомандующаго, и съ его дозволенія производилъ раздачу денежнаго жалованья по росписямъ каждому на лицо, а не подспавою и заочно. Дьякъ же его велъ расходныя книги и всѣ раздачи помѣсячно закрывлялъ своею рукою. (211)

Въ вѣдѣннн Начальника раздачи жалованья пеминскимъ людямъ Нѣмецкаго спроя и его дьяка былъ судъ и разирава всѣмъ людямъ Нѣмецкаго спроя во все время похода (212) Въ эпомъ судѣ подъ ихъ начальствомъ засѣдали полковники и другіе Командиры Нѣмецкихъ и Русскихъ полковъ, и судили и наказывали Русскихъ по Русскимъ законамъ, а Нѣмцевъ по Нѣмецкимъ. (213)

---

(211) Наказъ Протопопову съ Пчелинымъ 1632 г. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 208).

(212) Цар. Наказъ Боярину Шеину 1632 года. „А у Нѣмецкаго суда, и у кормовыхъ денегъ у роздачи, указалъ Государь быши Василью Иванову сына Протопопову да дьяку Тимоѣю Пчелину.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 206):

(213) Цар. Наказъ Полковнику Самойлу Шарлу 1633 года. „И полковнику Самойлу шѣхъ Русскихъ и Нѣмецкихъ людей, райшаръ и драгуновъ ошъ воровства и ошъ всякаго дурна унимашн, и за воровство чиниши имъ наказанье, Нѣмецкимъ людямъ за ихъ воровство чиниши наказанье по своему праву, а Русскихъ людей и райшаръ бнши бапоги за воровство за небольшую вину; а будешъ кто учинишь самое большое воровство, кого убьешъ до смерти, или

При начальникъ раздачи денежнаго жалованья и Нѣмецкаго Суда всегда было много подъячихъ, копорые должны были подъ надзоромъ дьяка вести аккурапно въ щепы и хранишь деньги въ коробьяхъ за печашьми.

Нахальники отдѣльныхъ полковъ или ратей. Они какъ и Главнокомандуюцій назывались воеводами, и почти всегда въ каждый полкъ назначались по два, съ разпредѣленіемъ кому завѣдывать какою часпю войска, причемъ всегда одинъ былъ спаршимъ, а другой назывался его поварищемъ; но при нихъ не назначалось дьяковъ. Они въ своихъ полкахъ имѣли одинаковую власшь съ Главнокомандующимъ, и очень мало опъ него зависѣли, впрочемъ должны были доносить ему о своихъ дѣйсвіяхъ. Имъ обыкновенно давался Царскій наказъ, въ кошоромъ прописывалось: 1-е Мѣсно дѣйсвія опдѣльнаго полка; 2-е какія войска должны со-

---

иное какое большое воровство учинишь, и полковнику Самойлу Шарлу шѣхъ Рускихъ людей въ большомъ воровствѣ, кошорымъ людемъ безъ Государева указу наказаніе учиниши будешь нельзя, опдаваши дворянамъ Ивану Вельяминову да Паптрекею Исупову, а имъ по Государеву указу, шѣхъ воровъ до Государева указу вельно въ городѣхъ сослати въ шюрму, а Нѣмецкимъ людемъ и за большое воровство, Полковнику Самойлу чиниши всякое наказаніе по своему праву, какъ въ какой винѣ ихъ право надлежишь.“
(Ак. Ар. Эк. Т. III. N 224).

спавляшь эпошъ полкъ, и гдѣ и какимъ ошрядамъ присоедились къ полку, при чемъ присылались изъ Розряду списки по городамъ, съ прописаніемъ кшо ихъ долженъ привести; 3-е, а если когда имъ предоспавлялся наборъ и укомплекпованіе войска вольными людьми, шо для эпого въ наказъ прописывались особыя правила — какъ производилъ эпошъ наборъ и кого принимаешь въ службу; 4-е имъ назначались мѣста, гдѣ брать артиллерію, если она предполагалась необходимою для похода, что обыкновенно предоспавляли имъ на благоразсмотрѣніе и соображеніе съ общюшительствами; 6-е въ наказъ прописывался планъ войны, впрочемъ начальникамъ отдѣльныхъ полковъ, шакже какъ и главнокомандующимъ, дозволялось соображаться съ ходомъ дѣла, и дѣйствовать какъ Богъ вразумитъ; шолько обо всемъ они должны были доносить Государю и для соображеній извѣщать Главнокомандующаго; 7-е въ наказъ давались правила, въ какіе переговоры вступать съ непришелемъ, какъ обращаться съ жипчелями шѣхъ спранъ, гдѣ будетъ война, что дѣлать съ пльшниками, — копорыхъ ошсылать въ Мосеву, и копорыхъ ошдавать начальникамъ ошрядовъ какъ добычу, и какъ поступать при разбитіи пльшныхъ. Сверхъ эпого начальники отдѣльныхъ полковъ, по шребованію Главнокомандующаго обязаны были идти въ сходы съ главною арміею, и дѣйствовать

за одно съ Главнокомандующимъ и по его приказамъ. (214)

Въ новую войну отдѣльныхъ полковъ было много и каждый дѣйствовалъ въ своемъ мѣстѣ. Такъ въ Польскомъ походѣ 1655 года главное войско, при копоромъ былъ самъ Государь, дѣйствовало подъ Смоленскомъ, Могилевымъ и Гродно; полкъ Трубецкаго подъ Мспиславлемъ и прошивъ Радзивила; полкъ Черкаскаго, Одоевскаго и Темкина подъ Оршею, Дубровною, Копысомъ и далѣе внизъ по Днѣпру; полкъ Шереметева у Полоцка, Велижа и Витебска; полкъ другаго Шереметева вмѣстѣ съ Малороссійскимъ Гепманомъ Хмельницкимъ прошивъ Крымскихъ Тапаръ (215). Точно также и прежде въ Польскомъ походѣ 1632 и 1633 годовъ, Шейнъ съ Главнымъ войскомъ дѣйствовалъ подъ Смоленскомъ, а другіе полки съ своими начальниками въ другихъ мѣстахъ: Прозоровскій во Ржевѣ-Володимировѣ, Богданъ Нагово въ Калугѣ, Плещеевъ на Сѣверѣ. Прежній порядокъ войны дѣлилъ армію на большой полкъ, передовой и споро-

(214) Цар. Наказы, Прозоровскому съ Кондыревымъ 1632 года, Бушурлину съ Олябевымъ, и Одоевскому съ Шаховскимъ 1633 года, и другимъ начальникамъ отдѣльныхъ полковъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. NN 207, 220 и 236).

(215) Записка о военныхъ дѣйствіяхъ во время Польскаго похода 1655 года. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 89).

жевой, на правую и лѣвую руку, былъ уже оставленъ, и кажется въ послѣдній разъ былъ употребленъ въ 1629 году въ походъ противъ Крымцевъ (216). Впрочемъ полководцы каждого опдѣльнаго полка, еще придерживались сего порядка въ своихъ полкахъ, какъ можно подозрѣвать въ описаніяхъ войнъ съ Крымцами.

Начальники второстепенные.

Подъ непосредственнымъ начальствомъ Главнокомандующаго и начальниковъ опдѣльныхъ полковъ были начальники второй степени, завѣдывавшіе опдѣльными составными отрядами войска. Они въ Рускомъ спроу обыкновенно назывались головами и сошниками; у спрѣлцовъ сперва были непосредственными начальниками ихъ приказовъ головы и сошники, а потомъ полковники, подполковники и капитаны; въ полкахъ Нѣмецкаго ученья были генералы, полковники, маіоры, рошмиспры, капитаны, поручики и другіе чины.

Дворяне и дѣти боярскіе и другіе воинскіе люди, служившіе въ конницѣ Рускаго спроя, различались по городамъ, и каждый городъ составлялъ

---

(216) Цар. Наказъ воеводамъ Князю Солдцеву-Засѣкину и Благово 1629 года, назначеннымъ въ Переславль Рязанскій противъ Крымскихъ Татаръ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 187).

особый полкъ (217), имѣть своихъ головъ, должно бытъ по опрядамъ, и. е. у дворянъ извѣснаго города былъ свой голова, у дѣшей боярскихъ свой, у Новокрещеновъ и Ташаръ свой, а шакже у казаковъ и у другихъ воинскихъ людей. Общимъ же начальникомъ цѣлаго городского опряда былъ сборщикъ; сборщиками всегда были дворяне, выбираемые изъ лучшихъ фамилій; они разсылались изъ Москвы по городамъ и должны были или присылать опряды съ головами, или сами приводить ихъ къ войску, гдѣ и сдавали ихъ главнокомандующему или начальникамъ отдѣльныхъ полковъ (218). Но иногда сборщиковъ изъ Москвы не присылали,

(217) Цар. Наказъ Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „Быши съ нимъ со Княземъ съ Микишкою на Государевѣ службѣ: дворяномъ выборнымъ, и дѣшемъ боярскимъ, и городовымъ, Ноугородцомъ, Ржевичемъ, Зубчаномъ, Ярославцомъ, Бѣляномъ, Коспромичемъ, Кашинцомъ, Бѣжецкого Верху, Тверичамъ, Новопоржцомъ, Спаричаномъ, Пошехонцомъ, Переславцомъ, Росшовцомъ, Волочаномъ, Ружаномъ, Клиняномъ, Ярославскимъ Новокрещеномъ Мурзамъ и Ташаромъ..... А велѣно собрать всѣхъ выслати съ головами.“

(218) Тамъ же. „А въ города по Государеву указу посланы сборщики дворяне: въ Новгородъ Иванъ Коробинъ, въ Ярославль Князь Василей Князь Романовъ сынъ Боряшинской, на Коспрому спольникъ Князь Семенъ Мосальской. А велѣно имъ въ шѣхъ городѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, собрать всѣхъ выслати съ головами, а доспальныхъ велѣно сборщикомъ опшесши во Ржеву къ нему ко Князю Микишѣ Одоевскому, по нынѣшнему по первому зыжнему пупи пошчасъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III, N 236).

и воеводы или городскіе Намѣспники должны были сами опсправляшь опспряды своихъ городовъ, препоручая начальство надъ каждымъ опспдѣленіемъ опспряда особому головь (219).

Сборщики, прибывши на мѣсто сбора и сдавши свои опспряды по росписямъ, переспавали бышь ихъ начальниками, и опсправлялись въ главную квартиру для исправленія разныхъ порученій Главнокомандующаго (220). Начальникъ же войска, или опспдѣльно дѣйсвующаго полка, сдѣавши смоспръ приведеннымъ городовымъ опспрядамъ, росписываль всѣхъ на при часпи — кому бышь въ *подбѣздалъ*,

(219) Цар. Наказъ Бушурлину и Олябьеву 1633 года. „А Государевъ указъ въ шѣ города къ воеводамъ посланъ и велѣно воеводамъ изо Брянска, изъ Рыльска, и изо всѣхъ Сѣверскихъ городовъ къ нимъ къ Федору и Григорью опспуспивши въ походъ головь, а съ ними дворянъ и дѣшей боярскихъ и съ вогненнымъ боемъ спрѣлцовъ и казаковъ, и охочихъ всякихъ людей.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 220).

(220) Наказъ Одоевскому и Шаховскому. „А какъ изъ городовъ сборщики дворянъ и дѣшей боярскихъ во Ржеву выплюшъ и доспальныхъ сами приведущъ, и спольнику и воеводамъ Князю Микитѣ Одоевскому и Князю Ивану Шеховскому дворянъ и дѣшей боярскихъ, по спискомъ пересмоспрѣши, и ведѣши имъ быши съ собою на государевъ службѣ, во Ржевѣ, по спискомъ, а сборщиковъ изо Ржевы опспуспитъ на Государеву службу въ Можаяскъ къ боярину и воеводѣ ко Князю Дмитрею Мамспрюковичу Черкасскому (щ. е. къ Главнокомандующему). Ак. Ар. Эк. Т. III. N 236.

кому въ сонняхъ, кому у кошей, и назначалъ имъ новыхъ головъ по соннямъ, а иногда оспавлялъ и шѣхъ, копорые привели опряды изъ городовъ (221).

Къ числу чиновныхъ людей въ конницу Рускаго спроя еще принадлежали *окладчики*; они выбирались опъ каждаго города, изъ лучшихъ дворянскихъ фамилій, и изъ людей заслуживающихъ особое довѣріе; ихъ должностъ соспоела въ разпредѣленіи людей по спашьямъ, и въ надзорѣ, чшобы кто не сбѣжалъ со службы до окончанія похода, и чшобы каждый былъ конень, люденъ и оруженъ, сообразно съ спашьею, въ копорой записанъ (222).

(221) Цар. Наказъ Бушурлину и Олябьеву 1633 года „А какъ изъ Сѣверскихъ городовъ головы, а съ ними рашные люди къ нимъ въ походъ придуть, и Федору и Григорью, взявъ у головъ списки, рашныхъ людей пересмотрѣшь, и велѣши головамъ и рашнымъ людемъ быши на Государевой службѣ съ собою въ походъ, и еспи и нѣшы прислаши ко Государю въ Розрядъ. А какъ Федоръ Бушурлинъ и Григорей будуть въ походъ, и имъ дворянъ Московскихъ и жильцовъ, и дворянъ и дѣшей боярскихъ городовыхъ и дворовыхъ и всякихъ чиновъ людей, и всякихъ служилыхъ людей, пересмотрѣши всѣхъ на лицо, и перебраши и росписати, копорымъ быши въ подѣздѣхъ, и копорымъ быши въ сонняхъ, и въ обозѣ у кошей; а перебравъ учиниши у подѣздовъ и у сошенъ и въ обозѣ головъ дворянъ добрыхъ, и списки головамъ дашь и быши въ походъ устроясь во всемъ.“

(222) Цар. Наказъ Головину 1633 года. „А будеть въ копорыхъ городѣхъ окладчики померли, и въ шѣхъ

Кромѣ головъ и окладчиковъ въ Русскихъ полкахъ были еще судьи, избираемые главными начальниками, они по своей должности завѣдывали походными съѣзжими избами, гдѣ чинились судъ и расправа, и объявлялись царскія грамоты и разныя приказанія Главнокомандующихъ и другихъ первостепенныхъ начальниковъ; при судьяхъ всегда были подьячьи или походная канцелярія (223).

мѣсто вельпи въ городѣхъ окладчиковъ выбрали вновь добрыхъ, и шѣхъ окладчиковъ привезли ко креслу, что имъ были у денежные раздачи въ окладчикѣхъ и про свою брашью про дворянъ и про дѣшей боярскихъ сказывашь вправду, копорые дворяне и дѣши боярскіе и помѣшные ашаманы и казаки Замосковныхъ городовъ съ государевы службы сбѣжали, и копорые дворине и дѣши боярскіе и новокрещены Украинскихъ городовъ изъ-подъ Смоленска съѣхали, послыша въ Украинныхъ городѣхъ Ташарскую войну, послѣ Августа 1 числа, и копорые изъ-подъ Смоленска съѣхали напередъ Августа мѣсяца до Ташарскіе войны здалго, и копорые подъ Смоленскомъ не были.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 237).

(223) Цар. Наказъ Князю Прозоровскому и Кондыреву 1632 г. „И воеводамъ Князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву про шѣ грабежи и про всякія насильства вельпи сыскивати судьямъ, кого они къ шому дѣлу выберуть; а по судьямъ приказати накрѣпко, чшобъ они рашныхъ людей судили въ правду во всякихъ дѣлѣхъ..... А по рашнымъ людемъ, собравъ всѣхъ къ съѣзжей избѣ, вѣлѣшь сказати, и бирючемъ вельпи по многіе дни кликати, чшобъ дворяне и дѣши боярскіе и всякіе служилые люди, въ уѣздѣхъ своихъ и конскихъ кормовъ въ Бѣлскомъ уѣздѣ даромъ ни у кого ничего неимали.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 207).

Спрѣльцы также имѣли своихъ опредѣленныхъ начальниковъ, называемыхъ *головами*, которые завѣдывали каждый цѣлымъ Спрѣлецкимъ Приказомъ или полкомъ; подъ ихъ уже начальствомъ состояли сотники, пятидесятники и десятники (224).

При Ц. Ѳеодоръ Алексѣевичъ, а можешь бышь и еще и при Ц. Алексіѣ Михайловичъ спрѣльцы получили полковниковъ, подполковниковъ и капитановъ, какъ можно видѣшь въ выпискѣ изъ окладныхъ книгъ 1681 года, гдѣ сказано: „да въ листу каковъ данъ изъ Спрѣлецкаго приказу, написано: Великого Государя жалованья Московскихъ Приказовъ спольникомъ, и полковникомъ, и подполковникомъ, и капитаномъ дашь въ годъ доведешся 4827 рублей.“ (225) Полковникъ завѣдывалъ всею управленіемъ своего полка во время похода; онъ какъ и подполковникъ назначался изъ лучшихъ дворянъ, находящихся въ придворной службѣ (226), и

(224) Наказъ Михаилу Кольцову 1626 года. „Михайлу Васильевичу Кольцову быши на Государевой службѣ въ Чебоксарехъ у спрѣльцовъ въ головахъ: а прѣхавъ въ Чебоксары взяшь у воеводы иманнде списки сотниковъ и спрѣльцовъ, да по шѣмъ спискамъ сотниковъ и спрѣльцовъ пересмотрѣши всѣхъ на лицо.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 167).

(225) Ак. Арх. Эк. Т. IV. N 250.

(226) Цар. Указъ спрѣльцамъ Бохина полка 1682 года. „И по указу Великихъ Государей, шото вора Ивашка взяли у васъ сподники и полковники Акинфей Даниловъ, да Иванъ Цыклеръ спрѣльцами своихъ полковъ...“

въ походѣ получалъ приказы опъ главнаго воеводы, и самъ чинилъ судъ и расправу между спръльцами. Пяписошники же, сошники, пяпидесяшники и десяшники назначались изъ спръльцовъ (227). Впрочемъ пяписошники и сошники хопя и не были изъ дворянъ, однакожь получали помѣшья, какъ видно изъ первой свашьи 16 главы Уложенія Алексѣя Михайловича, гдѣ сказано: „за жилцы, и за стрѣмянными конюхи, и за сошники Московскихъ стрѣльцовъ, по пятидесятъ четвертей за челомъкомъ.“

Нѣмецкими полками конными и пѣшими, соспорящими какъ изъ Иноземцевъ, такъ и изъ Рускихъ людей, начальствовали полковники: они имѣли право суда и расправы надъ своимъ подчиненными, какъ надъ Рускими, такъ и надъ иностранцами; впрочемъ, какъ мы уже видѣли при посредствѣ Рускаго начальника, назначаемаго на эшопъ предметъ правительствомъ, при немъ иноземцы судились по своимъ правамъ, а Рускіе по Рускимъ законамъ. (Цар. Наказы 1633 года Вельяминову и Исупову, и полковнику Самойлу Шарлу Деебершу; а также Цар. Наказъ Василью Пропопову и дьяку Пчелину 1632 года). Полковники Нѣмецкихъ

---

(227) А въ шой вашей челобитной написано, чтобы изъ вашего полку спръльца бывшаго пяписошника Ивашка Трифанова съ шоварищи перевести во иной полкъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 273).

полковъ совершенно зависѣли отъ главныхъ воеводъ и ихъ поварищей. Такъ въ Царскомъ Наказѣ Полковнику Самойлу Шарлу Деебергу прямо сказано: „и гдѣ ему полковнику Самойлу и его полку боярина и воеводы Михайло Борисовичъ Шеинъ съ поварищи укажутъ были на Государевъ службѣ, въ копоромъ мѣстѣ съ полкомъ спояшь, или гдѣ въ посылкѣ были: и полковнику Самойлу боярина Михайла Борисовича Шеина съ поварищи слушать во всемъ.“

Въ полкахъ Нѣмецкаго ученья были полковниками иноземцы и Рускіе (228). Иноземные полковники всегда были подъ надзоромъ особыхъ Рускихъ чиновниковъ, копорые отъ правительсва назначались посредниками между Рускимъ начальствомъ иноземцами; они должны были принимашь участіе во всѣхъ дѣлахъ того полка, къ копорому назначены, даже подъ ихъ надзоромъ были всѣ военные сваряды того полка, — зелье, свинець фишиль и проч. (229).

(228) Царъ Грамоша на Бѣлоозеро 1678 года. „И какъ къ шебѣ ся наша грамоша придетъ, и шибѣ, на Бѣлозерѣ, сполникомъ, и сприичимъ и дворяномъ Московскимъ, и начальнымъ людемъ Рускимъ и Иноземцомъ копорые въ нынѣшнемъ году по смотру и по разбору въ иноземномъ Приказѣ, изъ начальныхъ людей опшавлены, велѣлъ бытъ на нашей Государевой службѣ въ Новомъ Осколѣ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 221).

(229) Наказъ Исупову и Вельяминову 1633 года. „Да съ ними жѣ съ Ивановъ и съ Папрекѣемъ послано

При Ц. Алексіѣ Михайловичѣ, съ увеличеніемъ числа иноземцевъ и Рускихъ людей, записываемыхъ въ иноземные полки, начальство надъ выборными полками спали поручашь Генераламъ; а надъ пропшими полками полковникамъ (230). Кромѣ Генераловъ и полковниковъ въ полкахъ Нѣмецкаго ученья, кошорые обыкновенно раздѣлялись на роты, второстепенными начальниками были маіоры (231) капишаны, ротмиспры, поручики и другіе начальники (232).

подъ Смоленскъ Государевы казны спо пудъ зелья, 250 пудъ свинцу 8 пудъ фишилю; а въ дорогу Рускимъ и Нѣмецкимъ людямъ Рейшаромъ и Драгуномъ, дано на Москвѣ по фунту зелья да по полупрешья фунта свинцу. (Ак. Ар. Эк. III. 223).

(230) Богомольная Цар. Грамота 1689 года. „Наши Великихъ Государей рашные люди дворяне и спряпчіе, и пѣхопныхъ выборныхъ солдацкихъ полковъ Генералы, и Московскихъ сирѣлецкихъ и солдацкихъ полковъ полковники съ своими полки бились съ шѣмъ поганспвомъ мужеспвенно и храбро.“ (Ак. Ар. Эк. IV. 300).

(231) Дѣло воеводы Ивана Мещеринова 1676—1677 года. „А порупчикъ Ѳедоръ Спахорской въ допросѣ сказалъ шѣжъ рѣчи, что сказалъ Маеоръ Степанъ Келинъ, да ротмиспръ Гаврило Бушъ.“ (Ак. Ар. Эк. IV. 215).

(232) Цар. Наказъ Рейшарскому полковнику Самойлу Шарлу 1633 года. Государь Царь велѣлъ полковнику Самойлу Шарлу Деебершу, и его полку ротмиспромъ и порупчикомъ и прапорщикомъ, и всякимъ начальнымъ людямъ Рускимъ и Нѣмецкимъ Райшаромъ и драгуномъ ипши на свою Государеву службу.“ (Ак. Ар. Эк. III. 224).

У пушкарей, зашивщиковъ и дащочныхъ людей ближайшими начальниками были головы и сопники, копорые находились подъ непосредственнымъ распоряженіемъ начальника артиллеріи (233) и выбиралсь не изъ дворянъ, покрайшей мъръ начина сь сопниковъ. Подъ начальствомъ каждого сопника были еще пядидесятники и десятники (234).

Кромъ помянутыхъ разныхъ начальниковъ въ Рускомъ войскъ по разнымъ приказамъ или полкамъ, а шакже при начальникахъ и головахъ были *подьячіе*, копорые занималсь письменнымъ делопроизводствомъ во время похода, вели разные книги росписи и щепы, и развозили приказы главныхъ воеводъ и другихъ начальниковъ во время сраженія и на походъ. Они должны бытъ вооружены и ѣздишь на коняхъ верхомъ, они раздѣлялись на при спашьи и получали помѣстья за службу. Должности

(233) Цар. Наказъ Федору Лызлову 1633 года. „Да съ Федоромъ Лызловымъ оппущены съ Москвы въ Можаскъ головы Тверитинъ Василей Шипиловъ,..... Прокофей Башановъ, Семейка Эмельяновъ, Онисимъ Семеновъ, Иванъ Исаевъ, а съ ними дащочныхъ людей пшнихъ 554 человекъ.“ (Ак. Ар. Эк. III. 240).

(234) Наказная память Моск. Пушкарю Титу Спаночнику, 1646 года. „Вдаши ему въ своей сошнѣ пушкарей дву человекъ пядидесятниковъ, да десятиниковъ.... и въ своей сошнѣ беречи накрѣцко...“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 9).

и устройство подъячих довольно хорошо изображено въ сльдующей наказной памяти 1646 года думнымъ дьякомъ Гавреневу и Волошенинову. Гдѣ написано: „Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи указалъ пушкарскаго и всѣхъ приказовъ подъячимъ, большихъ и среднихъ и меньшихъ спашей, держаши у себя луки и пищали и рогатины, и по всѣмъ подъячимъ коннымъ быши у головъ въ сонняхъ а пѣшимъ по городу съ головами жъ, и по Государеву указу велѣши подъячимъ сказать, чшобы у нихъ у всѣхъ луки и пищали были добрые и лядунки и рогатины, а по всѣмъ будешъ имъ смопрь, и которые у смопру объявляшя безъ саадаковъ и безъ пищалей, и шѣмъ въ Приказахъ не бышъ жалованья не давашъ; и подъячимъ Пушкарскаго приказу имяна съ помѣшными и денежными оклады и неверстанымъ и кшо съ какимъ ружьемъ, прислаши въ Розрядъ“ (235).

По управленію войскомъ, какъ Рускаго есроа, пакъ и иноземнаго были особыя правительственныя мѣста, которыя можно раздѣлишь на постоянныя, и на учреждаемыя на время. Къ первымъ принадлежали Розрядный Приказъ, Иноземный Приказъ, Спрѣлецкій и Пушкарскій Приказы. Ко вшо-

(235) Ак. Арх. Эк. Т. IV. N 12).

рымъ можно причислишь комисіи учреждаемыя во время продолжительныхъ войнъ, шаковы были комисіи: для сбора дапочныхъ людей и для продовольствія войска денгами и провизіею.

Розрядный Приказъ былъ главнымъ правительственнымъ мѣстомъ для всего Рускаго войска, въ немъ разпредѣлялись награды и жалованье служилымъ людямъ, а также помѣстные оклады, повышение въ чины, и назначеніе службы.

Иноземный приказъ распоряжался всеми служилыми людьми состоящими въ полкахъ иноземнаго строя, онъ велъ счетъ ихъ службы, и отсылалъ свои списки въ Розрядный Приказъ.

Отъ Пушкарскаго Приказа зависли какъ люди служащіе при нарядѣ, такъ и заготовленіе разнаго оружія, зелья, свинцу и другихъ боевыхъ снарядовъ, относящихся къ артиллеріи. (236)

Кромъ Пушкарскаго Приказа были еще и другія приказы для заготовленія и отпуску въ войско разныхъ боевыхъ снарядовъ; такъ въ упомянутомъ Наказѣ Арбузову, сказано: да имъ же Ивану Арбузову да дяку Ивану Коспюрину приняши въ

---

(236) Цар. Наказъ Арбузову 1632 года. „А нарядъ и къ тому наряду зелье, и свинець, и ядра и всякіе пушечные запасы, и пушкарей и кузнецовъ и плотниковъ приняши въ Пушкарскомъ приказѣ.“ (Ак. Ар. Эк. III. N 205).

розныхъ приказѣхъ для рашнаго дѣла по росписи, мушкетеры и алебарды, и барабаны, и кожи барабанные, и конейца желѣзные, и фешили, и лопашы, и заспупы, и кирки.“

Въ комисіи для сбора рашныхъ дапочныхъ людей, начальниками были по два важныхъ чиновника, и при нихъ дьякъ съ канцеляріей. Имъ давался ошъ Государя наказъ: какъ производишь наборъ дапочныхъ людей, съ какихъ земель и съ кого, какихъ людей принимаешь въ службу, въ какомъ вооруженіи и на какихъ лошадяхъ. Имъ при Государевомъ наказѣ или послѣ присылались списки изъ помѣшнаго Приказу и изъ другихъ мѣстѣ, въ копорыхъ подробно прописывались всѣ земли и лица, съ копорыхъ назначалось взять дапочныхъ людей. Цар. Наказъ Князьямъ Сулешеву и Мецецкому 1633 года. Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222).

Начальникъ Коммисіи для сбора денегъ на жалованье рашнымъ людямъ былъ Бояринъ, при немъ находились два дьяка и канцелярія. Они должны были разсылашь сборщиковъ по городамъ, и веспищесы собранымъ деньгамъ: а шакже даваешь сборщикамъ наспавленія какъ производишь сборъ собираемыхъ денегъ, сообразно данному имъ Государеву Наказу. Обязанности эшой комисіи хорошо изложены въ Царскомъ наказѣ 1632 года Князю Пожарскому и Симоновскому Архимандриту Левкію Глябову. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 213).

Комиссія сбора хлѣбныхъ и мясныхъ запасовъ должна была смотрѣшь, какъ за надлежащимъ сборомъ запасовъ, такъ и за доспавкою ихъ къ назначеннымъ мѣстамъ въ исправности, и за сбереженіемъ на мѣстѣ, а также за исправнымъ доспавленіемъ ихъ къ войску по щешамъ и по книгамъ. Ей. обыкновенно присылались списки изъ Розряда и Приказовъ: сколько съ кого взяшь хлѣба, и на чьихъ подводахъ его везши. Обыкновенно хлѣбные и мясные запасы возились посохами, по розкладкѣ сколько съ чеши пашни. (Царскіе Наказы Князю Борятинскому, Огареву и дьяку Евсевьеву 1632 года). (237).

Бѣлсвѣ.

